

У. Д. К. 2000
850 2

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ ГРОЗНЫЙ

АДИЗ
КУСАЕВ

054.55
УДК. 8С2

АДИЗ КУСАЕВ

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ ГРОЗНЫЙ

*(История чеченского радио
и телевидения)*

Грозный
ГУП «Книжное издательство»
2008

ББК 83.3 (2Рос – Чеч)

УДК 8С2 (Чеч)

К 94

*Автор выражает искреннюю благодарность
ГТРК «Вайнах» и лично его директору
Ельсаеву Аламахаду Абдул-Хамидовичу за
финансовую поддержку этого издания*

Научный редактор – Асталов В.А., к.и.н.,
доцент кафедры Всеобщей истории ЧГУ

А. Кусаев.

К 94 Говорит и показывает Грозный (*История чеченского радио и телевидения*). – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – 256 с.: ил.

ISBN 5 – 978-5-98896-095-9

© Грозный,
ГУП «Книжное
издательство», 2008
© Кусаев А., 2008

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ ГРОЗНЫЙ

(История чеченского радио и телевидения)

Предисловие

Нелегко писать предисловие к изданию, которое повествует о восьмидесятилетней истории радио и пятидесятилетней истории телевидения, вобравших в себя труд нескольких поколений.

Просматривая старые пожелтевшие от времени фотографии и вглядываясь в лица людей, тяжелой и почетной миссией которых стало радио и телевидение, чувствуешь себя ответственным перед каждым из них и всеми вместе за достойное продолжение дела, которому они посвятили свою жизнь, а кто-то и пожертвовал ею.

Могу только сказать, что мы не жалели себя и, приняв от них эстафету в судьбоносное для Чеческой Республики и России в целом время, вписали в нашу общую историю много славных страниц, находясь на передовой вместе с лучшими сынами и дочерьми, защищавшими отечество от преступных посягательств.

Мы возрождаем профессиональные традиции, которые заложены вами, и которые были прерваны в силу трагических событий, унесших жизни многих тысяч людей.

Нам, к сожалению, пришлось восстанавливать телерадиокомпанию из руин. В одиночку этого было не достичь, но были и есть в Грозном и в Москве люди, осознающие значимость нашей работы. Это первый Президент ЧР, Герой России А.А. Кадыров, Президент ЧР, Герой России

Р.А. Кадыров, руководитель ВГТРК О.Б.Добродеев (в перечне наград которого есть и медаль «За заслуги перед Чеченской Республикой») и многие другие.

Я благодарен им, как благодарен всем тем, кто работает сегодня, ежедневно информируя, я не преувеличиваю, любимого зрителя и слушателя о важнейших для него событиях в жизни республики и страны в целом.

Мечтаю о том, чтобы им удалось творчески самовыразиться и стать состоятельными хотя бы настолько, чтобы построить дом, купить машину, женить сына, выдать замуж дочь.

Надеюсь, что тем, кто придет после нас на радио и телевидение, будет работать легко, весело, уверенно и эффективно и что в этом будет частица и нашего труда, и они будут помнить об этом, как помним мы о тех, кто был до нас.

А. Ельсаев,
директор ГТРК «Вайнах»,
кандидат политических наук

ВВЕДЕНИЕ

17-го апреля 2008 года исполнилось 80 лет чеченскому радиовещанию и 50 лет чеченскому телевидению.

Это возраст, хотя и недолгий для таких предприятий, как радио и телевидение, но это время оглянуться на пройденный путь, подвести некоторые итоги сделанного и начинать писать мемуары с целью создания своей истории.

К сожалению, до сих пор у радиовещания и телевидения Чеченской Республики не было подробно, документально написанной стройной истории в отличие от печатных СМИ Чечни¹. Правда, была попытка написать ее в одной из книг², изданных в 70-е годы XX века, но в ней большее внимание уделено развитию радио и телевидения в СССР, творческой деятельности коллектива Государственного Комитета Совета Министров ЧИАССР по телевидению и радиовещанию, рассказу о передачах и тематике их. Исто-

¹ Исаев Э.А. Пресса, рожденная Октябрем (в соавторстве с В.Дыхаевым), Грозный, 1975; его же: Молодежная печать Чечено-Ингушетии, 1973; его же: Из истории печати Чечено-Ингушетии, 1977; Лорсанукаев С.М. Первая чеченская газета «Серло», Грозный, 1962; Мякиев А.А. «Сердало» – 40 лет, Грозный, 1964; Джамбулатова З.К. Развитие печати в Чечено-Ингушетии. Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т. VI, выпуск I-й, История, Грозный, 1965; ее же: Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940), Грозный, 1974. и другие.

² Лагутин С.М. Митинг миллионов, Грозный, 1978.

рия же телерадио описана очень коротко, тезисно.

Кроме того, немногочисленные сведения по истории радио и телевидения Чеченской Республики были разбросаны по различным книгам, монографиям, публикациям в газетах, воспоминаниям¹ и исследованиям по печати Чечено-Ингушетии. Причем даты, факты и документы в них часто искажались в пользу установок власти, пропаганды и идеологии Коммунистической партии Советского Союза, считавшейся «руководящей и направляющей силой Советского государства и общественной жизни страны»². Порою они и противоречили друг другу и вносили путаницу в эти труды. Поэтому не только сами сотрудники Госкомитета, но даже и ученые, не говоря уже о простых жителях – телезрителях, радиослушателях – не знали подлинной истории электронных СМИ нашего народа. Но собирать их воедино и выстраивать в единую, последовательную историю не пытались, видимо, ни ученые, ни краеведы, ни историки прессы. Хотя отдельные и не совсем удачные попытки, повторяем с горечью, были.

Отсутствие написанной истории телевидения и радиовещания Чеченской Республики особые

¹ Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941г.), Грозный, 1979; Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Июнь 1941–1980 г., Грозный, 1985; Шаги восьмой пятилетки, Грозный, 1971; «Грозненский рабочий», 1965; Трудовая Чечено-Ингушетия, Грозный, 1980 и т.д.

² Конституция СССР (1936 и последующие годы), статья шестая; Устав КПСС, статья вторая.

трудности в учебном процессе создавало и студентам кафедры журналистики филологического факультета Чеченского государственного университета, и преподавателям в изучении курса «Истории Отечественной журналистики». Студенты не могли найти достаточного материала для написания курсовых и дипломных работ, преподаватели – для подготовки интересной и познавательной лекции. Поэтому изучение раздела электронных СМИ курса «Истории Отечественной журналистики» было поставлено на недостаточно высоком уровне и страдало из-за отсутствия специальных учебных пособий или учебников.

Есть ряд причин такого невнимательного отношения ученых, публицистов и краеведов к написанию истории чеченского радио и телевидения. Они непонятны и необъяснимы, тем более, что уже было немало примеров записи и исследования истории электронных СМИ в прошлом¹ и накоплен солидный опыт создания ее в новейшее время².

Первой из причин является, по-нашему мнению, та, что в ходе боевых действий первой

¹ Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста, М., 1970; История советского радио и телевидения. М., 1972; Саппак В.А. Телевидение и мы. М., 1973; Гаймакова Б.Д. Мастерство эфирного выступления. М., 1994; Ученова В.В. Беседы о журналистике. М., 1985 и другие.

² Свитич Л.Г. Профессия: журналист. М., 2002; Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. История. Теория. Практика. М., 2004; Ежегодник Большой Советской энциклопедии (1990). М., 1991; Овсепян Р. История новейшей отечественной журналистики. Часть первая. М., 1992; Основы радиожурналистики. История. Теория. Практика. М., 1987 и др.

(1994–1996 гг.) и второй (1999–2002 гг.) чеченских войн полностью уничтожены архивы Госкомитета Совета Министров ЧИАССР по телевидению и радиовещанию, вся текущая документация, фото-, кино- и музыкальные фонды, которые были одними из богатейших на Северном Кавказе, все рулоны с записями передач и театральных спектаклей, на основе которых, обычно, и пишется история любого учреждения и предприятия.

Вторая причина заключается в том, что журналисты, режиссеры, руководители, которые были связаны с работой чеченского радиовещания с 40-х годов XX века, а телевидения – с первого дня его существования и которые могли бы со знанием дела и профессионально написать историю своего предприятия, то ли погибли (С. Нураев, Ш. Кагиров, Р. Хаджиев, С. Дидаев и другие) или умерли (З. Муталибов, С. Юсупов, Х. Магомадов, В. Горемыкин, И. Гвоздиков, М. Аушев и многие другие), то ли с 1991 года, еще до первой чеченской войны, покинули нашу республику (С. Сергеева, В. Насардинов, А. Каратаев, В. Богданов, А. Ковалев, В. Литвиненко и десятки других).

Третья причина в том, что те старые специалисты, бывшие сотрудники Гостелерадиокомитета ЧИАССР, Чеченской Республики, которые живы и поныне и проживают или в республике, или за пределами ее, то ли из-за неимения исследовательского дара, то ли незнания методики создания таких произведений, то ли отсутствия привычки, терпения и умения работать с документами, собирать, систематизировать и ана-

лизировать различные публикации, разбросанные по множеству изданий, воспоминаний, исследований, не сумели написать настоящей истории.

Глубоко проанализировав сегодняшнее общественное положение в республике, современное состояние телерадиожурналистики, условия существования и работы электронных СМИ и с каждым днем растущий интерес людей, особенно молодежи, к краеведению и к истории культуры (а телевидение и радиовещание являются гранями ее), мы пришли к выводу, что надо написать историю телевидения и радиовещания нашей республики. И, в первую очередь, как учебник для студентов и преподавателей факультетов и отделений журналистики университетов.

Писать историю радио и телевидения мы нашли необходимым еще по двум причинам. Во-первых, потому, что «радио... — одно из самых великих изобретений человечества. Радио создает компанию одинокому, учит и развлекает..., спасает жизни, соединяет отдаленные части земли»¹.

«Радио оказывало и продолжает оказывать на общество преимущественно благоприятное воздействие»². И далее: «Радио — вездесущее средство коммуникации. Оно проникло во все сферы человеческой деятельности...»³.

¹ Уэйн Джон. Ответственность перед обществом. В книге «40 мнений о телевидении». Перевод с английского. М., 1970, с. 28.

² Уэйн Джон. Ответственность перед обществом. В книге «40 мнений о телевидении». Перевод с английского. М., 1970, с. 28.

³ Там же, с. 28.

И, наконец, еще: «радио – это тотальное средство коммуникации, охватывающее любую сферу нашей жизни, и вследствие этого его обязанности перед обществом можно уподобить обязанностям отдельного человека, который должен развивать свои собственные возможности и жить богатой, разнообразной жизнью...»¹.

Во-вторых, потому, что «телевидение – чудесное изобретение. С очень небольшим преувеличением можно сказать, что за последние несколько десятилетий после космических полетов и открытия атомной энергии самое значительное изобретение – телевидение. И точно так же, как достижения космонавтики могут быть использованы во зло или во благо людям, а атомная энергия – для строительства или разрушения – телевидение может оказать разрушительное влияние на человеческие души, но может оказать и большую пользу. Все зависит от нас самих»².

К сожалению, на нашем, российском, телевидении сегодня акценты несколько смещены в сторону разрушения моральных ценностей человечества и телезритель не волен выбирать, а вынужден переваривать одинаково и негативное, что его возмущает, что он не желает воспринимать, и позитивное, что он приветствует и принимает. И тем не менее, «телевидение завоевало все общественные слои. Ибо кроме дешевого способа заполнения досуга оно, без сомнения, является непревзойденным средством пропаганды

¹ Уэйн Джон. Указ. соч., с. 28–29.

² Мештерхази Лайош. Писатель, телевизор, зритель. В кн.: «40 мнений о телевидении». Перевод с венгерского. М., 1970, с. 19.

культуры, и в самом добром смысле этого слова»¹.

И все-таки позитивного, полезного, познавательного на телевидении больше. Оно «способно предварять познание, возбуждать любопытство, толкать на поиск, заставить прочесть нужную книгу...»².

И, наконец, «телевидение дает нам возможность новых ассоциаций, новых сравнений, необыкновенно расширяет наш кругозор, да еще на основании общих коллективных переживаний или восторгов и размышлений»³.

В подкрепление тезиса о необходимости написания истории чеченского радио и телевидения хотелось бы привести еще одну мысль: «Обратив в свою веру» миллионы (миллиарды – сегодня) зрителей, телевидение стало главным способом проведения их досуга. Оно повлияло (и продолжает влиять с каждым годом все интенсивнее и активнее – А.К.) на формы и методы политических процессов (и в Чеченской Республике тоже – А.К.), на механизм рекламы, на сферы общественного, культурного бытия... Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря телевидению возникли новые отношения между разными отраслями культуры, которые ранее казались совсем или почти совсем изолированными друг от друга»⁴.

Тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

¹ Рондьер Пьер. Размышления о телевидении. В кн.: «40 мнений о телевидении». Перевод с английского. М., 1970, с. 7.

² Там же, с. 6.

³ Мештерхази Лайош. Указ. соч., с. 18.

⁴ 40 мнений о телевидении... с. 250.

Часть первая

РАДИО. ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1895 году в истории человечества произошло величайшее событие, которое произвело подлинную революцию в скорости, дальности, массовости и оперативности распространения информации. Событие это, потрясшее весь мир, – изобретение радио великим русским ученым Александром Степановичем Поповым (1859–1905) (кстати, его имя носит сегодня одна из улиц г. Грозный в районе Сахалина – старого аэропорта – А.К.). В те годы он работал преподавателем минных курсов в пригороде Санкт-Петербурга – Кронштадте.

Летом 1895 г. А.С. Попов на заседании русского физико-химического общества впервые в истории мира продемонстрировал прибор, передающий на расстояние звук с помощью электромагнитных волн; это был первый в мире радиоприемник, который автор хотел запатентовать как изобретение. Однако Государственная патентная служба России еще не усмотрела в нем открытия, потому что в заявке не были указаны практические возможности, сферы применения радиоприемника. Да их и не было вначале.

Практические возможности радиоволн, их значение были выявлены и продемонстрированы только пять лет спустя после открытия – в 1900 году. В первый раз это произошло, когда шторм, разыгравшийся в Финском заливе Балтийского моря, оторвал льдину с рыбаками и отнес ее далеко от берега. На помощь им был

направлен лучший по тем временам в России ледокол «Ермак», получивший сообщение по «беспроволочному телеграфу», созданному А.С. Поповым.

Второй раз это случилось в том же 1900 году, когда российский броненосец «Генерал Апраксин» штормом выбросило на полуподводные скалы острова Гогланд в Балтийском море. А.С. Попов передает в Адмиралтейство сообщение об этом по беспроволочному телеграфу, еще раз продемонстрировав практические возможности своего изобретения. Радиоволна вначале была писком морзянки, но «пройдет совсем немного времени, как человеческие голоса, мир звуков и музыки заполнит радиоэфир, а в наш обиход войдут сначала несовершенные детекторные¹ приемники, вслед за ними – громоздкие сооружения ламповых радио, а потом – удобные переносные транзисторные приемники, которые становились все более миниатюрными и все более безупречными по акустике звучания»².

В 1896 году, независимо от А.С. Попова, и не зная об его открытии, изобретает радио и строит первый радиоприемник двадцатидвухлетний итальянский инженер Гульельмо Маркони (1874–1937). Он, как каждый практичный итальянец, сразу же запатентовал свое

¹ Детекторный приемник – приемник, собранный из детекторов, приборов «для приема электрических волн». (См. Ушаков Д.Н.. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005, с. 178.).

² Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. История. Теория. Практика. М., 2004., с. 14–15.

изобретение, за которое впоследствии был «удостоен Нобелевской премии и признан «отцом радио»¹.

Россия и русский народ всегда оспаривали приоритет изобретения радио с итальянцами. С целью закрепления первенства и высоко оценивая его значения в жизни людей, в Советском Союзе была установлена памятная дата, которая отмечается ежегодно и сегодня.

В решении об этом говорилось: «2 мая 1945 года, в ознаменование 50-летия со дня изобретения радио А.С. Поповым, Советское правительство постановило ежегодно отмечать 7 мая День радио»².

С этого времени развитие радиовещания пошло ускоренными темпами, потому что и политики, и простые люди по достоинству оценили преимущества радиопропаганды – всепроникающей и вседоступной. Недаром в одном из своих писем руководителю Нижегородской радиолaborатории М.А. Бонч-Бруевичу, видному революционеру, ближайшему своему соратнику, В.И. Ленин дал очень точное и меткое название радио: «Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом...»³.

Несмотря на послереволюционный (октябрь 1917 г.) хаос, истребительную войну с Антантой, гражданское безумие, послевоенную разруху, год от 20–30 годов, быстро развивалось радио и в России.

¹ Цвик В.Л. Указ. соч., с. 14–15.

² Цит. по: Лагутин С.М. Митинг миллионов. Грозный, 1978, с. 10.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание четвертое. Т.51, с. 130.

Уже в 1918 году во многих городах, расположенных на расстоянии 1200 километров от Москвы, были установлены радиотелеграфные станции. Всего в том году было установлено сто таких станций¹. Кроме того, в 1918 году была создана особо финансируемая (ввиду важности ее значения в развитии радиовещания) Нижегородская лаборатория «для ускоренного производства громкоговорящих телефонов и радиоприемников. В конце января 1920 года был сконструирован в Нижегородской лаборатории передатчик мощностью в 300 Ватт, который впервые передал, а Москва приняла по радио человеческую речь»².

Но еще более двух лет понадобилось для того, чтобы радио прочно поставить на службу человечеству. В 1921 году группой радиоспециалистов были сконструированы в г. Казань первые в мире усилительные установки и громкоговоритель с рупором, их установили на балконе здания Московского Совета и впервые в истории речь, произнесенная у микрофона внутри здания, была услышана на улице. А в середине 1922 года из Нижнего Новгорода в Москву была привезена самая мощная в мире в то время двенадцатикиловатная радиостанция, которая передала впервые в радиоэфир концерт. 7-го же ноября 1923 года в Москве вступила в строй первая в стране радиотелевизионная станция с радиусом действия в две тысячи верст, т.е. ее сигналы могли бы

¹ Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста. М., 1970. с. 146–147.

² Там же, с. 147.

принимать и в Грозном, и в Чечне, если бы в те годы у нас были радиоприемники, т.к. верста – это более 1100 метров.

С этого времени еще ускореннее и увереннее пошло развитие радиовещания в России. Вот некоторые этапные ступени его:

1923 год – передача первой лекции, посвященной великому польскому ученому астроному Николаю Копернику по Московскому радио;

1926 год – впервые в Европе с радиостанции им. А.С. Попова прозвучала радиовещательная передача на коротких волнах;

1928 год – произошла первая прямая трансляция по радио военного парада и первомайской демонстрации с Красной площади Москвы, которая сопровождалась рассказом (пояснением, иными словами – комментарием) о происходящем событии. В газетах того времени отмечалось, что «это содействовало перенесению картины парада и демонстрации далеко за пределы того места, где они происходили»¹;

1929 год – Всесоюзное радио провело первый опыт трансляции с московского стадиона «Динамо» спортивного праздника и футбольного матча.

Усложнялась, точнее, чувствительнее, совершеннее становилась техника радиовещания, разнообразнее, масштабнее, географически разностороннее готовились и транслировались передачи. Расширялась, росла масса радиослушателей, потому что радио было доступно всем – и

¹ «Известия», 1928, 3 мая.

неграмотным, и слепым, и немым, для которых устраивали коллективное прослушивание радиопередач.

Вот что писал об этом бывший в 40-х годах прошлого столетия Секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Владимир Иванович Филькин в одной из своих книг: «Много внимания уделялось коллективному слушанию радиопередач. Слушали жадно, ловили каждое слово сообщений Советского информбюро, с воодушевлением слушали радиопередачи из городов-героев Ленинграда, Одессы, Сталинграда, рассказы о боевых эпизодах на фронте. Радио разносило боевые песни, оно сообщало о трудовых подвигах наших советских людей»¹.

Уже в 1939 годы впервые проходила трансляция ежегодного Всесоюзного радиофестиваля – конкурса народного самодеятельного творчества на двадцати восьми языках народов СССР. В 1939 году в таком фестивале впервые в истории Чечни принял участие представитель чеченского народа, знаменитый уже в те годы гармонист, солист оркестра Чечено-Ингушского радиокомитета с 1934 года Умар Димаев. Вот как писал об этом впоследствии автор очерка «Когда гармонь растягивал Умар»:

«В 1939 году Умар Димаев принял участие в первом Всесоюзном конкурсе исполнителей на народных инструментах, проходившем в г. Москва. Он стал вторым лауреатом, уступив первое место только знаменитому казахскому народно-

¹ Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1965, с. 26–27.

му певцу акыну Джамбулу Джабаеву. «Отец народов» Иосиф Виссарионович Сталин лично вручил У. Димаеву именные часы с дарственной надписью и премию в сто рублей за мастерское, виртуозное исполнение кавказских мелодий.

Впоследствии этот подарок сыграл в жизни У. Димаева судьбоносную роль – спас от неминуемого расстрела «за попытку к бегству при следовании к месту вечного поселения». Случилось это в 1944 году, когда в холодные февральские дни и ночи везли чеченцев в плотно забитых «теплушках» к местам, куда были сосланы, как говорилось в Указе Верховного Совета СССР, «на вечные времена, без права возвращения на историческую родину».

Однажды в пути следования на железнодорожной станции Эмба (сейчас – г. Эмба Актюбинской области Казахстана – знаменитое нефтегазовое месторождение – А.К.) Умар вместе с товарищем во время остановки состава выскочили на пристанционную базарную площадь, чтобы купить табак, что-нибудь съестное и молоко для больного соседа. Но на беду напоролась на военный патруль, который немедленно задержал их как беглецов из спецшелона. Их этапировали, не слушая никаких объяснений в г. Джамбул, поместив в вагон-холодильник для трупов, одеждой которых друзья и укрывались от адского холода, от которого Умар все же отморозил пальцы ног.

В городе военно-полевой суд приговорил друзей к расстрелу. Тут неожиданно и без всякой надежды на милость У. Димаев вспомнил о по-

дарке И.В. Сталина за победу в конкурсе в 1939 году. Следователь оказался человеком милосердным, добрым и снисходительным, что было большой редкостью в те годы. Он послал запрос на Всесоюзное радио в Москву, получил положительный ответ, и друзья были освобождены»¹.

1945 год – в стране впервые 7 мая отмечен День радио. В Москве в Большом театре Союза ССР состоялось торжественное заседание по этому поводу. В том же году, в июне, всеми радиостанциями Советского Союза транслировался из Москвы репортаж с Красной площади о параде Победы в ознаменование победы советского народа над фашистской Германией.

1961 год – 12 апреля все радиостанции страны сообщили о благополучном, триумфальном завершении полета вокруг земли первого в мире космического корабля, управляемого первым космонавтом земли Юрием Алексеевичем Гагариным, положившим начало космической эры в истории человечества.

1964 год – радиообсерваторией Научно-исследовательского радиопизического института при Горьковском (Нижегородском) университете установлена сверхдальняя радиосвязь через американский спутник «Эхо-2» и Луну с английской обсерваторией «Джодрел-Бэнк».

70-е годы XX в. – в Европейской части СССР широко внедрено радиовещание на ультракоротких волнах, не подверженных, как средние и

¹ Кусаев А.Д. Чечня: годы и люди. Грозный, 2007, с. 386–387.

длинные волны, влиянию различных атмосферных помех и рельефа местности. В районах Дальнего Востока, Крайнего Севера и Средней Азии сооружены средневолновые и длинноволновые радиостанции большой мощности и осуществлен стопроцентный охват населения СССР вещанием первой и второй Всесоюзных радиопрограмм. В эти годы радиовещание превращается в мощную культурную, образовательную и воспитательную отрасль пропаганды с более чем пятьюстами организаций, в которых работает около ста тысяч творческих и технических специалистов¹.

В 80-е годы XX в. на территории Советского Союза действуют многие сотни радиовещательных станций. В эфире радио слышны голоса всех союзных и автономных республик, всех краевых и областных центров. Первая, вторая программы и круглосуточная программа радиостанции «Маяк», созданного в 60-х годах XX в. специально для летчиков, капитанов дальнего плавания, шоферов дальнего следования, машинистов паро-тепловозов – для всех, кто находится в пути, а вскоре ставшей всеобщей любимицей, принимаются в любой точке необъятной страны Советов и в Европейском зарубежье².

Уже в 70-х годах XX в. общий объем вещания радио, включая центральное, местное и вещание на зарубежные страны, составляло более 1500 часов в сутки, вещание велось на семидесяти языках народов СССР и на пятидесяти семи

¹ Богданов П.Г. Вяземский Б.А. Указ. соч., с. 148–150.

² Там же, с. 155.

иностранных языках. В стране радиовещание организуется повсеместно: радиостудиями обзаводятся районы, города, села, крупные промышленные и сельскохозяйственные предприятия, вузы, школы, осуществляя охват всех слоев населения¹.

Дальнейшее мощное развитие радиовещание получило в конце XX и начале XXI века. Сегодня из Москвы вещают десятки государственных, частных и независимых радиостанций, готовящих радиопередачи на любой вкус и с высоким профессионализмом. Работают радиостанции различных государственных структур (например, «Милицейская волна»), политических партий и общественных движений. По несколько радиостанций работает в регионах России. К примеру, в Чеченской Республике вещают сегодня на различные категории слушателей три радиостанции: Государственная телерадиокомпания «Вайнах», Чеченская ГТРК «Грозный» и Комитет правительства Чеченской Республики по делам молодежи. Причем, радиостанция «Грозный» вещает 18 часов в сутки.

Бурно развивается космическое, компьютерное, цифровое радиовещание и в стиле «Он-лайн» (интернетное). Несравнимо с 70–80 годами XX в., в корне изменились и условия подготовки, записи, монтажа и выдачи в эфир радиопрограмм. Если в 70-е годы прошлого века вплоть до двухтысячного года радиожурналисты работали с тяжелыми (весом до 5–7 килограммов), неудобными магнитофонами «Репортер-5», собранными по

¹ Богданов П.Г. Вязенский Б.А. Указ. соч., с. 156.

способу экономической интеграции стран социалистического лагеря в Венгерской Народной Республике, то сейчас на вооружении радиожурналистов миниатюрные цифровые диктофоны, умещающиеся на ладони руки, а с 2008 года эти диктофоны стали еще меньше – размерами с компьютерной флешки, что еще больше повышает чувствительность аппарата, улучшает качество записи и чистоту его воспроизводства, облегчает монтаж программы.

Если в 70-е годы XX века и вплоть до 2000 года радиожурналисты вместе со звукорежиссерами и звукооператорами монтировали передачи на громоздких стационарных аппаратах «ЕАГ» с одного рулона магнитной ленты, намотанной на огромный металлический диск, на другой (для этого сначала материал с компактной кассеты посредством магнитофона перегонялся на диск-рулон), то сейчас запись с аудиокассеты или минидиска диктофона «загоняется» в память компьютера и на нем же монтируется передача.

Если в прошлые годы готовые материалы да и дикторское чтение передавались в эфир со специальных эфирных радиопультов, то теперь это делается через компьютер, который одновременно записывает для архива весь эфир. Внестудийные передачи записывались специальной передвижной радиостанцией. Ею же выдавались в эфир прямые репортажи футбольных матчей, спортивных соревнований, о важных событиях – съездах, форумах, сходах граждан, конференциях и т.д.

В своей работе радио использует все жанры радиовещания, все возможности оформления

передач и учитывает отличительные от вербальной печати особенности и специфику своей деятельности, потому что «радио – временная коммуникация, поэтому программы ее – естественная форма фиксации, отражения и трансляции звукового материала»¹. И еще потому, что каждый день «радио приносит нам новости (самые оперативные и сверхоперативные в «он-лайн-вом» варианте – авт), рассказывает о важнейших событиях, произошедших в стране и за рубежом. Оно знакомит нас с интересными людьми, сообщает немало полезных сведений, расширяет наш кругозор, дает советы»². Мы можем слушать разные радиоканалы, отдавая предпочтение оперативной информации, анализу актуальных событий, компетентному мнению специалиста, музыкально-развлекательным передачам. В эфире всегда можно найти программу на любой вкус, интерес, пристрастия»³.

Особенности же и основные отличительные черты радиовещания от вербальной (периодической) печати заключаются в следующих признаках: во-первых, эмоциональность речи. Нет необходимости доказывать то, что слово в газете имеет только одну, утвердительную, окраску – выражение, и что в радиоэфире, как и в бытовой речи, его можно произнести с сотней оттенков выражения, с десятками эмоциональных красок; во-вторых, главное оружие выражения и передачи слова – это звук. Поэтому радиослушателю не

¹ Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. М., Аспект-пресс, 202, с.11.

² Там же, с 11.

³ Там же, с 11.

обязательно быть грамотным, уметь читать, а для того, чтобы прочитать напечатанное на бумаге, надо иметь хотя бы элементарную грамотность; в-третьих, газету можно читать в любое время, в любом порядке (с начала, с середины, с конца), если что-то неясно, возвращаться к тексту снова и снова, хранить ее сколь угодно долгое время, то совсем другое положение с радиовещанием.

Первое – составляя программу, радио задает темп и порядок прослушивания передач, изменить которые слушатель не волен.

Второе – слушатель не имеет возможности возвращаться к непонятным периодам.

Третье – передачу нельзя сохранить надолго, потому что исчезает с окончанием эфира.

И, наконец, четвертое – оперативность. Радио имеет возможность передавать в эфир репортаж с места события, создавая так называемый «эффект присутствия и соучастия» в происходящем. Такой оперативности не может позволить себе ни одно печатное издание, хотя некоторые газеты и пытаются выходить два раза в день утренними и вечерними выпусками. Но все равно они неспособны, как радио, вести прямые репортажи...

Все это было свойственно и чеченскому радио вчера, свойственно сегодня, будет свойственно и завтра.

ЧЕЧЕНСКОЕ РАДИО. НАЧАЛО

Радиоточки, принимающие информацию из Москвы, зародились в городе Грозный еще в 1922 году. Хотя он еще официально не входил в Чеченскую Автономную область, а являлся отдельным округом союзного подчинения, в нем располагались все государственные органы ЧАО и г. Грозный считался неофициальной столицей Чечни. Только в 1929 году г. Грозный был административно включен в состав ЧАО и стал ее официальной столицей.

История восстановления этой справедливости длилась довольно долго. С началом провозглашения Советской власти на Тереке в марте 1918 года город Грозный вошел в состав образованной в те годы Терской Автономной Советской республики (Кабардино-Балкария, Осетия, Чечня, Ингушетия, Дагестан). В городскую черту была включена и ст. Грозненская, которая с 1870 года – года придания крепости Грозной статуса города – была отделена от Грозного одной Граничной улицей и входила в Кизлярский казачий округ.

21 мая 1920 года Приказом Терского областного революционного комитета (Облревкома) образован отдельный Грозненский отдел в составе города и станиц Ассиновской, Михайловской (сейчас – с. Серноводск), Закан-Юртовской, Самашкинской, Ермоловской, Петропавловской, Ильиновской и других. Но уже 20 января 1921 года Постановлением Президиума Российского Центрального Исполнительного Комитета (РЦИК) станицы Грозненского отдела были пе-

реданы Горской АССР, образовав в ее составе Сунженский округ. Этим же Постановлением ВЦИК от 20 января 1921 года Грозный с нефтяными промыслами выделен в самостоятельную административную единицу с непосредственным подчинением ЦИК и Совету Народных Комиссаров Горской АССР... Постановлением Президиума ВЦИК от 19 марта 1923 года к Грозному присоединен эксплуатационный район «Грознефти», а 2 июля 1924 года Грозненская губерния переименована в округ. И, наконец, Постановлением Президиума ВЦИК от 1 апреля 1929 года Грозненский округ вошел в состав Чеченской Автономной области¹.

В 1922 году приемная радиосеть г. Грозный принимала из Москвы только союзные и зарубежные новости. Была она еще очень слабой и газета «Нефтерабочий», преемница «Известий Грозненского Совета рабочих и солдатских депутатов» с марта 1917 года, часто сообщала: «Сегодня радиосводка не получена вследствие грозных разрядов»². Мешали радиопередачам и другие причины. Так, в январе 1922 года газета «Нефтерабочий» в заметке «Радиоинтервенция» писала: «Английское радио систематически мешает грозненскому радио принимать радиogramмы РОСТА (Российское телеграфное агентство – А.К.) из Москвы»³.

¹ Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Сборник документов и материалов. 1920–1941. Грозный, 1979, с. 224–225.

² Цит. по: Лагутин С.М. Указ. соч., с. 10.

³ «Нефтерабочий», 1922, 28 января.

Как и во всех регионах Российской Федерации, бурно развивалась промышленность, сельское хозяйство и культура Чеченской Автономной области и г. Грозный, а Всесоюзное радио проникало к 1927 году во многие уголки Советского Союза.

Возникла жизненно важная необходимость рассказывать обо всем этом средствами радиовещания, создавать в области радиосеть и развивать собственное чеченское радиовещание. Это было необходимо, хотя в Чечне в эти годы работали школы, библиотеки, издавались газеты и т.д. Но основная масса жителей оставалась неграмотной, потому что школ по сравнению с потребностью и пунктов по ликвидации неграмотности было мало, и в них не хватало учителей; газеты издавались, в основном, в городе Грозный небольшими тиражами, да и те трудно доходили или вовсе не доходили до горных районов; библиотек же было всего три на всю область, да и те находились в городе.

Обо всех этих трудностях культурного строительства в Чечне так говорил на III съезде¹ Советов Чеченской Автономной области заместитель Председателя облисполкома Георгий Захарович Иоаннисиани²: «Я остановлюсь только на главных трудных моментах строительства (школ и боль-

¹ III съезд Советов ЧАО проходил 16–23 марта 1927 года.

² Иоаннисиани Георгий Захарович – видный грозненский революционер из нефтяников. Первый председатель Грозненского военно-революционного Совета (РВС), созданного в 1917 году. Активный участник Стодневных боев в г. Грозный и Гражданской войны в Чечне.

ниц – А.К.): разбросанность пунктов строительных работ (до 27 пунктов с радиусом 30–110 верст), отсутствие налаженного строительного аппарата, отсутствие дорог, вьючная доставка строительных материалов... Героическое участие (в строительстве – А.К.) проявило население горных округов: вручную таскали строительные материалы»¹.

Поэтому в те годы радио оставалось единственным и самым востребованным, самым необходимым средством доставки информации до самых отдаленных уголков Чеченской Автономной области, почему газета «Грозненский рабочий» и писала в начале 1927 года: «Строить широковещательную станцию в Грозном надо. Надо приближать глухие уголки Чечни к культуре, надо дать грозненским рабочим важную информацию и разумный отдых»². Эта необходимость была превращена в явь Решением Президиума Грозненского городского Совета от 7 апреля 1928 года, в котором говорилось: «... Открыть в Грозном широковещательную радиостанцию и радиокomitee.

Открытие радиостанции приурочить к 1 мая, проработать вопрос об обслуживании станцией митинга в дни празднования 1 мая.

Предложить радиокomitee обратиться к Ингушскому, Северо-Осетинскому, Владикавказскому³ и Сунженскому⁴ исполкомам с предло-

¹ Культурное строительство... 1920–1941, с. 82–83.

² «Грозненский рабочий», 1927, 30 марта.

³ г. Владикавказ (с 1936 г – Орджоникидзе) в 1928 году не входил в Северо-Осетинскую АО, а был отдельным округом.

⁴ Сунженский округ в 1928 году не входил в Чеченскую АО, а был отдельной административной единицей.

жением об обслуживании их округов¹ передачами Грозненской широковещательной радиостанцией»².

Строительство радиостанции в Грозном шло с помощью общественных организаций, которые помогли собрать необходимые средства. Радиоаппаратура для станции была смонтирована и вступила в строй. Нетерпение руководителей ЧАО скорее услышать голос своей радиостанции было настолько велико, что, спустя всего десять дней после принятия Постановления Президиума Грозненского горсовета от 7 апреля, не дожидаясь 1 мая, 17 апреля 1928 года радиостанция впервые заговорила. Об этом великом событии газета «Грозненский рабочий» сообщала так: «Сегодня, 17 апреля – знаменательный день. В семь часов вечера в беспредельной массе эфира был брошен новый клич: «Алло! Алло! Алло! Слушайте Грозненскую радиостанцию на волне 380 метров!»³.

Этот день и является с тех пор временем рождения Чеченского радио. Первым его начальником и радиотехником в одном лице стал бывший радист Балтийского флота И.И. Макаров.

Первым чеченцем – директором радио⁴ в 1929–1933 годах был назначен уже тогда известный

¹ Широковещательная радиостанция в Чечне была построена одной из первых на Северном Кавказе. В Северной Осетии она была построена только в 1929 году, в Ингушетии и Сунженском округе – в 1930-м.

² «Грозненский рабочий», 1928, 19 апреля.

³ Грозненский рабочий, 1928, 17 апреля.

⁴ Газиева А. Радиогазета без границ. «Даймохк», 2003, 9 мая.

двадцатидвухлетний чеченский поэт Шамсуддин Айсханов¹. В 1933–1937 годах комитетом радио руководил² Абдурахман Авторханов³, с 1938 по 1941 год – Вартан Нагапитян, которого сменил Андарбек Шамилев⁴, проработавший директором чеченского радиовещания⁵ с 1941 по 23 февраля 1944 года, до трагического дня депортации нашего народа, «до дня великого исхода» его с исторической Родины. Одними из первых журналистов радио были Азамат Саракаев и Айнди Зубайраев (брат знаменитого чеченского драматического актера Яраги Зубайраева).

¹ Айсханов Шамсуддин Катаевич – писатель, публицист. Автор сборников стихов, песен и рассказов «Борьба», Десять весен», «Колхозникам – новые песни», «Белая курица» и других. Первый председатель Союза писателей ЧАО, руководитель Чечено-Ингушской делегации на Первом съезде (1934 г.) Союза писателей СССР. Обвиненный в национализме, арестован и расстрелян в 1937 году. Подробнее см. в кн.: Кусаев А. «Писатели Чечни». Грозный, 2005, с. 85–90.

² Айсханов С.К. Скальпель и милосердие. Книга воспоминаний. Рукопись.

³ Авторханов Абдурахман – политолог, чеченский диссидент. С 1942 года – жил, умер и похоронен в г. Мюнхен (Германия). Все годы депортации боролся за реабилитацию чеченского народа и возвращение его на родину. Публицист, автор политических исследований: «Империя Кремля», «Нароодоубийство в СССР», «Технология власти», «Тайна смерти Сталина» и других. Печатался под псевдонимом А. Уралов».

⁴ Фотоархив литературно-мемориального музея А. Мамакаева (филиала национального музея ЧР).

⁵ Свидетельство Х. Тарамова, старейшего радиожурналиста Чеченской Республики.

В те же дни был создан Комитет по радиовещанию при чеченском облисполкоме, в который вошли представители Грозненского городского партийного комитета, комсомола, культурного отдела областного Совета профсоюзов, объединения «Грознефть», облисполкома, редакций газет «Грозненский рабочий» и «Серло».

Проведя 3-4 пробные передачи, Грозненская радиостанция начала регулярные передачи. В начале они состояли из информации, взятых из газет, коротеньких бесед и музыкальных программ. Велись они на русском и чеченском языках с 19 до 21 часа вечера. Радиостанция Грозненская обеспечивала информацией Грозный, нефтяные промыслы, отдаленные от города на 30–50 километров, некоторые районы Чеченской области, Ингушетии и Северной Осетии.

Первыми журналистами радио, как и в редакции газеты «Серло», стали представители чеченской молодежи, главным образом, выпускники и студенты техникумов и вузов городов Грозный, Москва, Орджоникидзе, Ростов и других. Среди них были и представители чеченской национальности – будущие известные чеченские писатели и ученые: Магомед Мамакаев, Нурдин Музаев, Сираждин Эльмурзаев, Магомед Сальмурзаев, Ахмад Нажаев, Абди Дудаев и другие¹.

С самого первого дня и до 1944 года солистами Чеченского радио работали народные сказители и исполнители Баудин Сулейманов, Идрис Цицкиев, Умар Димаев и другие. С первых же шагов Комитет по радиовещанию и Чечоблисполком

¹ Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920–1940 годы). Грозный, 1974, с. 125.

уделяли большое внимание радиофикации сельских районов Чечни, сооружению новых радиоузлов, подготовке технических кадров. Поэтому, если в 1928 году в Чечне существовал всего один радиоузел в г. Грозный, то в 1929 году их было уже шесть в районах Чечни. Первый периферийный радиоузел был установлен в одном из крупнейших сел Чечни – в Урус-Мартане. К 1 июля 1929 года в селах уже, как сказано в отчете Чеченского облсовпрофа в разделе «Радиоработа», только «по клубам и красным уголкам имелось радиооборудования: радиоустановок – 56, громкоговорителей – 35, радиокружков – 7, участников – 79»¹.

В 1930 году в Чечне был создан и начал работать радиопередающий центр. И уже в январе 1931 года Резолюцией III-го Пленума Чеченского обкома ВКП(б) по линии организации всеобща² и ликвидации неграмотности в Чеченской Автономной области была поставлена перед радиоцентром задача «усилить работу по радиофикации села»³.

Придавая огромное значение идеологической пропаганде радиопередач на чеченском языке и с целью повышения действенности их, Чеченский обком ВКП (б) принимает специальное Постановление «О радиопередачах на чеченском языке»⁴, в котором подчеркнута необходимость:

¹ Культурное строительство... 1920–1941, с. 108.

² Всеобщ – всеобщее обучение. Движение за всеобщее образование, возникшее по инициативе Правительства СССР в 20–30 годах XX века (см.Словарь сокращений русского языка), М., 1983, с. 77.

³ Культурное строительство... 1920–1941, с. 127.

⁴ Там же, с.128–129.

«организовать при радиоцентре самостоятельную редакцию на чеченском языке;

организовать отдельные редакции специальных передач на чеченском языке, вменив им в обязанность вести учебу по радио по вопросам реконструкции сельского хозяйства, промышленности, повышения квалификации рабочих. В круг специальных передач ввести также передачи для молодежи и женщин;

передачи радиополдня во время обеденного перерыва вести как на русском, так и на чеченском языках»¹.

В 1932 году перед радиоцентром ставятся новые задачи по обслуживанию населения районов Чечобласти. В протоколе объединенного заседания Чеченского облсовпрофа и коллегии облобно записано: «Предложить радиоцентру организовать переключку сельских районов о ходе весеннего сева и хлебозаготовок, также включить художественные передачи по радио в число комбинированных программ, привлечь профессиональные и самодеятельные силы для этого»².

В 30-е годы XX в. радиовещание получило широкое распространение не только на большей части территории Советского Союза, но и Чечни. Жители самых отдаленных районов Чечни и Ингушетии, не имевшие в эти годы представление даже об обыкновенной газете, получили возможность слушать на своем родном языке радиопередачи: последние известия, квалифицированные лекции, специальные уроки, художественные программы и концерты.

¹ Там же, с. 128–129.

² Культурное строительство... 1920–1941, с. 151.

В связи с десятилетием ЧАО 10 ноября 1933 года Северокавказский краевой исполком в своем Постановлении «О мероприятиях в связи с десятилетием ЧАО» констатировал, что достижения области за 10 лет значительные. Далее в документе говорится: «Президиум Северокавказского крайисполкома постановил ассигновать один миллион (рублей – А.К.) на культурное строительство в области, в том числе на организацию радиоузлов с двусторонней связью и с собственными силовыми установками в горных районах Чечни – сорок тысяч рублей»¹.

В 30-е годы XX в. много внимания уделялось в рамках движения всеобуча и ликвидации безграмотности заочному обучению по радио. Были организованы специальные радиолектории для прослушивания лекций и консультаций. На необходимость дальнейшего улучшения и популяризации этого вида обучения особое внимание обратил Чеченский Обком партии, который в марте 1931 года рассмотрел на очередном заседании бюро вопрос «О мероприятиях по улучшению радиозаочного просвещения». В постановлении его подчеркивалось, что заочная учеба по радио является основной формой обучения и предлагалось радиоцентру организовать чтение лекций на чеченском языке, увеличить ассигнования на расширение радиосети в сельских районах².

¹ Культурное строительство... 1920–1941, с. 151.

² Цит. по кн.: Лагутин С.М. Митинг миллионов. Грозный, 1978, с. 17-18.

О росте значения и влияния радиовещания в Чечено-Ингушетии говорит и такой факт. В «Контрольных цифрах Госплана ЧИАССР о развитии народного хозяйства на 1938 год» говорится, что уже на 31 декабря 1937 года в Чечено-Ингушетии имелось: «количество радиоузлов – 21, количество вещательных студий – 1, количество радиоточек – 5094, в том числе на селе – 1589». В то же время газет издавалось всего 12 (в том числе 4 – республиканские, 4 – районные) всего тиражом 56 тысяч экземпляров (из них только 9 тысяч в районах)¹. Представить невозможно, какая огромная массовость радиослушателей по сравнению с читателями. К тому же Обкомом ВКП (б) и Правительством ЧИАССР была поставлена задача к началу 1939 года увеличить в полтора раза количество радиоузлов и радиоточек, особенно в сельских районах².

В эти же годы широкое развитие в Грозном получило радиолюбительское движение. Было организовано впервые отделение Московского общества друзей радио, которое очень много сделало для пропаганды радио и распространения радиотехнических знаний.

По местному радио регулярно давались советы и консультации для начинающих радиолюбителей. С этой целью и с целью доведения информации до большого количества людей, по решению Грозненского горсовета на главных площадях города, в рабочих клубах, театрах, наи-

¹ Джамбулатова З.К. Указ. соч., с.144–145.

² Цит. по: Лагутин С.М. Митинг миллионов. Грозный, 1978, с. 17–18.

более многолюдных местах были установлены громкоговорители (из белого металла, блестящие, видные издалека), у которых всегда собиралось много людей.

Устанавливались они и на центральных площадях сел, в Домах культуры, избах-читальнях, пунктах ликвидации безграмотности.

В те годы впервые начало широко распространяться коллективное прослушивание радиопередач.

Роль и значение радиовещания возрастали год от года. Особенно большие задачи по воспитанию трудящихся были возложены на него в 1934 году, когда две области – Чеченская и Ингушская – были воссоединены в одну Чечено-Ингушскую Автономную область по языковому принципу, которая в 1936 году была преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую республику. Были созданы единые Республиканский Комитет по радиовещанию при Совете Министров ЧИАССР и Республиканский радиоцентр. Это значительно повысило статус, возможности и объем вещания. Теперь радио стало вещать уже на трех языках – русском, чеченском, ингушском. Учитывая возросшее значение радиопропаганды и расширение площади вещания, для Чечено-Ингушского радиоцентра была обозначена специальная волна и диапазон вещания и открыта радиостанция РВ-23 (которая исправно работала до 1991 года – года развала СССР и всеобщего хаоса, «парада суверенитетов» и национально-освободительного движения – А.К.)

На радиовещание в 1930–1934 гг. пришли новые молодые журналисты и дикторы, среди ко-

торых были будущие писатели: Андарбек Шамилев, Хамид Хасмагомадов, Билал Чалаев, тогда еще малоизвестный, но подающий надежды Арби Мамакаев и другие.

Интересна судьба одного из них – Арби Мамакаева.

Было это в 1935 году. В радиокомитете объявили конкурс дикторов. Претендентов было много, но победил именно Арби Мамакаев – то ли из-за звонкого и красивого голоса (с детства любил декламировать стихи), то ли из-за эрудиции. Но вот незадача: ему не было еще восемнадцати. Арби посоветовали достать документ, что он на год старше. И, по его просьбе, дядя, работавший председателем Надтеречного сельсовета, выправил ему справку, что он родился в 1917 году. Поэтому до начала 90-х годов XX в. и присутствовала эта ложная дата в биографии поэта.

Дикторская работа принесла А.Мамакаеву широкую популярность, потому что он читал не только официальные информации и сообщения, но и свои новые стихи и переводы. И, естественно, его имя часто повторялось в течение дня. Это оказало ему прямо-таки медвежью услугу: на него посыпались доносы. В одном из них, написанном в 1940 году, было сказано: «Арби Мамакаев становится подозрительно популярным в последнее время и лидером молодежи. Не внушает доверия и его политическая ориентация: он замечен в связях с некоторыми антисоветчиками типа врагов народа: Хасаном Исраиловым, Майрбеком Шериповым (один из братьев легендарного А. Шерипова – А.К.) и других.

Тревожит и то, что имя А. Мамакаева произносится по радио в течение дня в два-три раза чаще, чем имя великого вождя И.В. Сталина».

И все в доносе было правильно. О широкой популярности А. Мамакаева говорил и А. Галич, который в 40–50 годы XX века жил и работал в Грозном (журналистом и режиссером), дружил с поэтом. В своих воспоминаниях, изданных во Франции после эмиграции из СССР, он писал: «В годы, предшествующие Великой Отечественной войне, и в ее первые дни А. Мамакаев был до того популярен и любим молодежью, что многие молодые люди старались походить на него не только внутренне, но и внешне: одевались и причесывались как он, на концерте и в театре выбирали места так, чтобы А. Мамакаев оказывался в центре. Все это учитывалось, фиксировалось... и делались соответствующие выводы»¹.

Наконец тучи сгустились настолько, что А. Мамакаева арестовали в 1941 году, в начале войны, хотя он всем своим творчеством демонстрировал преданность Советской власти: написал немало военно-патриотических стихов, в театрах и на радио ставились его пьесы «Гнев», «Связист», «Случай на границе», воспевающие доблесть Красной Армии на фронтах... Шесть месяцев провел он в тюрьме, но вина – контрреволюционная деятельность – не была доказана. В освобождении А. Мамакаева большую роль сыграл и его односельчанин, прекрасный юрист Абдурахман Авторханов, который и сам был к тому времени дважды арестован, но каждый раз до-

¹ Галич А.А. Генеральная репетиция. Избранное. Составитель Шаталов А.Н. М., 1991, с. 397.

кашывал свою невиновность в суде. «Усугубляю» вину А. Мамакаева и то, что он якобы уклонился от службы в Красной Армии (хотя, на самом деле, он добровольцем просился на фронт, но его не брали: дикторы имели бронь – А.К.).

Во второй раз А. Мамакаев был арестован в 1942 году за «антисоветскую пропаганду, несогласие с Решением Государственного Комитета Обороны и Верховного Совета СССР о депортации чеченского народа и агитацию, направленную на свержение Советской власти», по прецедентной 58-й статье УК РСФСР.

Обвинений было много. Пытали его в Ростовской тюрьме. Загоняли под ногти пальцев рук иголки, держали сутками, а на очередном допросе требовали показаний против арестованных товарищей, обещая за каждый оговор снимать по иголке (а это было страшнее, чем всаживание иголок: люди теряли сознание и даже умирали от шока). Сажали А. Мамакаева и в каменный «пенал», где можно было только стоять, а с высоты 10–12 метров прямо на темя, через определенные промежутки времени падали капли воды – тяжелые, страшные. Мука неопишуемая: 20–30 капель можно выдержать, но при сорока заключенные теряли сознание. Но А. Мамакаев выдержал все: не признал своей вины, не оклеветал никого.

Тем не менее, его судили на закрытом совещании военного трибунала, в решении которого было сказано, что «до ареста А. Мамакаев находился на нелегальном положении. Проводил антисоветскую пропаганду», что «суд постановил: Мамакаева Арби Шамсудиновича за учас-

тие в антисоветской повстанческой организации и уклонение от службы в Красной Армии заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет».

И началась ГУЛАГовская эпопея поэта: пересыльные тюрьмы Красноводска, Читы, Хабаровска и, наконец, рудники печально известного Магаданского края, где он провел четырнадцать лет вместо десяти.

В годы ГУЛАГовской эпопеи А. Мамакаев познакомился и подружился со многими известными людьми: народным артистом СССР Г. Жженовым, знаменитым ракетостроителем С. Королевым, писателем А. Солженицыным (рукописи его рассказов, подаренные им поэту, до сих пор хранятся в музее А. Мамакаева), замечательной певицей Л. Руслановой (в музее хранятся пластинки с записями ее песен, подаренные ею Арби) и другими. Он вел активную переписку с друзьями и коллегами (журналистами, писателями, артистами – А.К.), оставшимися в Грозном и в Чечне.

Особенно часто писал своему другу, в те годы (1941-й – А.К.) режиссеру Чечено-Ингушского радио и заведующего литературным отделом республиканского русского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова Александру Галичу, который ставил пьесы А. Мамакаева на радиостудии и на сцене театра. Впоследствии (в 70-е годы XX в.) он стал знаменитым писателем, поэтом-бардом и непримиримым диссидентом, за что и выслан был за пределы СССР, уехал во Францию, где умер и похоронен¹.

¹Кусаев А.Д. Писатели Чечни. Грозный, 2005, с. 149–155; «Российская газета», 2008, 17–23 января.

С особой силой проявились огромные воспитательные, пропагандистские и организующие возможности радио Советского Союза (в том числе и радио Чечни) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы).

«Радио по своему охвату, по своей массовости и влиянию, пожалуй, самым сильным средством пропаганды и агитации»¹, – писал в те дни публицист, Председатель Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин.

Особенно возросла роль радио с приближением фронта к Чечне и г. Грозный, потому что с объявлением города на осадном положении были или вовсе закрыты, или значительно уменьшены в объеме многие республиканские и районные газеты (нехватка сырья на издание и уход на фронт или в эвакуацию большинства журналистов – А.К.), перестало выпускать книги республиканское издательство, эвакуировались театры, музей и т.д. Прекратились занятия в вузах (они были эвакуированы в Среднюю Азию – А.К.), школах – здания их были превращены в военные госпитали для раненых бойцов Красной Армии. Роль радио возросла, несмотря на то, что «во многих населенных пунктах республики сократилось количество радиоточек»².

«По мере приближения фронта к Грозному (уже г. Малгобек был занят немцами, они стояли за рекой Терек на линии фронта Ногай-Мирза-Юрт (сейчас – с. Знаменское) – Мундар-Юрт –

¹ Калинин М.И. О корреспондентах и корреспондентках. М., 1958, с.176.

² Абизатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне. Грозный, 1973, с. 163.

Али-Юрт – А.К.) многие лечебные учреждения были заняты воинскими подразделениями под дзоты¹, под помещения штабов и другие военные нужды»².

Кроме того, «в связи с военным временем и сокращением бюджетных ассигнований временно прекратили свою деятельность и были распущены самые эффективные средства идеологической и культурной пропаганды и воспитания:

Государственный театр юного зрителя;

Государственный театр кукол;

Чечено-Ингушский ансамбль песни и пляски;

Ансамбль ашугов (был такой в Чечено-Ингушетии до 17 декабря 1942 года – А.К.);

Дом народного творчества;

Изостудия;

Госфилармония;

Изомузей;

Музыкальная школа и музыкальное училище;

Художественная мастерская»³.

Дело заключалось в том, что «бывший художественно-актерский персонал либо выехал из Грозного (в эвакуацию – А.К.), либо был призван в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии»⁴.

¹ Дзот – долговременная земляная огневая точка. Оборонительное сооружение времен Великой Отечественной войны. Четыре из них сохранились до наших дней (1995 г.).

² Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Июнь 1941–1980 гг., Грозный, 1985, с. 33.

³ Там же, с. 34–35.

⁴ Там же, с.34–35.

Положение же Грозного и всей Чечни было действительно очень тяжелым и сложным. «Сложная система обороны охватывала всю Чечено-Ингушетию, проходила через ее важнейшие плоскостные населенные пункты, горные хребты и высоты, водные рубежи (реки Терек, Сунжа, Аргун и др.). Десятки тысяч трудармейцев и в возрасте от 16 до 60 лет днем и ночью помогали воинским частям в создании особого Грозненского оборонительного района»¹.

На подступах к Грозному создавалась кольцевая противотанковая оборона, состоявшая из окопных, противотанковых рвов, «ежей», железобетонных надолбов, ям-ловушек. На улицах города также строились противотанковые укрепления, воздвигались прочные баррикады. В городе и за его пределами создавалась мощная система блиндажей, в стенах домов пробивались бойницы и амбразуры. На улицах, площадях, в парках, садах и дворах рылись окопы, щели и ходы сообщения. Налаживалась надежная связь между огневыми точками, секторами, командными пунктами.

В связи с опасностью, нависшей над городом, Совнарком республики, Грозненский городской комитет обороны и Грозненский городской Совет депутатов трудящихся 29 августа 1942 года обратились ко всем трудящимся Грозного и Чечено-Ингушской АССР с призывом, в котором говорилось: «Трудящиеся, поднимайтесь на защиту города Грозного. Опояшем наш город стеной неприступных оборонительных рубежей.

¹ Архив МО РФ, ф-348, оп. 5620, 9.8, л. 4.

Воздвигайте на наших улицах и площадях заслоны и баррикады. Превращайте каждый наш дом, каждый подвал в огневую точку, неприступную крепость. Организуйте в каждом районе отряды истребителей танков врага. Овладейте искусством метания гранат и бутылок с зажигательной смесью, учитесь уличным боям. Мы должны сделать все, чтобы не пропустить врага в город Грозный, чтобы враг был разбит на подступах к нашему городу»¹.

Положение г. Грозный было тяжелым – фашистские войска рвались к грозненской нефти, потому что технике не хватало горючего; а известно, что в годы войны все, что двигалось по дорогам (танки, автомобили и т.д.), все, что летало по небу, работало на самом чистом бензине Б-70, который вырабатывался только из грозненской нефти, считавшейся самой легкой и глубокоперерабатываемой в мире. Поэтому в ожидании захвата Грозного в Майкопе стояли готовые немецкие инженерные войска, чтоб сразу же восстановить разработку грозненских месторождений. Дело доходило до того, что в 1942 году самые модные танцы в кабаре и ресторанах Германии и Австрии назывались экзотически: «Среди нефтевышек Грозного»². В дальнейших планах Гитлера был бросок к Персидскому заливу через Азербайджан, Иран, Индию на грозненской и азербайджанской нефти. Поэтому и шли ожесточенные бои на Грозненском направлении, и сам город и районы республики подвергались постоянной бомбардировке, провокациям и ди-

¹ «Грозненский рабочий», 1942, 29 августа.

² «Известия», 1942, 13 июня.

персиям силами спецгрупп, выбрасываемых в горах.

«В период с 10 по 13 октября 1942 года промышленные объекты Грознефтекомбината, находящиеся в Заводском районе г. Грозный, постоянно подвергались воздушному нападению со стороны вражеской авиации.

Первый налет был совершен 10 октября в 14 часов. Воздушная бомбардировка фугасными и зажигательными бомбами длилась до 23 часов. Ночью налет повторился. Третий налет был совершен 12 октября в 20 часов 30 минут и воздушная бомбардировка продолжалась до 4-х часов утра 13 октября.

В результате налетов вражеской авиации нефтеперерабатывающей промышленности Грознефтекомбината и трем подсобным предприятиям (КИП) был нанесен большой материальный ущерб, исчисляемый в сумме 19539939 рублей, имелись человеческие жертвы.

2 декабря 1942 года вражеской авиацией был совершен налет на селение Назрань. Варварской бомбардировке подверглись жилые и общественные здания, расположенные вдоль дороги Грозный – Орджоникидзе. Среди разрушенных были здания Госбанка, прокуратуры, НКВД, амбулатории, сельпо, столовые, парикмахерская, разрушен был водопровод, нарушена связь, электроосвещение и разрушены частные домовладения»¹.

¹ Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Пеш. 1941–1980 гг., с. 279.

Поэтому многократно и возрастала роль самого демократичного, массового и доступного средства пропаганды и воспитания – радио.

О тех днях столицы Чечено-Ингушетии, о стойкости и высоком историческом духе, которые царили в эти трагические дни среди интеллигенции республики, в частности, в коллективе Чечено-Ингушского радио, известный писатель Павел Павленко, бывший в те дни в Грозном, писал в газете «Литература и искусство» (г. Москва): «Те, кто пережил в Грозном зиму 1943 года, навсегда сохранит в памяти его эпические будни. Население города составило тогда гарнизон крепости, который в случае необходимости встретил бы врага на своих улицах, превращенных в узлы сопротивления.

Настроение было спокойно-суровое, и уверенность в своих силах проглядывалась решительно во всем. Это сказывалось и в литературе. Стихи чечено-ингушских поэтов звучали по радио ежедневно. Имена их появлялись в печати и в радиовыступлениях так часто, что, казалось, они работали без отдыха»¹.

Чеченское радио активно работало с первого дня Великой Отечественной войны. Ежедневно оно рассказывало о примерах массового героизма, об огромной силе патриотизма на фронте и в тылу. Радио всегда первым информировало трудящихся о победах Советской Армии. Особенно большой популярностью пользовались передачи «Письма с фронта и на фронт».

С первых же дней войны Чечено-Ингушское радио перестроило свою работу на военный лад.

¹ Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 8.

Регулярно сообщало населению о ходе военных действий, о мужестве, стойкости советских людей, об их героическом труде на заводах, стройках, в колхозах и совхозах. Часто с докладами по радио о текущем моменте и очередных задачах выступали руководящие работники предприятий, колхозов, совхозов республики, передовики промышленности и сельского хозяйства¹.

Руководство Чечено-Ингушетии «широко использовало радио для информации населения, мобилизации его на выполнение поставленных задач — все для фронта, все для победы.

Мобилизация всех сил народа на борьбу с гитлеровскими оккупантами стала основной задачей в работе нашего радио. Радиовещание постоянно держало население в курсе событий, происходящих на фронтах, в тылу, в зарубежных странах. Каждый день радиопередачи начинались и заканчивались сообщениями Советского информбюро.

В программах радио появились рубрики «Письма с фронта», «Слушай, фронт», «Все для победы», «Мы победим», «Герои не умирают» и т.д. Для оперативного информирования населения о событиях на фронтах было увеличено количество выпусков «Последних известий» и их объем².

Сообщения радио о героических подвигах советских солдат, о мужественной борьбе партизан в тылу врага, самоотверженном труде женщин, подростков, стариков, обеспечивающих фронт всем необходимым, находили живой от-

¹ Лигутин С.М. Указ. соч., с. 21.

² Там же, с. 21.

звук в сердцах тысяч людей, слушающих радио, поднимали боевой дух, укрепляли уверенность в победе¹.

Кроме того, сотрудники чеченского радио – журналисты, солисты-музыканты, дикторы – активно участвовали в работе агитационных бригад, создаваемых для культурно-бытового обслуживания фронтовиков, рабочих и колхозников горных районов республики.

Так, в Постановлении бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) от 17 января 1942 года решено: «Поручить Управлению по делам искусств, правлению Союза писателей и руководству радиокомитета организовать три агитбригады для систематического обслуживания населения горных районов. Командировать на три месяца (с 1 февраля по 1 мая 1942 г.) в Галашкинский, Галанчожский, Итум-Калинский районы бригаду в составе сотрудников Союза писателей и Чечено-Ингушского радиокомитета артистов Димаева, Нальгиева и А.Мамакаева; в Шатойский, Чеберловский и Шаройский районы – бригаду в составе артистов Исламова, Садыкова, Саадулаева; в Веденский, Саясановский и Ножай-Юртовский районы – бригаду в составе артистов Иримова, Давыдова, Исакова и поэта Б. Саидова»².

И, надо сказать, что работа этих агитбригад была очень эффективной, результативной и благодарной. Вот что писал начальник политотдела Мундар-Юртовской МТС (сейчас – с. Знаменское) Зацепилин в «Отзыве колхозников на выступление бригады артистов Чечено-Ингушско-

¹ Лагутин С.М. Указ соч. с. 21–22.

² Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 27.

го государственного драмтеатра и республиканского радиокомитета на полевых станах республики» 26 апреля 1942 года:

«С 22 по 26 апреля бригадой артистов Чечено-Ингушского национального театра и радиокомитета под руководством Иримова Абрама Хивимовича в составе артистов Н.Э. Уликовой, М.К. Кодзоевой, М.А. Эсамбаева, А.К. Давыдова было дано 6 концертов для рабочих, трактористов и колхозников района деятельности Мундар-Юртовской МТС, на которых присутствовало более трех тысяч зрителей.

Считаю необходимым подчеркнуть, что коллектив бригады к порученному заданию отнесся не только как к важнейшему поручению руководящих организаций, которое нужно было выполнить, но в свою работу они вложили все свое старание и умение, желание сделать не только приятное зрителям аула, не только дать несколько часов культурного отдыха, но и, в известной мере, с учетом культурного уровня зрителей принести понимание и вкус к молодому растущему искусству нашей республики.

На основе бесед с колхозниками, трактористами и рабочими, отмечая несомненный успех всех участников, считаю заслуживающим особой похвалы исполнение различных танцев М. Эсамбаевым. О большом успехе артистов говорят и следующие факты:

а) после исполнения песни «Не забудь меня» (слова А. Мамакаева, муз. А. Александрова) колхозник селения Мундар-Юрт Дектемиров заявил: «Если бы здесь не было женщин и детей, то я бы заплакал»;

б) в селении Али-Юрт после концерта семидесятилетний колхозник Муртаев подозвал к себе Уликову, Кодзоеву и от имени присутствующих на концерте стариков выразил им благодарность за доставленное удовольствие.

Культурно-воспитательное значение подобных мероприятий на селе несомненно и их нужно проводить систематически...»¹.

О возросшей роли радиовещания в годы войны говорит и тот факт, что руководство Чечено-Ингушской республики обращало пристальное внимание на расширение поля его деятельности. Это подтверждает и докладная записка инструктора Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) «О радиофикации сельских районов» от 5 августа 1943 года. В ней констатируется, что «по сообщению радиокомитета ЧИАССР в республике имеется двадцать один действующий (даже в условиях войны – А.К.) радиоузел: В Ачхой-Мартане, Ведено, Горячеводске, Гудермесе, Грозном, Итум-Кале, Курчалое, Мужичах, Ножай-Юрте, ст. Орджоникидзевской, Саясане, Старых Атагах, Урус-Мартане, Шаро-Аргуне, с.Шали, Шатое, Ялхарое, Назрани, Нижнем Науре, Пседахе и Малгобеке...

Местное вещание имеется в районах Шали, Малгобека, Орджоникидзевской. Высланы микрофоны с этой целью в Шали, Урус-Мартан, Малгобек. Принимаются все меры к организации местного радиовещания и в других районах республики»².

¹ Там же, с. 30–31.

² Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 54–55.

В годы Великой Отечественной войны в Чечено-Ингушетию и в Грозный эвакуировались из центральных районов России, в частности, из Москвы известные журналисты, писатели, режиссеры, артисты и другие. Они деятельно помогали интеллигенции республики в улучшении пропаганды и культурного воспитания населения, работая в редакциях газет, в радиокомитете, в драмтеатрах и т.д. Одним из них был писатель и драматург Александр Галич, который работал зав. литчастью в республиканском русском драмтеатре им. М.Ю. Лермонтова и режиссером в радиокомитете.

Он сдружился со многими чеченскими журналистами, писателями, артистами, учеными... В частности, с сотрудниками Чечено-Ингушского радиокомитета, поэтами Джемалдином Яндиевым, Арби Мамакаевым, пьесы которого ставил на сцене театра и в радиостудии, и с молодыми артистами русского драмтеатра Леонидом Броневым и Владимиром Этушем, которые впоследствии стали всемирно известными звездами, благодаря мастерски сыгранным ролям в кинофильмах «Семнадцать мгновений весны» (Л. Броневой – Мюллер) и «Кавказская пленница» (В. Этуш – Сааков).

Но начинали-то они в Грозном. Кстати, добровольно уйдя на фронт, В. Этуш защищал от немецких оккупантов наш г. Малгобек.

Обо всем этом Александр Галич так вспоминал впоследствии в своей автобиографической повести «Генеральная репетиция»:

«Двадцать второго июня, в день начала войны, студия (она была создана знаменитым режиссером К.С. Станиславским при Московском

художественном театре в 1936 г. – А.К.) как-то сразу перестала существовать. Большинство студийцев – не только мужчины, но и женщины – уйдут на фронт, и многие, среди них и сын поэта Эдуарда Багрицкого – Всеволод, погибнут. Вместе с Севой и другим студийцем, впоследствии известным драматургом Исаем Кузнецовым, мы написали пьесу «Дуэль», которую студия репетировала до самого последнего дня своего существования.

А меня в армию не взяли. Уже первые врачи – терапевт, глазник и невропатолог – на медицинской комиссии в райвоенкомате признали меня по всем основным статьям негодным к отбыванию воинской повинности.

Тогда, чтобы делать хоть что-то, я устроился коллектором в геологическую экспедицию, уезжающую на Северный Кавказ. Но доехали мы только до города Грозный – дальше нас не пустили.

Возвращаться в Москву казалось мне бессмысленным – там в эту пору не было ни близких, ни друзей.

Из грязной и шумной, похожей на огромное бестолковое общежитие гостиницы «Грознефть» я перебрался на частную квартиру – в маленькую комнатенку в маленьком домике, стоявшем в саду на спокойной окраинной улице Алхан-Юртовской (сейчас ул. им. А.С. Грибоедова – А.К.).

Как-то неожиданно легко я устроился завлитом и режиссером в городской драматический театр имени Лермонтова, начал переводить чеченских поэтов – и с некоторыми из них подружился, организовал с группой актеров и режиссером Борщевским Театр политической сатиры.

Я писал для спектаклей этого театра песни и интермедии. Песни были лирические, интермедии – идиотские. В некоторых из них я сам играл.

... Испуганный помреж вбежал в мою актерскую уборную, где я сидел перед зеркалом и с отиранием отклеивал рыжие усы – я только что изображал какого-то немецкого полковника.

– Александыр! – больше чем обычно коверкая слова, задыхаясь, проговорил помреж. – Иди... Скорей иди... Тебя в правительственную ложу зовут.

«Правительственной» называлась у нас в театре ложа, где на премьерах и парадных спектаклях сидели ответственные чины из обкома партии (Чеченского – А.К.) и горсовета.

– Брось разыгрывать! – сказал я помрежу. – И же смотрел со сцены – там сегодня никого нет!

– Там есть! – трагическим шепотом выдохнул помреж и схватился за голову. – Там Юля Дочаева... Иди скорей!

Знаменитую грозненскую красавицу, жену одного из секретарей обкома партии Юлию Дочаеву, я до этого вечера видел только один раз: на коне, в мужском седле, она лихо промчалась по центральной улице, провожаемая восторженным поканьем мужчин и осуждающим шепотом женщин.

Она была худенькой, темноглазой и темноволосой. У нее был низкий, тихий и очень спокойный голос.

– Здравствуй! – сказала она и протянула руку. – Ты из Москвы?

– Да, – сказал я, с первой же секунды отчаянно влюбляясь в нее.

– Я тоже из Москвы, – сказала Юля, – училась на медицинском, собиралась поехать врачом на Сахалин, а мой дикарь приехал на какой-то пленум и похитил меня... – Она засмеялась. – А тебе сколько лет?

– Двадцать два. Завтра, девятнадцатого октября, в день годовщины открытия Пушкинского лицея, мне исполняется двадцать два!

Я проговорил эту тираду слегка хвастливо, так как всю жизнь почему-то чрезвычайно гордился этим случайным совпадением.

А Юля снова засмеялась, потом сказала быстро и тихо:

– Я приду тебя поздравить, хочешь? Ты где живешь?

– Алхан-Юртовская, 110.

Юля кивнула.

– Я приду. У меня завтра ночное дежурство в больнице, но часов в 12 я постараюсь сбежать... Ты меня жди!

... Я начал ее ждать с утра.

Мне удалось путем неслышанной лести и еще более неслышанных посулов выпросить у администратора театра бутылку спирта, потом, пользуясь все той же лестью и посулами, я уговорил мою хозяйку испечь ее коронное блюдо – тыквенный пирог. Потом я отправился на базар – купил яблок, слив и цветов.

Базар был в этот день как-то странно и подозрительно малолюден, но я не обратил на это внимание.

Уже приготовив все для вечернего пира, я принялся просто слоняться по городу – думал о Юле и влюблялся в нее все больше и больше.

А между прочим, вокруг меня в этот день происходили события, на которые, будь я в здравом уме, следовало бы обратить внимание: куда-то за черту города тянулся поток стариков и детей, проезжали телеги с убогим скарбом, плелись навьюченные ослики и к обычному запаху грозненской пыли примешивался сладковатый и ядовитый запах дыма – во время одного из разведывательных налетов немцы бросили зажигательную бомбу в нефтяной резервуар, и вот уже третьи сутки над городом и днем, и ночью стояло невысокое радужное зарево.

Вечером пошел дождь. Лаяли собаки – безостановочно и надсадно.

В сотый раз я оглядел свою комнату: в центре стола красовался тыквенный пирог, цветы я расставил по всем углам и зажег свечи.

Тогда еще не было написано замечательное стихотворение Пастернака, еще не пришла мода ужинать при свечах – просто свет в городе вырубали в девять часов вечера, а керосиновая лампа стояла на рынке целое состояние.

Я ходил по комнате и сочинял для Юли стихи.

В тот первый военный год я написал довольно много стихов, но черновики я растерял, стихи позабыл, а вот эти две альбомные строфы почему-то запомнил:

Лают азиатские собаки,
Гром ночной играет вдалеке...
Мне б ходить в черкеске и папахе,
А не в этом глупом пиджаке!
Мне б кинжал у талии осиной,
И коня – земную благодать,

Чтоб с тобою, с самой красивой,
На скаку желанье загадать!..

Еще задолго до двенадцати я услышал быстрый и тихий стук. Как во многих южных домах, дверь моей комнаты открывалась прямо на улицу. Сначала, в дождливой темноте, которую не подсвечивало даже зарево пожара, я вовсе ничего не мог различить. Потом, взглядевшись, я увидел странное зрелище – двух оседланных лошадей.

– Что такое, – спросил я. – Кто?

– Тихо, – проговорил кто-то шепотом, невысокая фигура в бурке отделилась от лошадей, и я узнал своего приятеля, поэта, диктора местного радио, пьесы которого я ставил на сцене и на радио, Арби Мамакаева, которого за буйный нрав называли «чеченским Есениным».

– Собирайся, Александр, поехали!

– Куда? – изумился я.

– У нас точные сведения... Немцы будут в Грозном через неделю... Ты чужой, ты еврей, ты дурацкие спектакли играл – тебя сразу повесят! А в горах мы тебя спрячем! Поскакали!..

А я никуда не мог ехать – я ждал Юлю!

– Я не поеду, Арби, – сказал я.

– Ты совсем дурак? – грозно спросил меня Арби.

– Слушай, – попытался я найти компромисс, – вот что – приезжай за мной утром.

– Ты совсем дурак! – уже утвердительно повторил Арби. – Я сейчас еле проехал... Патрули всюду... Ты поедешь?

– Нет, – сказал я.

Арби молча сплюнул, повернулся ко мне спи-

ной и медленно, тихо увел лошадей в темноту.

А Юля не пришла. А я под утро свалился в приступе жесточайшей лихорадки – у меня время от времени бывают такие непонятные приступы, которые не сумел разгадать еще ни один врач.

Для через два меня пришли провести актеры нашего театра. Они рассказали мне, что в ночь с девятнадцатого на двадцатое октября – в ту самую ночь – муж Юли, Идрыс Дочаев, в начале двенадцатого застрелился в своем служебном кабинете.

Командование Северо-Кавказского военного округа отдало распоряжение – прочесать горные аулы и выловить всех уклоняющихся от воинской службы. Ответственным за эту операцию был по неизвестным причинам назначен штатский человек Идрыс Дочаев. Снова, в который раз, проявила себя во всем блеске «мудрая» национальная политика Вождя народов: поручить чеченцу возглавить карательный рейд по чеченским аулам – большее оскорбление и унижение трудно было придумать.

А немцы до Грозного так и не дошли.

Когда Отец родной повелел выслать чеченцев и ингушей в отдаленные районы Киргизии и Казахстана, Юля, русская Юля, уже не жена чеченца, уехала вместе со всеми. Попала она куда-то под Караганду и меньше чем за полгода умерла от туберкулеза.

Многие говорили, что ей повезло!

После депортации чеченцев через Баку и Красноводск я добрался до города Чирчик, где собрался во главе с Валентином Плучеком остат-

ки студии. В немыслимо короткий срок мы подготовили два спектакля и несколько концертных программ, написали письмо в Политуправление Советской Армии с просьбой оформить нас как фронтовой театр, получили это разрешение и всю войну проехали по армейским частям, играя спектакли и концерты»¹.

Знаменитых сейчас на весь мир людей в разные годы побывало в Грозном и Чечне много. Это и писатели Александр Фадеев, Александр Серафимович, Павел Павленко, и артисты, и ученые, и журналисты... Особенно много жило и работало их тут в годы Великой Отечественной войны, эвакуированных из разных городов и областей центральной России с приближением фронтов к ним. И все они в той или иной мере участвовали в деятельности чеченского радио, то ли работая на нем, то ли помогая творческим работникам его.

В г. Грозный начинал свой артистический путь ставший впоследствии известным всему миру кинорежиссер Сергей Бондарчук (автор сценария и режиссер знаменитого кинофильма «Война и мир», снятого по роману великого Льва Николаевича Толстого, тоже нашего земляка).

Бывший заведующий отделом литературы и искусства редакции газеты «Грозненский рабочий» М. Грин в своей книге «Публицист на эстраде», изданной в Москве в 1981 году, рассказывает, как в суровое для нашего города время, когда на подступах к нему разгорелись горячие бои, в Грозном был создан театр народной герои-

¹ Галич А.А. Генеральная репетиция. Избранное. Составитель Шаталов А.Н. М., 1991, с. 353–357.

ки и политической сатиры, каждая постановка которого сразу же транслировалась по чеченскому радио. В то время еще молодые режиссеры К. Борщевский и В. Вайнштейн обратились к журналисту М. Грину и преподавателю Чечено-Ингушского государственного пединститута В. Виноградову с просьбой помочь создать репертуар для нового театра. М. Грин и В. Виноградов написали несколько пьес.

«Сегодня в это трудно поверить, — пишет М. Грин, — но ровно через десять дней после моего разговора с молодыми режиссерами город был заклеен трехцветными афишами: «Театр народной героини и политической сатиры. Премьера! «Три полководца» — одноактная пьеса. «Цари в обозе» — комедия с погоней и выстрелами. «Злата Прага» — одноактная пьеса!..»¹

«В одной из пьес о гвардейцах, написанной для этого театра М. Грином, нужен был актер, который смог бы сыграть две роли — гвардейца 1812 года и советского бойца. Такого актера в маленькой труппе не оказалось, — рассказывает в своей книге М. Грин. — И вдруг кто-то сказал, что в полевом батальоне есть парень, отлично читающий стихи и мечтающий стать актером.

Разыскали того парня. Он убедительно сыграл роли. А когда началось наступление, ушел с театром вперед, на запад». Это был ныне лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Сергей Бондарчук. Большой путь в искусст-

¹ Грин М.И. Публицист на эстраде. М., 1981 г., с.42.

ве этого мастера начался в Грозном, в маленьком фронтовом театре¹.

Приведем еще два факта, подчеркивающие важнейшее значение радио в воспитательной работе с населением в годы Великой Отечественной войны, когда большая часть политической и разъяснительной деятельности любой сферы культурно-массовой организации шла через него.

Первый факт касается связи писателей республики с радио: «Гневным голосом откликнулись писатели Чечено-Ингушетии на нападение фашистской Германии на нашу страну. С яркими патриотическими и антифашистскими речами выступали они на митингах, по радио...»².

Второй факт касается агитационной работы учреждений культуры и радио. «Для максимального охвата населения агитационной работой применялось множество форм политической и культурно-массовой работы: читки газет, антифашистских брошюр и книг, специальных выпусков сообщений Совинформбюро и листовок, беседы в звене, бригаде, цехе, на предприятиях, в колхозах и совхозах, на дому, в клубах и кинотеатрах, перед спектаклями и кинофильмами, выступления по радио, в печати и другие»³.

Так жило и работало чеченское радио до 1944 года, пока 23 февраля чеченский народ не был выслан с исторической Родины. Чечено-Ингушское радио в тот год перестало существовать. И превратилось в Грозненское радио. Это была первая казнь его.

¹ Город Грозный. Популярные очерки истории. Составитель Казаков А.И. Грозный, 1984 г., с. 122.

² Абазатов М.А. Указ. соч., с. 96.

³ Там же, с. 97.

ЧЕЧЕНСКОЕ РАДИО. СТАНОВЛЕНИЕ

Передачи чеченского радиовещания начали возобновляться в 1955 году после знаменитого XX съезда КПСС и разоблачения на нем Первым секретарем Президиума ЦК КПСС Никитой Сергеевичем Хрущевым «культы личности вождя мирового пролетариата» «отца народов» Иосифа Виссарионовича Сталина в докладе «О культуре личности».

После съезда в стране наступила так называемая «хрущевская оттепель», при которой начался активный процесс освобождения из тюрем и лагерей незаслуженно осужденных по политическим статьям заключенных и их реабилитации.

Сделано было послабление и в режиме проживания в местах поселения жертв незаконных депортаций, явившихся одними из жесточайших преступлений культа личности. Одним из признаков этого послабления было появление в эфире первых передач на чеченском языке в радиопрограммах радиокомитета Казахской АССР. Вещание велось из столицы республики г. Алма-Ата (сейчас – Алматы). Выделялись для передач, адресованных чеченцам и ингушам, проживающим в Казахстане и Киргизии, пятнадцатиминутные отрезки один раз в неделю. В основном, это были музыкальные передачи с хроникальными информационными вставками. Редактором их и руководителем чеченской редакции был назначен тогда уже известный чеченский поэт, драматург и театральный деятель Абдул-Хамид Хамидович Хамидов, которому еще

в 1943 году было присвоено звание «Заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР», как сказано в Указе Президиума Верховного Совета ЧИАССР, «за образцовое художественное обслуживание частей Красной Армии в дни Великой Отечественной войны и за заслуги в развитии искусства республики»¹.

Об этом так писали впоследствии чеченские историки:

«В Казахстане и Киргизии «на 1 января 1953 года (в год смерти «великого вождя» И.В. Сталина – А.К.), этого переломного года для страны, на спецпоселений числилось 316717 чеченцев и 83518 ингушей»².

Спустя немного времени после смерти всесильного Иосифа Виссарионовича, ареста и расстрела Наркома государственной госбезопасности Л.П. Берия, в «1954 году, после приезда в Карагандинскую область Казахской ССР Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева (там он впервые встретился с делегацией чеченцев и выслушал ее жалобу на незаконную депортацию народа, притеснения на месте спецпоселения и просьбу вернуть их на родину – А.К.), были смягчены прежние жесткие меры в отношении депортированных народов. Были сняты ограничения по передвижению, с июля 1955 года стала выходить газета на чеченском языке «Знамя труда», с 1 января 1956 года стали вестись радиопереда-

¹ Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 52.

² Шахбиев З.А. Судьба чечено-ингушского народа. М., 1996, с. 256.

чи на чеченском и ингушском языках, возникло литературное объединение, возродился ансамбль кавказской песни и пляски, чеченских и ингушских юношей стали призывать в армию...»¹.

О том времени так вспоминал впоследствии один из первых дикторов чеченского телевидения, позже ставший журналистом и много лет проработавший редактором редакции информационных программ Аднан Хатуев:

«Мое знакомство с радио произошло в начале 60-х годов прошлого века в Казахстане. В годы ссылки мы жили вдали от городов, в холодном Северном Казахстане. И, конечно же, знать не знали, что есть на свете такие удивительные вещи, как радио и кино.

Как-то раз в нашем селе начали ставить столбы и тянуть провода. Была зима, холодно, но взглянуть на них собралось все село: старики, женщины, дети. В самом центре на столбу прибили огромную черную тарелку с железным ободком. Вдруг что-то щелкнуло и раздался из тарелки мощный голос знаменитого на весь мир диктора Юрия Левитана. Первой информацией, которую мы услышали, было сообщение о смерти «дорогого товарища Сталина».

В селе нашем жили, в основном, казахи и чеченцы. После сообщения некоторые казахи начали плакать, а чеченцы – напротив – веселиться. Кто-то принес гармошку. По радио звучит траурная музыка, а спецпереселенцы устроили ловзар, завели зажигательные танцы.

И, пацан, стоял и думал о том, какая великая

¹ Шахбиев З.А. Указ. соч., с. 256.

сила это радио: оно ведь принесло такую радостную для чеченцев весть! В домах еще радио не было и репродуктор на площади вел вещание круглые сутки. Видимо, тогда у меня родилось большое желание стать диктором, как Ю.В. Левитан.

Моя мечта осуществилась в самом начале 60-х годов, а именно – 30 мая 1960 года, – пишет далее А. Хатуев. – В то время в г. Москва открывались впервые после восстановления республики Дни литературы и искусства Чечено-Ингушской АССР. Там были собраны лучшие профессиональные и самодеятельные музыкальные и танцевальные коллективы республики. Вести концерт было поручено мне.

Мою работу высоко оценили тогдашний министр культуры ЧИАССР Ваха Татаев и ярко взошедшая звезда Махмуд Эсамбаев. По возвращению домой я был вне конкурса зачислен в штат дикторов Грозненской студии телевидения. Случилось это в июне 1960 года. С тех дней вся моя жизнь связана с чеченским телевидением, на котором я работал до 1991 года – до начала революционных потрясений.

Мастерство свое мы оттачивали на курсах Всесоюзного института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания (ВИТР). Мастер-класс в нашей группе вела знаменитый диктор радио Ольга Высоцкая – постоянный партнер Юрия Левитана по эфиру. Многому учились мы и на практических занятиях, которые вел руководитель дикторской группы Всесоюзного радио и Центрального телевидения, старейший диктор Гостелерадио СССР Юрий Ярцев, и на стажировке у ведущих дикторов Цент-

рального телевидения в Останкино и на Шаболовке. Никогда не забуду их уроки и своих партнеров по дикторскому цеху чеченского телевидения Аллу Зинченко, Лидию Яндиеву и других»¹.

В полном объеме чеченское радиовещание снова было восстановлено в 1957 году по возвращению чеченцев на историческую родину. В том же году были восстановлены редакции, укомплектованы творческие и технические коллективы, воссоздан снова Республиканский комитет по радиовещанию, снова начала работать радиостанция РВ-23 в Чечне. Первым директором восстановленного радиокomiteта был назначен Иван Васильевич Муравьев, его заместителем – старейший журналист, один из тех, кто стоял у истоков чеченского радиовещания – Андарбек Даудович Шамилев, главным редактором – ветеран чеченской радиожурналистики Хасмагомед Магомаев.

С 1957 года по 1990 год на радио были редакции: пропаганды; общественно-политическая; промышленности и транспорта; сельского хозяйства; детских, молодежных и спортивных программ; литературно-драматическая; музыкальная; писем; обменных передач. У каждой редакции была четко определенная тематика передач, отведенное на них время. Каждой редакцией руководил старший редактор и в редакцию входило один-два корреспондента и редактора. И были они в трех комплектах, потому что вещание велось на трех языках: русском, чеченском и ингушском. Время распределялось по 50, 30, 20

¹ Хатуев А. Воспоминания. Рукопись.

процентов соответственно. И соотношение это языковое, сохранилось до 1990 года, не изменившись даже в годы перестройки. В 1990 году Ингушетия отделилась от Чечни, почти все русское и русскоязычное население покинуло мятежную республику, русский язык перестал быть «языком межнационального общения» и радиовещание в республике стало одноязычным – чеченским.

Возросшее значение деятельности возрожденного радио в жизни республики подчеркивалось и в Постановлении бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС «О мерах по улучшению местного радиовещания» от 29 ноября 1957 года. Бюро постановило: «Обязать отдел радиовещания улучшить качество радиопередач на русском, чеченском и ингушском языках. Особое внимание уделять вопросам национальной политики, дружбы народов. Шире привлекать к выступлению перед микрофоном передовиков предприятий промышленности и сельского хозяйства. Сократить литературные передачи и разнообразить музыкальное вещание.

Рекомендовать Наурскому, Каргалинскому, Сунженскому, Шелковскому райкомам КПСС в населенных пунктах, где частично проживают чеченцы и ингуши, организовать местные колхозные радиоузлы и установить мощные радиоприемники для трансляции передач на родном языке. В остальных населенных пунктах этих районов транслировать Грозный и Москву, согласно утвержденному расписанию. Обязать Республиканское управление связи обеспечить работу радиостанции РВ-23 по новому расписанию,

улучшить качество трансляции из Москвы, а также оказать необходимую помощь в организации колхозных радиопузлов»¹.

В 50–60-е годы в ряды журналистов радио влились новые высокообразованные творческие силы: писатель Хамзат Саракаев, Хава Шамилова, поэт Салман Айсханов, Шама Цакаев, Нэка Магомедов, композитор Аднан Шахбулатов, Ирина Дмитриевна Шипулина, Ефим Премьер, Александр Левин, Анатолий Фешко, Саид Дидаев и другие. Чуть позже (в 1965–1970 годах) ряды радиожурналистов пополнили: автор этих строк, назначенный старшим редактором редакции передач для детей и молодежи, Харон Тарамов, Аднан Яхъяев, Адам Ганаев, Аллату Музаева, Тамара Ахмадова², Василий Литвиненко, Роза Ляува, Кира Харлампиди, Ахмед Гайтукаев и другие. В те годы с чеченским радио тесно сотрудничали также видные чеченские писатели, поэты, драматурги и публицисты: Абузар Айдамиров, Магомед Мамакаев, Нурдин Музаев, Магомед Сулаев, Магомед Мусаев, Хасмагомед Эдиллов и многие другие.

В 1957 году по рекомендации тогдашнего главного редактора радио Х. Магомаева четырнадцатилетней девочкой пришла работать на радио диктором Роза Эльмурзаева, с тех пор всю свою жизнь связавшая с чеченским радио. Она выросла до диктора высшей категории. Она так писа-

¹ Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 162–163.

² Ахмадова Тамара была не только журналисткой, но и поэтессой: сочиняла стихи и песни для детей. Издавала сборник детских стихотворений.

ла в своих воспоминаниях о буднях радио тех дней:

«Выдержав аттестацию и конкурс, в 1957 году я стала работать диктором чеченского вещания республиканского радио. Я была моложе всех в коллективе. Мои наставники, опытные дикторы Полина Дмитриевна Стрельникова и Григорий Лазаревич Катаков, бережно относились ко мне. Это они помогли мне освоить технику чтения, грамотно и правильно выговаривать каждое слово. Мы часто встречались с нашими слушателями, проводили дни радио. Это помогало наладить обратную связь с радиослушателями. Группа работников радио, состоявшая из творческих и технических работников, выезжала в районы нашей республики, с учетом мнений наших слушателей мы строили свои планы, разработывали новые рубрики, готовили совместно с журналистами новые программы.

Первым моим напарником был Сайпудди Лорсанов, затем в разные годы Адам Ганаев, Ахмед Гайтукаев, Аднан Яхъяев, Ахмед Саидов, Ваха Гадаев¹ и другие.

Сорок лет отдала я любимой работе – это целая жизнь. В эти годы мне посчастливилось работать с целой плеядой талантливых и одержимых своим трудом журналистов, и я всегда с благодарностью вспоминаю их. Это дикторы – П.Д. Стрельникова, Г.Л. Катаков, Ахмед Саидов

¹ Гадаев Ваха – окончил историко-филологический факультет ЧИГУ в 1970 году, аспирантуру Академии общественных наук – в 1975, защитил диссертацию в Институте философии и права АН Азербайджана – 1980. Кандидат философских наук. Сейчас завкафедрой ЧГПИ и завотделом культуры АН ЧР.

и другие. Многие годы были они не только голосом радио Чечено-Ингушетии, его лицом и гордостью, но и эталоном культуры, воспитанности, человечности и доброты, любви к людям»¹.

К сожалению, многих из них нет сегодня с нами. Трагически сложились судьбы П. Стрельниковой, Г. Катакова, С. Лорсанова, А. Саидова, С. Дидаева² и других. К счастью, и сегодня продолжают успешно работать в радиовещательной системе Ахмед Гайтукаев (сейчас – директор радио ЧГТРК «Грозный»), Адам Ганаев (заведующий редакцией информационных программ радио ЧГТРК «Грозный»).

Работало радио в те годы (с 1957 по 1968 год) в очень трудных, стесненных условиях.

Редакции располагались на первом этаже четырехэтажного здания по адресу: пр. Победы, 8, в неудобных, тесных условиях. В одной из комнат располагались редакции художественных и музыкальных программ радио, в которой автор этих строк начал в 1966 году работать редактором музыкальных передач на чеченском языке, сменив на этом посту Аднана Шахбулатова³. В

¹ Ольмурзаева Р. Воспоминания. Рукопись, с. 1.

² Дидаев Саид – старейший радиожурналист. На чеченское радио пришел в начале 40-х годов XX века. С 1957 года до ухода на пенсию – редактор детских передач на чеченском языке. Погиб трагически – сбит насмерть водителем грузовика федеральных войск на придорожном базарчике в 3-м микрорайоне г. Грозный в 1996 году.

³ Шахбулатов Аднан впоследствии стал талантливым чеченским композитором, основоположником чеченской эстрадной и симфонической музыки. Подрабее в кн. Кусаев А.Д.: «Чечня: годы и люди».

этой малюсенькой комнате вместе работали старшие редакторы редакции литературно-драматических программ на чеченском языке – Х. Саракаев, ингушском – С. Чахкиев (впоследствии – известный ингушский писатель), редакции музыкальных программ – И.Д. Шипулина и мы, рядовые редакторы. Тут же находилось и руководство Государственного Комитета ЧИАССР по радиовещанию и телевидению, созданного в 1962 году Постановлением Совета министров республики во главе с Председателем Комитета Сергеем Михайловичем Лагутиным, который руководил Комитетом бессменно до 1987 года двадцать пять лет, и его заместителем по радиовещанию – директором радиокomiteта Андарбеком Шамилевым (кстати, он был отцом первой чеченской летчицы-истребителя Ляли Насухановой – А.К.).

Записи и монтажи передач велись в очень тесной и маленькой студии радиозаписи, расположенной в пристройке на тыльной стороне здания, который был сначала Дом инженерно-технических работников (до 1957 г.), затем – Чечено-Ингушский госдрамтеатр (с 1957 г.) с входом со стороны ул. Космонавтов.¹ После записи и монтажа радиопередачи относились в здание телецентра, построенного в центральном парке культуры и отдыха им. С.М. Кирова, откуда из тесной дикторской и вещательной студии выдавались в эфир. Это был очень трудоемкий и изнурительный процесс.

Все изменилось кардинально только в 1968 году, когда в самом центре Грозного, на улице им. Дзер-

¹ Об истории этого строения любители истории могут прочитать в книге: Кусаев А.Д. «Чечня: годы и люди». Грозный, 2007, с. 80–81.

инского (сейчас там пустырь – А.К.) был возведен и сдан в эксплуатацию лучший по тем временам на Северном Кавказе Дом Радио. Он был оснащен современной по тому времени радиотехникой. В нем были: просторный, высотой в два этажа, концертный зал с особо звукоусилительной записывающей студией, множество просторных звукозаписывающих и монтажных студий, редакционных, технических и административных комнат, прекрасные дикторские и светлые холлы, вместительная фонотека народной, эстрадной и классической музыки, которую работники художественных редакций собирали, записывали на различных смотрах, фестивалях, конкурсах искусства в республике, выезжали из соседних республик, краев, областей и Москвы. Поэтому уже «в 1979 году в музыкальном фонде Государственного Комитета ЧИАССР по телевидению и радиовещанию насчитывалось 2430 единиц хранения. Из них на русском языке – 1100, на чеченском и ингушском – 1330 музыкальных произведений.

Многие из них были уникальными по исполнительскому мастерству и содержанию записей других чеченских мелодий и песен Б. Сулейманова, У. Димаева, оркестра под управлением Юрлова, Мепурнова, Речменского и других»¹.

В 1960 году в Чечне впервые вышло в эфир телевидение. И спустя только семнадцать лет в связи с возросшим значением телевидения в пропаганде и воспитания, выросшей немисли-

¹ Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Период 1941–1980 гг., с. 296.

мо популярностью и влиянием его на умы и сердца людей Госкомитет по радиовещанию и телевидению был преобразован в 1977 году Постановлением бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 13 марта 1977 года во исполнение Постановления Совета министров РСФСР от 11 марта 1977 года и Приказа Государственного Комитета телевидения и радиовещания СССР от 21 декабря 1976 года в Государственный Комитет Совета Министров ЧИАССР по телевидению и радиовещанию, что, естественно, на порядок повысило статус и значимость этого ведомства¹.

В Дом Радио в 1969 году перемещено и руководство Госкомитета и все службы радиовещания, в том числе и заместители Председателя по радио и главные редакторы. Заместителями Председателя Госкомитета телерадио – директорами радио были опытные и замечательные

¹ Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 296.

² Шамилев А.Д. – старейший чеченский журналист. Начиная работу на радио диктором еще в 40-е годы XX века.

³ Магомадов Х.М. – бывший чекист. Окончил журналистское отделение Высшей партийной школы в г. Ростов-на-Дону. В соавторстве с А. Горновым написал художественно-документальную повесть «Операцию начнем на рассвете» о деятельности чекистов 1941–1945 годов.

⁴ Исаев Э.А. – публицист, просветитель, историк печати. Написал книги: «Пресса, рожденная октябрем» (в соавторстве с В. Дыхаевым), «Молодежная печать Чечено-Ингушетии», «Из истории печати Чечено-Ингушетии», «Вайнахская этика». Кандидат исторических наук.

веди: Андарбек Шамилев (1957–1967 гг.)², Хамид Магомадов (1967–1973 гг.)³, Эди Исаев⁴ (1973–1976 гг.) и другие.

Главными редакторами в разные годы работали Хамзат Саракаев, Туган Тебоев, Михаил Тихонович Лукин⁵, Умар Ахмадов⁶, Ваха Дыхаев, Дов Али Мисирбиев, Ислам Эльсанов⁷ и другие.

О работе чеченского радио в 70–80-е годы XX столетия Эдди Асуевич Исаев⁸ так вспоминал впоследствии: «В эти годы вся территория Чечено-Ингушской АССР была охвачена радио

² Лукин М.Т. – писатель, публицист. Написал много рассказов и повестей «На окраинах Майской», «Из жизни грозненцев» и др. Главная его книга – исторический роман «Грозненский фронт» (Подробнее о нем см. в книге А. Кусаева «Писатели Чечни»).

³ Ахмадов У. – чеченский журналист и писатель. Автор книг: «Мужество», «Вероломство», «Завет отца» и др. На сцене Чеченского госдрамтеатра им. Д. Пурцилова, республиканского русского драмтеатра им. М.Ю. Лермонтова и на чеченском радио были поставлены его сатирические пьесы: «Дорога сноха», «Тетушка с хутора», «Без вины виноваты» и др. (Подробнее см. в кн.: Кусаев А.Д. «Писатели Чечни»).

⁴ Эльсанов Ислам – образование высшее, ЧГУ, Московский Литературный институт им. А.М. Горького. Работал редактором республиканского книжного издательства, главным редактором журнала «Вайнах». На радио – в 1992–1994 годах. Писатель. Издал несколько сборников рассказов и повестей: «На закате», «Ручьи речных берез». Сейчас живет в Норвегии. Член Союза писателей РФ и Российской Гильдии кинорежиссеров.

⁵ Исаев Э.А. Из истории Чечено-Ингушского радио. Рукопись, с. 7–9.

и телевещанием. Ежегодно росло в республике число телевизоров, радиоприемников и радиоточек. Общее их количество на начало 70-х годов в республике составило более 350 тысяч, а к началу 90-х годов доходило до 500 тысяч.

В республике действовали радиостанции РВ-23, ультракоротковолнового радиовещания (программы его носили рекреативный, образовательный и познавательный характер: музыкальные, литературные и другие передачи – А.К.), телевизионный центр, передвижные теле- и радиостудии.

Общий объем местного вещания радио и телевидения на русском, чеченском и ингушском языках составлял 14 часов в сутки. Расширялась техническая база телевидения и радио, велась ретрансляция Центрального телевидения, был построен в центре Грозного прекрасный Дом радио и телецентр в парке им. С.М. Кирова (во время чеченских войн эти объекты полностью уничтожены – А.К.) и завершён монтаж мощного телевизионного передатчика, что позволяло радиожурналистам оперативно освещать актуальные проблемы всесторонней жизни республики.

В центре внимания радио находились вопросы, связанные с развернувшимся по всей стране социалистическим соревнованием по развитию экономики и сельского хозяйства. Наряду с другими средствами массовой информации и пропаганды Чечено-Ингушское радио широко освещало ход соревнования, систематически обобщало и пропагандировало опыт рабочих коллективов, бригад, участков, цехов, предприятий и строков, добившихся наивысших количественных показателей.

Радиожурналисты глубоко раскрывали приемы и методы работы передовиков и новаторов произ-

водства, ярко и увлекательно рассказывали о подвигных героях труда. Перед слушателями выступали многие передовики производства, герои труда, рассказывавшие о своих успехах, планах, своих обязательствах. Постоянными участниками радиопередач были известные в республике передовики производства: Имран Чагаев – знаменитый кукурузовод, Камета Дудуркаева – озерная чеченка-комбайнер, Шамсудди Хаджиев – Герой Социалистического Труда, знатный строитель, Алхазур Кагерманов – Герой Социалистического Труда, прославленный механизатор, бывший директор совхоза, первый секретарь Урус-Мартановского РК КПСС, зам. председателя Совета Министров ЧИАССР и другие. Они не только пропагандировали свой опыт работы, но и учили молодых формам и методам осуществления поставленных целей.

Удачной формой ознакомления миллионной аудитории радио республики с производственными достижениями передовиков производства городов и деревни стали «Радио-дни», то есть трудовые рапорты городов и районов республики. Они проводились по итогам каждого года и имели познавательный и пропагандистский характер. К ним серьезно готовились не только радиожурналисты, но и руководители городов и районов. Здесь исключался показной метод. В этих передачах шел анализ положения дел в городе, районе, вскрывали недостатки и промахи. На всех передачах этого цикла происходил обмен опытом работы между районами республики, а в конце программы – обязательное выступление участников художественной самодеятельности¹.

¹ Исаев Э.А. Из истории Чечено-Ингушского радио. Рукопись. с. 11–13.

Практиковали радиожурналисты и проведение совместных с министерствами и ведомствами передач на различные темы. Так, с объединением «Грознефти» промышленная редакция радио долгие годы вела передачи и целые циклы на тему: «Пятилетке качества – наш труд и опыт», «Инженеры – производству», «Идет обмен опытом». Получили широкое одобрение у радиослушателей передачи на тему: «За новые рубежи», «Впереди ответственные задачи», «Используем резервы» и др.

В 70-е и 90-е годы на радио широкое распространение получили регулярные передачи под рубрикой «Соревнуются соседи», где шел рассказ о соревновании родственных предприятий, колхозов и совхозов Чечено-Ингушской АССР и братских республик, краев, областей Северного Кавказа и городов-побратимов Грозного и республики Воронеж, Херсона, Комаромской области Венгерской народной республики и других. Воспитывать радиослушателей на показе всего положительного, что рождает жизнь рабочего человека, используя все формы и жанры, доносить до них величие дел людей труда – в этом видели журналисты одну из главных задач. В передачах большое место отводилось укреплению дружбы между родственными предприятиями, колхозами и совхозами»¹.

Расширение интернациональных связей, укрепление дружбы народов, вопросы толерантности, воспитания уважительного отношения к культуре, традициям и обычаям каждого народа было главным содержанием интернационального

¹ Там же, с.14,15,16.

радиожурнала «Зори Кавказа». Материалы его готовились радиожурналистами разных регионов Северного Кавказа, сводились в единый сценарий и монтировались в г. Орджоникидзе (сейчас – Владикавказ) и рассылались во все регионы и издавались всеми радиостанциями Северного Кавказа в один и тот же день, в одно и то же время.

Об огромном значении и важности интернациональной работы, проводимой радиожурналом «Зори Кавказа» в 70–80-х годах прошлого столетия, газета «Грозненский рабочий» писала в корреспонденции «Радио – летопись больших сообщений»:

«Северный Кавказ – интереснейший и богатейший район нашей страны. Находившийся веками вдали от столбовой дороги цивилизации, ныне он имеет развитую промышленность и сельское хозяйство. В многочисленных здравницах отдыхают десятки тысяч трудящихся. Работают школы, вузы, клубы, Дома культуры, кинотеатры... Населяющие его народы живут в большой дружбе и творческом содружестве.

Обо всем этом со знанием дела и интересно рассказывает радиожурнал «Зори Кавказа», который тринадцатый год (1972 г.) выпускается совместно комитетами автономных республик, краев и областей Северного Кавказа по телевидению и радиовещанию. Часовая передача, которую слушают около пятнадцати миллионов человек, два раза в месяц транслируется радиостанциями Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, Грозного, Махачкалы, Нальчика, Орджоникидзе и других городов. Слушатели как бы

совершают увлекательное путешествие по многочисленным городам и станицам, селам и аулам обширного края»¹.

На передовом плане у радиожурнала, естественно, освещение экономических проблем, решаемых партийными и хозяйственными органами, коллективами предприятий и строек, колхозов и совхозов, научных учреждений. Вот, к примеру, последний, 235-й выпуск, прозвучавший в эфире 22 июля (1972 г. – А.К.). Радиослушатели побывали на полях Кубани, где идет уборка хлебов, вместе с осетинскими земледельцами порадовались высоким урожаям сортов пшеницы, выведенных краснодарскими учеными. Репортаж ростовского корреспондента ввел нас в курс забот железнодорожников Северо-Кавказской железной дороги, приступивших к перевозке хлеба нового урожая. А уж потом шел рассказ о здравницах Теберды, о творчестве самодельного композитора из Дагестана...

В смотр великих побед, достигнутых за годы Советской власти, выливается начатый «Зорями Кавказа» радиофестиваль, посвященный 50-летию СССР. Каждой республике, краю и области отводится специальный номер. Звуковые страницы радиожурнала уже рассказали об успехах Ростовской области, Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи. До великого юбилея выйдут выпуски, посвященные остальным республикам и краям...²

¹ «Грозненский рабочий», 1972, 1 августа.

² Цит. по: Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 191.

Поучительному опыту шефства города над городом в Чечено-Ингушетии «Зори Кавказа» в этом году посвятили два материала. Они рассказали о Неделе дружбы тружеников села Грозненского района и коллективов предприятий и строек Ленинского района столицы республики, в встрече представителей Заводского района Грозного и Урус-Мартановского района. Выступившие на митингах и встречах партийные руководители, рабочие и колхозники, специалисты промышленности и сельского хозяйства, деятели литературы и искусства говорили о нерушимости союза рабочих и крестьян, о величии и плодотворности дружбы советских народов. Эмоциональное отображение торжеств еще более усиливало впечатление, повышало воспитательное воздействие радиорассказа.

Какой бы темы ни касался радиожурнал, о чем бы ни вел речь, он неизменно подчеркивает величие идей и свершений народа¹.

С хорошим знанием дела писал Э.А. Исаев и о формах и методах работы радио 70–80-х годов XX века. «Их было много разных и эффективных», — вспоминает он. — В ходе освещения славных дел тружеников городов и сел Чечни и Ингушетии особенно ярко проявился демократический характер в деятельности республиканского радио как подлинной трибуны сотен тысяч слушателей.

Имел среди средств массовой информации республики самую большую аудиторию, местное радио обладало большой силой эмоционального

¹ Цит. по: Культурное строительство... Июнь 1941–1990 гг., с. 192.

воздействия на массы как трибуна, через посредство которой сотни и тысячи людей могли делиться своими мыслями, опытом и планами.

Среди его героев были знатные новаторы производства, строители, кукурузоводы, животноводы, свекловоды. Многие герои труда стали участниками популярных радиоциклов: «Планы и перспективы», «Цена рабочего времени», «Сельский час», «Любовь к профессии – путь к мастерству», «Родная земля» и т.д. Характерной особенностью этих передач являлось то, что они, как правило, велись не из студии, а с места действия. Диалог с героями проходил там, где эти герои работают: на заводе, в селах, на фермах, полях, опытных участках, что позволяло глубже раскрыть их характеры, донести до радиослушателей богатство их духовного мира и патриотизм.

Запоминающимися были передачи цикла «Человек и его дело». Здесь обычно разговор шел о рабочей чести, о бригаде, о том, как выковываются в ее рядах моральные качества рабочего, готовится молодая рабочая смена, идет приобщение молодых рабочих к мастерству и красоте труда¹.

Особое место занимала на радио и тема активного участия молодежи республики в трудовом процессе. Своеобразным напутствием юношам и девушкам, получившим образование и вступающим в жизнь, стал новый цикл передач «В добрый путь!». В этом цикле шли передачи под рубриками: «На вахте молодежь», «Молодые химики – Родине», «Берем пример у старших», «Общество, семья, мы» и т.д.

¹ Исаев Э.А. Указ. соч., с. 17–18.

В них рассказывалось о хороших традициях, родившихся в ряде предприятий, в колхозах, совхозах – это вручение «Трудовых паспортов» будущим молодым специалистам, о преемственности поколений, о той ответственности, которая возлагается на молодежь, о призвании, о радости труда.

У радиослушателей пользовались большой популярностью передачи музыкальных редакций. Они шли под известными рубриками: «Хвала рукам, что пахнут хлебом!», «В минуты отдыха», «Исполнители у микрофона», «Народные певцы».

Была большая почта у передач музыкальных открыток. Музыкальные открытки посвящались «Лучшему нефтянику», «Лучшему строителю», «Внатной доярке» и т.д. А оркестр народных инструментов Гостелерадио еженедельно организовывал концерты под постоянной рубрикой «По вашим заявкам».

Журналисты музыкальных редакций (русской, чеченская и ингушская) в своих передачах широко освещали развитие музыкальной жизни республики в рубриках: «Знакомим с новой песней», «Наш друг – музыка», «Фестиваль народного искусства».

Все редакции Чечено-Ингушского радио активно работали с внештатным активом. Во всех районах, крупных промышленных предприятиях, колхозах, совхозах, высших учебных заведениях были организованы и активно работали корреспондентские пункты (корпункты), которые поставляли самую важную, новую и оперативную информацию для редакций радио. Ежед-

невно в передачах принимало участие не менее 50 внештатных авторов: рабочие, колхозники, специалисты народного хозяйства, руководители предприятий и организаций, работники науки и культуры. С их участием готовились передачи: «02 слушает», «Человек и закон», «Человек, общество и закон», «Автомобиль, дорога, пешеход» и многие другие¹.

Ежегодно в среднем республиканское радио получало свыше 15 тысяч писем от своих слушателей. Постоянно пишущих внештатных авторов было 100–150 человек.

С 1973 года при Комитете по телевидению и радиовещанию успешно работала школа «Рабочих и сельских корреспондентов», которой много лет руководил ветеран Великой Отечественной войны, бывший военный журналист 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка Султан Тасуев. В программе школы были: лекции квалифицированных и опытных радиожурналистов; семинарские занятия; участие в работе редакций радио.

Занятия в школе проводились два раза в месяц, в нерабочее время. Они помогали внештатным корреспондентам обогатиться политическими и экономическими знаниями, приобрести навыки правильного выбора тем, сбора и анализа фактов, литературного оформления передач².

Периодически Чечено-Ингушское радио разрабатывало «Памятку рабочего и сельского корреспондента». В обращении «Памятки», в частности, говорилось: «Товарищи рабселькоры!

¹ Исаев Э.А. Указ. соч., с. 17–18.

² Кусаев А.Д. Полевой материал.

... Писать следует только о том, что представляет общественный интерес, о чем ты сам хорошо знаешь, в чем убежден лично.

Пиши просто, понятно. Старайся изложить свои мысли ярко и убедительно. Цифры и факты приводи только такие, которые помогают тебе раскрыть тему, подтвердить выводы.

Не проходи мимо недостатков в работе своего коллектива, бригады, предприятия. И не просто сообщай о них, а старайся вскрыть причины недостатков, добивайся, чтобы они были устранены на месте.

Никогда не упускай возможности написать о хорошем товарище, об успехах коллектива. И не сообщай об этом, а старайся раскрыть положительный опыт их работы, чтобы другие могли воспользоваться им для достижения общего успеха.

Пиши не только о производственных делах, но и о том, как живешь ты сам, и чем живут раздражающие тебя люди. Какие вопросы их волнуют? Какие мысли и раздумья вызывает у них раздражающая действительность...»¹.

Эффективной формой работы радио была деятельность общественной приемной граждан, которая была создана 11 июля 1979 года при Государственном Комитете по телевидению и радиовещанию Совета Министров ЧИАССР. О ее работе сообщалось: «Семь опытных юристов два раза в месяц ведут прием граждан в Доме радио по вопросам советского трудового, уголовного, жилищного и семейно-брачного права.

¹ Иснев Э.А. Указ. соч., с. 16-17.

Общественная приемная ежеквартально проводит радиопередачи под названием «За круглым столом» с работниками правоохранительных органов. Уже в 1979 году проведены три такие передачи. Кроме этого, 144 посетителя получили 40 письменных и 104 устных ответа на свои вопросы»¹.

О передачах телевидения и радио телезрители и радиослушатели узнавали заранее, потому что отделы выпуска издавали еженедельную программку. Выходила она каждый понедельник, утром. Кроме того, телерадиопрограммы на день ежедневно печатались во всех республиканских и районных газетах. Все передачи шли в эфир в точно определенное для них время, срыв или перенос передачи считались чрезвычайным происшествием, виновник которого строго наказывался административно. Рублем не наказывали никогда, потому что зарплата считалась делом святым и неприкосновенным.

В 1990 году Государственный Комитет ЧИАССР по телевидению и радиовещанию начал впервые за свою историю издавать свою газету. Называлась она «Ориентир», потому что, в основном, публиковались анонсы и краткие аннотации передач за неделю. Это помогало телезрителям и радиослушателям легче ориентироваться в программе и выбирать наиболее нужные и интересные передачи. Первый номер этой еженедельной четырехполосной газеты вышел 31 марта 1990 года.

Номер открывался «Интервью в первый номер» тогдашнего Председателя Гостелерадио

¹ Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг., с. 298–299.

ИИАССР Ю.В. Мареченкова. Отвечая на вопросы редактора «Ориентира», вот что рассказал Юрий Витальевич о целях и задачах издания и о перспективах развития телерадиовещания на период с 1990 по 1995 год:

Вопрос: Насколько нам известно, «Ориентир» — одно из немногих изданий в системе Гостелерадио страны. Чего вы ждете от «Ориентира»?

Ответ: Прежде всего, компетентности. Важно, чтобы «Ориентир» стал высокопрофессиональным изданием со своим творческим лицом, со своим почерком.

Нашение еженедельника говорит само за себя. Ориентироваться в бушующем море информации порой очень сложно. И, видимо, одной из задач «Ориентира» станет помощь телезрителям и радиослушателям в этом деле.

И вот еще что. Телевидение и радио — самые оперативные среди средств массовой информации. Это, конечно, плюс. Но вместе с тем большое разнообразие теле- и радиопередач создает определенные трудности для телезрителей и радиослушателей.

Печатание одной программы на неделю проблемы не снимает. Поэтому издание нового еженедельника, я думаю, значительно облегчит людям выбор той или иной программы. Ведь одной из целей «Ориентира» является широкое спонсирование теле- и радиопередач.

Вопрос: Мы предполагаем проведение социологических исследований телезрителей и радиослушателей. Каких результатов Вы ожидаете от них?

Ответ: Это немаловажно. Комитет по телевидению и радиовещанию нуждается в таких ис-

следованиях. Нам важно знать мнение людей о той или иной передаче. Письма, приходящие к нам, дают, конечно, определенное представление о результатах нашей работы. Но целенаправленные исследования значительно расширят поток необходимой нам информации, которую мы используем для повышения качества наших передач.

Вопрос: Значит, «Ориентир» станет первым помощником для теле- и радиожурналистов?

Ответ: Не только. Зачастую наблюдается такая ситуация. Тележурналист, к примеру, поднял интересную тему. Передача телезрителям понравилась. Но недостаток времени ограничивает возможности журналиста. В этом случае на помощь может прийти «Ориентир», который поможет и журналисту, и телезрителям продолжить обсуждение заинтересовавшей их темы на страницах еженедельника.

Вопрос: Многие недоумевают, почему телевидение и радио так мало вещают на нашу республику?

Ответ: Это потому, что объемы вещания у нас навливаются Правительством и Гостелерадио СССР. При этом объемы вещания ЧИАССР больше по сравнению с соседними республиками. В цифрах это будет выглядеть так: телевизионное вещание – 900 часов в год, в том числе – 540 часов собственного вещания. Радио – 1818 и 1100 соответственно. В 1990 году объем вещания увеличился на 60 часов. В следующем году эта цифра увеличится еще на 100 часов.

Я прекрасно понимаю, что перечисленные меры не снимают проблемы. Республике давно уже

нужен собственный телевизионный канал. С этой целью на Карпинском кургане в Грозном в 13-й пятилетке (1991–1995 гг. – А.К.) будет построен и введен в строй новый радиотелевизионный центр. С его вводом мы получим техническую возможность иметь полноценное республиканское телевидение с собственной третьей программой. Там же предполагается построить новую телевизионную вышку высотой 250 метров. Нынешняя же вышка высотой всего лишь 120 метров находится в предаварийном состоянии. Со строительством вышки значительно увеличится зона уверенного приема телепередач, улучшится их качество.

Вопрос: Телезрителей и радиослушателей интересуют пропорции вещания на чеченском, ингушском и русском языках. Мы знаем, что в этом направлении проводится большая работа. Какова ситуация сейчас?

Ответ: На радио пропорции вещания на трех языках уже давно уравновешены. Что касается телевидения, то здесь, действительно, до недавних пор вещание на русском языке преобладало. Сегодня ситуация изменилась. Объемы вещания на всех трех языках практически равны. Это справедливо.

Вопрос: Каков годовой бюджет Гостелерадио ЧИАССР?

Ответ: Около 6,5 миллиона рублей. Комитет по телевидению и радиовещанию нашей республики полностью финансируется Правительством СССР. Основная часть этой суммы расходуется на приобретение электронного оборудования и оплату технических средств вещания. Читате-

лям «Ориентира» небезынтересно будет узнать, что одна минута телевизионного вещания стоит 745 рублей. Это большая сумма, и поэтому немаловажной задачей является максимально эффективное использование каждой секунды телевизионного времени¹.

Но, к сожалению, этим планам не суждено было сбыться из-за начавшегося вскоре развала Советского Союза и налаженной и четко действовавшей системы телерадиовещания СССР вообще и Чеченской Республики в частности.

¹ «Ориентир», 1990, 31 марта.

ПАДЕНИЯ. ПОДЪЕМЫ

Так было до 1991 года, когда после развала великого Советского Союза началась суверенизация бывших союзных республик. Под шум демонстраций, движений, деклараций о независимости в Чечне началась борьба за суверенизацию и выход из состава России. Вооружалось население, создавались военные формирования, отряды ополченцев. Разогнали Совет Министров, партийные, комсомольские, советские, профсоюзные организации, силовые структуры, органы безопасности, управленческий аппарат. Всю полноту власти взяли в свои руки Вайнахская демократическая партия (ВДП) и так называемый Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН).

На площади перед бывшим зданием Обкома КПСС, превращенным в Президентский Дворец (она стала называться площадью Свободы), на крыльце Совмина стал бессрочный митинг. 8 ноября 1991 года был избран президент, приведенный к присяге уже на следующий день. В республике воцарились хаос и анархия, бандитизм и беззаконие.

Вместе с развалом страны начался и процесс, второго за его историю, разрушения радиовещания Чечни. Перестала существовать налаженная структура редакций, покинули Дом радио многие опытные профессиональные журналисты, технические специалисты, умолкли такие знаковые десяткам тысяч радиослушателям, популярные, привычные, любимые передачи: их просто стало некому и не о чем делать, потому что

были разграблены и развалены заводы, фабрики, нефтепромыслы, колхозы, совхозы, разрушены и растащены овце- и молочно-товарные фермы, птицекомбинаты, в том числе и крупнейшие в Советском Союзе и на Северном Кавказе заводы и фабрики: машиностроительный «Красный Молот» (построен был в 1893 г.), нефтеперерабатывающие: им. В.И. Ленина, А. Шерипова, Н. Анисимова, Химический комбинат (построенные в 50–70-х годах XX в.), Северо-Кавказская бройлерная фабрика (построена в 70-х годах XX в. — А.К.), Чири-Юртовский цементный и другие.

Дом Радио захватили случайные люди, новооявленные революционеры, по призыву новых властей и участников бессрочного митинга, смысла которого ни власти, ни народ, ни сама неслучайная толпа, заполнившая огромную площадь Свободы, толком и не знали.

Руководили радиовещанием радиолюбители, немного знакомые с радиотехникой и имевшие кое-какие навыки выхода в эфир. Дом радио, в который люди всегда входили с трепетным волнением и благоговением, как в храм, этот всегда сверкавший чистотой, опрятный и светлый очаг культуры был превращен в грязный, потоптанный, замусоренный, холодный и мрачный проходной двор.

Двое из этих радиолюбителей-революционеров захватили вещательную студию Дома Радио, стали жить в ней, там же ночуя и питаясь. Они включали и выключали эфир, когда хотели. Эфир же превратился в нескончаемые и неконтролируемые никем выступления участников

«бессрочного митинга» – его ораторов и трансляцию речей перед митингующими новоиспеченных вождей и властителей, бесконечных заседаний Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), различных рейдов силовых структур и репортажей о военных приготовлениях.

Основным содержанием всей этой бредни были: демагогия об исполнившейся многовековой мечте чеченского народа о свободе, о необходимости «бороться до последнего чеченца», как призывали новоиспеченные вожди и дорвавшие до власти и силы различные бригадные и дивизионные генералы, прорицатели и подстрекатели разных мастей. Основным стержнем всех этих разглагольствований были шапкозакидательские угрозы и провокационные заявления.

Ни о каких жанрах, записях и монтажах не могло быть и речи, потому что одни толпы крикунов-ораторов едва успевали сменять другие в эфирной студии. Правда, непонятно для чего нужна была свобода народу, который вымер?

О той эпохе в резолюции митинга оппозиции, стоявшего много дней на Театральной площади (в противовес революционному – на площади Свободы – А.К.) в 1993 году, говорилось: «За время управления Дудаева и его окружения в республике повысилась смертность среди населения, перестали выдавать пенсии, зарплату, многие первоклассные специалисты выезжают из республики. Школы закрылись, не обучают детей, нет денег платить учителям, больницы на грани закрытия, нет медикаментов, зарплата не выдается, народное добро растаскивается

жуликами и бандформированиями. Быстрыми темпами падает производство, останавливаются заводы, закрываются учреждения, университеты. Продается нефть, идет утечка нефтедолларов. Народ нищенствует, во многих селах людям нечего есть». Такие требования выдвигались оппозицией, вполне понятные и доступные любому человеку¹.

Вообще-то, вожди, идеологи и, во многом, мало или вообще необразованные так называемые «уважаемые старики» часто высказывали далекие от логики и действительности мысли, оболванивая и без того аполитичный безхитростный и очень доверчивый чеченский народ.

Вот, например, ставшие афоризмами перлы мудрости и красноречия вождей революции, которые очень любили и часто с гордостью (за то, что их называли дикарями что ли?) повторяли строки из стихотворения М.Ю. Лермонтова:

«И дики тех ущелий племена,

Их Бог – свобода, их закон – война!»².

«Если ты волк – хватай, если нет – терпи». «Для чеченцев достаточно иметь четырехклассного образования, чтоб умели читать и писать. Дальнейшая учеба – без толку потерянное время». «Чеченцу достаточно трех молитв в сутки. Молиться пять раз – пережиток». «Пусть в войне погибнет 70% чеченцев. Нам 30% хватит, чтоб поставить на колени весь мир». «Каждый чеченец – генерал» и так далее.

¹ Шахбиев З.А. Указ. соч., с. 312.

² Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4-х т. М., 1976, Т. II, с. 232.

А претенденты на звание народных авторитетов и ученых богословов поучали по радио и телевидению с серьезным видом, обманывая молодежь и простачков: «Не надо бояться войны, вражеской техники и солдат. Если ты пойдешь в бой, совершив омовение к намазу, ни пули, ни шаряды вражеские не тронут тебя, пройдут, обойдут, мимо».

«Если со словами «Аллаху Акбар!» ты бросишь простой камень в солдата, он поразит его, как пуля, а для танка и БТР он станет страшной шарядой».

«Есть люди, которые боятся самолетов. Их боятся нечего: они созданы и летают по воле Бога. Поэтому со словами «Аллаху Акбар!» мы, старики, только направим на них свои ракеты, как они станут для самолетов смертоносными зенитками. А людям, не имеющим других средств против них, стоит показать с именем Аллаха на самолет пальцем и сплюнуть, как он тут же рассыпается в воздухе и упадет на землю». Вот так вот – ни больше, не меньше!

Все это безумие предвидел, готовя развал Советского Союза, шеф Центрального разведывательного управления США, который точно подметил незрелость в политическом отношении советских людей и разработал стройную методологию обострения ее. Он писал:

«Посеяв в СССР хаос, мы незаметно (с помощью радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» тоже – А.К.) подменим их ценности на фальшивые и заставим их (советских людей – А.К.) в эти фальшивые ценности поверить...»¹.

¹ Шахбиев З.А. Указ. соч., с. 308.

Автор тщательно продумал свою методологию, особенно – в сфере культурного, эстетического и нравственного воздействия на советских людей (в том числе и на чеченцев): «Из литературы, искусства мы, например, вытравим их социальную сущность, отчуждим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс»¹.

Но шефу Центрального разведывательного управления США в идеологической пропаганде и этого было недостаточно. Он пошел дальше в своих наставлениях: «Литература, театр, кино, пресса (в том числе и самые эффективные электронные СМИ – А.К.) – все будет изображать и прославлять самые низменные чувства...

Честность и порядочность будем осмеивать, они никому не будут нужны, превращаясь в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего, вражда и ненависть к русскому народу...

И лишь немногие, очень немногие люди будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества»².

Да, умели американцы изучать людей, мыслить и осуществлять свои цели: все это словно

¹ Шахбиев З.А. Указ. соч., с. 312.

² Там же, с. 308.

написано конкретно о Чечне 1991–1995 годов и о чеченцах.

Полное уничтожение радиовещания Чечни завершилось при первом штурме столицы республики 31 декабря 1994 года и в январе-феврале 1995 года с началом широкомасштабных военных действий первой чеченской войны, в этом году, названном кем-то как в насмешку «Наведением конституционного порядка в мятежной республике», был полуразрушен Дом Радио, обрушен уникальный концертный зал с записывающей студией, разграблено и уничтожено оборудование, архивы и документация. Чудом сохранилась часть музыкально-художественного фонда.

Многие журналисты стали беженцами, некоторые, оставшиеся в городе и в республике, жили в ежедневном страхе быть арестованными, расстрелянными, стать без вести пропавшими. Ведь федералы в ярости своей не разбирались боевиком ты, простой ли гражданин, ученый, писатель, журналист ли. Для них все чеченцы были боевики, ополченцы, враги, дикари, бандиты, преступники. Да и приказ им был дан чудовищный по своей бесчеловечности: расстреливать все, что движется, разрушать, уничтожать все, что мешает их продвижению вперед и что заслоняет им видение!

Второе возрождение чеченского радио началось в феврале-марте 1995 года, когда боевые действия передвинулись в районы республики, кто и в г. Грозный бои, обстрелы, бомбардировки и взрывы грохотали по ночам. Была создана при помощи Всероссийской государствен-

ной телевизионной и радиовещательной компании «Россия» Чеченская государственная телерадиокомпания «Вайнах», председателем которой стал Беслан Халадов.

В марте 1995 года коллектив стал работать в г. Грозный, наладив полноценную деятельность телерадиокомпания. Директором чеченского радио, заместителем ЧГТРК «Вайнах» был назначен автор этих строк. Снова были восстановлены редакции, правда, в урезанном виде: часто один старший редактор, реже – с ним еще один корреспондент в редакции. На радио вернулись журналисты Лидия Бугаева, Яха Исраилова, Анзор Давлетукаев, Белисат Борзаева, ветераны журналистики Харон Тарамов, Адам Ганиев. Коллектив радио пополнило и новое поколение радиожурналистов: Хеда Цураева, Султан Кибиев, Сайд-Хьасан Тагаев¹ и другие.

В это же время на радио пришли дикторы Сулейман Ахметханов и Лариса Канаева. Запись передач и их монтаж делали опытные звукорежиссеры и звукооператоры сестры Зарема и Хадиджат Аслахановы, Роза Бишаева, Луиза Магомеева, выдавали передачи в эфир операторы Софдан Базаева, Роза Бучаева и другие.

Разместили радио в огромном и высоком здании спортивного зала бывшего автомобильно-технического военного городка по ул. Дагестанской, рядом с родильным домом № 1 г. Грозный. Пер

¹ Тагаев С.Х. – чеченский журналист и писатель, автор рассказов и повестей. Написал первый в чеченской литературе историко-мистический роман «Горизонт, освещенный лунным светом» (2005–2006 гг.).

ним делом коллектив перевез туда, раскапывая на под завалов и мусора, очищая от грязи, копоти и пылевого налета, кое-какую чудом сохранившуюся монтажную и записывающую аппаратуру, музыкально-литературные фонды (особенно бережно – рулоны с записями и монтажами спектаклей Чечено-Ингушского государственного драматического театра им. Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, сделанные с 1934 по 1989 годы, т.е. за пятьдесят пять лет – А.К.), уцелевшие столы, стулья и т.д.

В бывших тренерских комнатах и раздевалках спортзала были смонтированы спасенные монтажные аппараты, к которым добавились два новейших по тем временам магнитофона для монтажа записей, сделанных на дискетах мини-диктофонов. На поле бывшего стадиона, рядом со спортзалом, была установлена тридцатиметровая мощная передающая антенна (наши передатчики принимали – по свидетельству возвращающихся в г. Грозный радиослушателей-беженцев – даже в Ставропольском крае, Ростовской области и т.д. – А.К.).

Во дворе же спортзала была поставлена на прикол передвижная радиостанция на специальной автомашине с дикторской и эфирной студиями: на нее и шли в эфир все наши передачи.

Журналисты старались готовить передачи разных жанров, но в силу царившей в то время в республике тяжелой, сложной, непредсказуемой и даже, можно сказать, плохо контролируемой военной обстановки львиную долю эфирного времени занимали специальные репортажи с места событий, отчеты о многочисленных и ма-

лорезультативных заседаний, совещаний, пресс-конференций руководства республики и Территориального управления Российской Федерации по Чеченской Республике.

Но тем не менее, регулярно выходили в эфир рубрики «Литературные чтения» (например, в хорошем чтении и оформлении была выдана в эфир «Неоконченная повесть» молодого писателя Ваха-Хажии Амаева – едкая сатира на политический режим в республике 1991–1995 гг. – А.К.), «Минуты поэзии», «Писатель и жизнь», концертные программы, «Сегодня в республике», «Официальный вестник», «За мир и согласие», «Обзор прессы» и другие.

Журналисты радио работали в очень тяжелых условиях, находясь меж двух огней: их ненавидели одинаково и федералы, и, как они себя называли, бойцы сопротивления и их сторонники, бесконечно митингующие в г. Грозный. С одной стороны, журналисты никогда не знали, вернутся ли из очередной поездки не избитыми, не ранеными, не задержат на блок-постах или просто не убьют: их машины часто обстреливали, за ними гонялись на бронетехнике.

С другой стороны, им угрожали расправой бойцы сопротивления за то что, как они говорили, журналисты «сотрудничали с властями, служили России». Бывали случаи похищений, пыток, расправ. И все равно журналисты честно выполняли свой долг.

Последний раз в эфир передачи чеченского радио вышли в ночь на шестое августа 1996 года, а в пять часов утра начался третий по счету штурм боевиками Грозного (второй, как они го-

коридри, репетиционный, пробный штурм города произошел 6–7 марта 1996 года; подготовка к нему шла, как позже выяснилось, в горах Шамбеного района – А.К.).

И истории чеченского радио наступил – на долгие четыре года – период ичкерийского радио, когда в редакции хлынули люди, далекие от журналистики, но с большими амбициями. И передача, и профессионализм их подготовки, и культуровещания были ответственны образованием и умению тех новоиспеченных «журналистов».

* * *

Третье восстановление классического чеченского радио состоялось 15 мая 2001 года в городе Гудермес, где поначалу работали все органы власти Чечни, в которой, начиная от Терского края и до гор Шатоя, Ведено, Ножай-Юрта, шли широкомасштабные боевые действия второй чеченской войны, («Контртеррористической операции»). Восстанавливал его Беслан Халадов, создав дочернее предприятие ВГТРК «Россия» – Чеченскую государственную телерадиокомпанию.

13 ноября 2001 году вместе со всеми властными структурами коллектив телерадиокомпании переехал в г. Грозный и разместился в одном из помещений отремонтированного бывшего детского сада.

Снова была воссоздана редакционная структура, укомплектованы общественно-политическая, художественная, детско-молодежная, спортивная редакции, отдел политики и экономики,

информации и другие. На радио вернулась опытная журналистская когорта – Харон Тирамов, Белисат Борзаева, которая вскоре стала главным редактором, Хамзат Лорсанов, Лиана Умарова, Лидия Бугаева, Яха Исраилова, Лариса Керимова и другие.

Вскоре коллектив радио пополнился новыми журналистскими кадрами, в том числе и выпускниками кафедры журналистики филологического факультета Чеченского государственного университета: Маликой Муталаевой, Асмой Мацедовой, Хамзатом Лорсановым, Залиной Бангаевой, Зарой Симбариговой, чуть позже – Юсупом Галмурзаевым, назначенным главным редактором, Усманом Шундулаевым и другими. Директором радио был назначен Анзор Давлетукаев. И радио заработало в полную силу¹.

По требованию времени появились новые рубрики передач: «Тема дня», «Свободный микрофон», «Язык – богатство народа», «Культура и быт чеченцев», «Созидание», «При свете звезды» и другие. Продолжают действовать и старые, проверенные временем рубрики: «В мире искусств», «Криминальная хроника», «Литературная страница», «Республика – сегодня», «Жизнь детей», «Спортивный курьер», «Дороги, которые мы выбираем» и другие. Появились на радио и ультрасовременные рубрики с обратной связью с радиослушателями: «На веселой волне» и «На волне радиостанции «Вайнах», которые рассчитаны на прием sms-сообщений радиослушателей по мобильному телефону и ответы на них².

¹ Кусаев А.Д. Полевой материал.

² Там же.

Сейчас в основном используются в работе радиожурналистов цифровые записи и компьютерный монтаж, что намного повышает чистоту и качество записи и воспроизводства звука. Вещание ведется на волне радиостанции «Радио России» шестью часами включений в течение дня. Вещание радиостанции «Вайнах» ведется на волне 103,6 FM.

В 2006 году начальником Службы радиовещания был назначен Беслан Хаджиев. В 2007 году его сменил выпускник факультета журналистики Воронежского госуниверситета Рамзан Джавнаткинов, а шеф-редактором стал автор этих строк.

Вместе со всем радиовещанием России менялся и чеченское радио. Это веление времени, потому что современная журналистика активно осваивает новые формы взаимоотношений со слушателями.

Основные направления дальнейшего развития радио – это увеличение объема новостных и авторских программ, разнообразие передач, рассчитанных на самые разные интересы аудитории, диалогизация форм и жанров, усиление местного вещания, увеличение объема вещания коммерческих радиостанций, повышение роли ведущих¹.

Изменения в радиовещании обусловлены и тем, что все более «меняются информационные программы (это чувствуется и в чеченском радиовещании – А.К.). Идет постоянная конкурентная борьба в эфире за слушателя, а значит, и за рекламодателя, иными стали отношения между разными каналами массовой коммуникации...

¹ Смирнов В. Жанры радиожурналистики. М., 2003, с. 279.

С появлением в эфире коммерческих радиостанций, рассчитанных на интересы молодежи, эта борьба обостряется (и в Чеченской Республике тоже – А.К.)...

В целостной системе вещания заметно усиливается роль и аналитической журналистики. Она все больше влияет на общественное мнение и на социальное поведение различных групп населения¹.

Когда-то давно, почти сто лет назад, В.И. Ленин сказал пророческие слова: «Газета (и радио – тоже) не только коллективный агитатор и пропагандист, но и коллективный организатор». Они и сегодня не только не утратили своего значения, но, напротив, многократно повысили его в связи с колоссальными изменениями в политической и экономической жизни общества и в сознании народных масс.

Один историк или исследователь, будь он даже семи пядей во лбу, не может изучить и проанализировать все документы и литературу по избранной теме. Это было весьма точно и мудро подмечено еще в давние времена афоризмом: «Никто не обнимает необъятного»².

¹ Смирнов В. Указ соч. с. 279–280.

² Сочинения Козьмы Пруткова. М., «Художественная литература», 1976, с.110. (Козьма Прутков – литератор, созданный известными русскими писателями XIX века братьями Алексеем, Владимиром и Александром Жемчужниковыми и их двоюродным братом Алексеем Константиновичем Толстым. «Ни до, ни после него не было случая, чтобы литературный псевдоним приобрел такую самостоятельность... Его мнимое имя занимает законное место в литературном алфавите наряду с подлинными именами его главных создателей». Сквозников В. Козьма Прутков. В кн. Сочинения Козьмы Пруткова. М., 1976, с.5).

Этим объясняется тот факт, что в своем исследовании мы прибегаем к документальным свидетельствам – воспоминаниям бывших сотрудников Государственного Комитета по телевидению и радиовещанию ЧИАССР, ветеранов теле-радиожурналистики нашей республики. Они позволяют полнее, шире и разносторонне исследовать его историю.

В этом отношении определенную ценность представляют и воспоминания бывшего главного редактора радио В.Борзаевой. Ценность их, во-первых, в том, что в 80–90-е годы XX века, работая на телевидении, автор этих строк несколько удалился от жизнедеятельности радио и поэтому недостаточно хорошо знал его. Во-вторых, потому что, когда в 1991–1994 годах радио и телевидение чьим-то волевым решением были разделены на два самостоятельных предприятия, каждый со своим руководством, вообще трудно стало понимать, что, где и почему происходит, как организуется работа и кем она выполняется. И, в-третьих, наконец, в том, что журналистика приводит новые, интересные факты жизнедеятельности радио того периода, методологии организации творческого процесса, дает точные и краткие характеристики своих коллег и наставников, которые как свидетельства очевидца, усиливают достоверность нашего исследования.

Приложу их тезисно, в кратком изложении и в своей редакции.

«Пришла я на республиканское радио в начале 80-х годов. Готовила Северо-Кавказский региональный радиожурнал «Зори Кавказа» и передачу «Голоса друзей», выполняя тем самым давнишнюю миссию – укрепление дружбы меж-

ду народами, населяющими Северный Кавказ и Закавказье. Меня в буквальном смысле слова опекали мои первые наставники: Полина Стрельникова, Григорий Катаков, Виктор Петров, Евгений Максименко, главный редактор Умар Ахмадов, старшие редакторы Ирина Шипулина, старший редактор Александр Куимов и другие. Их добрый совет, живое слово, искренняя практическая помощь в творчестве вдохновляли меня. Это были люди свободные от зависти, лести, лицемерия. Именно это и позволяло им щедро передавать свой годами накопленный опыт молодому поколению.

Работа в Комитете строилась на деловых и добропорядочных отношениях. Руководители любого ранга ценил в сотруднике его профессиональное мастерство, умение и стремление работать честно, на совесть. Работа была всегда в радость, хотя и тяготила ее цензура: то не пишешь, об этом не говори.

Передачи готовились нами тщательно. В профессии теле- и радиожурналиста речь является его визитной карточкой. Именно грамотно поставленная речь дает представление об интеллекте, о профессиональной подготовленности журналиста. На все обращалось внимание: культуру речи, дикцию, манеру, жесты и т.д. В 90-е годы XX века четко выверенные тексты звучали в устах профессиональных дикторов радио, как эталон чистоты языка, культуры общения.

Республика гордилась дикторами Гостелерадио: Аднаном Яхъяевым, Розой Эльмурзаевой, Полиной Стрельниковой, Григорием Катаковым. Речь в устах этих дикторов звучала ярко, как гармонь в руках Умара Димаева.

Взаимоотношения в коллективе строились на таких качествах, как совесть, профессионализм, уважение к опыту журналиста, к его многолетнему труду.

Поток писем-откликов поступал на «Литературную Чечено-Ингушетию», которую готовили Аминату Музаева, Анатолий Фешко. Прекрасно владели словом журналисты, долгое время работавшие над детскими и молодежными передачами: Фатима Димаева, Роза Ляува, Кира Харлампиди. Проблемы сельского хозяйства поднимали Ахмед Саидов, Виктор Петров, а дела в промышленности освещали Харон Тарамов, Герман Бугатырев. Партийную пропаганду и агитацию в эфире вели Ваха Дыхаев, Александр Куимов и Александр Левин, а новости – ежедневные информационные выпуски – готовили Шама Цакаев, Мара Мальсагова и Валентина Бенкевич, профессионалы высокого класса, хорошо знавшие свое дело. Хотя из-за частой болезни последней чаще эту работу выполняла я.

Мы уважительно относились к замечаниям старших и главных редакторов.

Нашими мудрыми наставниками были и такие профессионалы, как один из первых журналистов Чечни, работавших в печати еще до Великой Отечественной войны, Мовла Ясаев¹. Он имел богатую биографию. В прошлом – прокурор республики, участник Великой Отечествен-

¹ Ясаев Мовла – чеченский журналист и писатель. Составил после себя прекрасную повесть «Родной путь», рассказ «Честь» и другие произведения. Мастер чеченской литературы М. Сулаев писал о повести: «Самое ценное в повести – связь его содержания с жизнью народа и большой человечностью».

ной. На войне оставил левую руку. Степенный, глубоко порядочный, интеллигент до мозга костей. В последние годы он работал переводчиком на Гостелерадио ЧИАССР. О себе рассказывал скудно, а мы и не допытывались, как будто человек явился на этот свет навечно.

Хорошо помню, когда пришел к нему в кабинет работник управления связи, где генеральным директором был Хаит, и вручил уведомление о том, что вне очереди ему поставят дома телефон как ветерану войны и труда. Эту льготную очередь Мовла ждал так долго, что культурно пошутил (он был очень стар): «Наверно, телефон устанавливаете для того, чтоб звонили мне в могилу». Оказавшийся в этот момент в кабинете Ахмед Веджижев¹ (он был большим другом теле радиожурналистов и все его хорошо знали, потому что он часто и охотно выступал по радио и телевидению – А.К.), шутливо заметил: «Даже при звонке сюда, ты не поднимаешь трубку, а в могиле ты тем более не взял бы ее!»

И, действительно, ни Мовла Ясаев, ни Ахмед Веджижев жили совсем недолго после этого.

Каждый день Мовле на стол клали большие тексты для перевода. Дело в том, что внештатные корреспонденты, в основном, писали на русском языке. Если работы накапливалось много, Мовла тщательно отбирал тексты и возвращал тем корреспондентам, которые и сами прекрасно знали чеченский язык. В основном, под его

¹ Веджижев Ахмед – ингушский писатель, поэт, драматург, переводчик. Автор множества стихов, рассказов, пьес, повестей. Самые известные из них – сборник повестей и рассказов «Остывший очаг» и повесть «Девять дней из жизни героя» и другие.

«оричую» руку попадали Адам Ганаев и Ваха Дыхаев¹. Мовла медленными стариковскими шагами шел к ним в кабинет, молча, не говоря ни одного слова, возвращал им тексты. Те бурчали, тихо возмущались, но такому уважаемому человеку, каким был он, не смели перечить. Никому никогда не пришла бы голову дикая мысль, чтобы идти с жалобой на него.

Мовла носил брюки голифе, аккуратно выглаженные рубашки и высокую папаху; писал большими буквами с закорючками, размашистым почерком, поставив на верхний край бумаги пресс-папье, потому что не было у него левой руки, поддерживающей бумагу.

Мовла Исаев часто рассказывал молодым журналистам о своих дружественных взаимоотношениях, о творческой деятельности А.Х. Салаватова². В молодые годы Абдул-Халима Мовла заманил ему однажды, что, мол, хоть ты и умираешь от атеизма, но читать в свой предсмертный час «Исния» ты позовешь меня. На что, махнув

¹ Дыхаев Ваха – образование высшее, филолог. Литературовед, историк печати. Написал в соавторстве с Понаевым Э.А. книгу «Пресса, рожденная Октябрем», сборники литературно-критических статей. Много лет работал главным редактором Чечено-Ингушского книжного издательства. В годы первой чеченской войны жил беженцем в г. Махачкала, где занимался выпуском сборников стихов чеченских поэтов М.Мамакаева, А.Сулейманова, Я.Хасбулатова и других. Живет сейчас в родном с.Герменчук.

² Салаватов Абдул-Халим – участник Гражданской войны в Чечне. Был казначеем в Северо-Кавказском правительстве знаменитого шейха Узун-Хаджи, одновременно связным с Шатойской группой повстанче-

рукой в сторону Мовлы Ясаева, Саламов заявил: «У моего изголовья ты свой «Ясин» не читай. Меня после этого не примут на тот свет». Шутка стала реальностью. Прекрасно помню то холодное утро, когда Раиса Саламова, дочь Абдул-Халима, рыдая, позвонила и попросила Мовлу прийти и прочесть «Ясин» покидающему белый свет Абдул-Халиму.

В перестроечное для страны время (середина 90-х годов XX века, эпоха горбачевской перестройки – А.К.) пришел на радио главным редактором поэт Иван Минтяк¹. Он имел стройную, тонкую фигуру, пышную шевелюру под голевскую прическу. После безвременной кончины его, место главного редактора занял Александр Горшков, бывший инструктор отдела пропаганды Чечено-Ингушского обкома КПСС. Заносчивый, горделивый, высокомерный, неужив

ских войск Н.Ф. Гикало и А.Шерипова в 1918–1919 гг. После – в 30-х годах – окончил коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в г. Москва. Ученый, кандидат философских наук. Долгие годы возглавлял научно-исследовательский институт истории, языка и литературы ЧИАССР.

¹ Минтяк Иван Иванович – образование высшее, филолог. Педагог, поэт, переводчик, журналист. Работал учителем в Агиштинской СШ, в Веденской районной газете, главным редактором газеты «Комсомольское племя», Чечено-Ингушского книжного издательства, радио. Автор сборников стихов, поэмы и переводов: «Звезда Веры», «Возвращенный огонь» (о выселении чеченцев), «Родник», «Память любви», «Встречное время» и других. Умер и похоронен в Чечне.

тывый, амбициозный, он заставил нас с уважением вспоминать требовательного, строгого, но митоялигентного и справедливого И.Минтяка.

Школой мастерства для радиожурналистов служили в те годы и летучки, на которые мы приводили как на праздник. Поверьте, это действительно было так. Летучки – это было место, где можно было услышать оценку своего творчества. Назначались они два раза в месяц. Вначале шло на трех языках, а значит, по очереди назначались трое дежурных. Обсуждение передач, вышедших в эфир за две недели, проходило интересно, честно. Критика была доброжелательной. Детально обсуждалось не только содержание передач, но и то, как правильно их информировали, монтировали и читали в эфире дикторы¹.

¹ Горанеш Б. Воспоминания. Рукопись. Редакция –

Часть вторая

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Исток

Если говорить о телевидении, то его историю связана, во-первых, с изобретением французских ученых братьев Лео и Огюст Люмьеров, которые в 1895 году впервые сняли на пленку и показали на экране тридцатисекундный киносюжет «Прибытие поезда», тем самым подарив миру кинематограф. И было оно немым, записывать звук еще не умели. Но в том же 1895-м году русский изобретатель А.С. Попов и итальянский инженер Г. Маркони в 1896 году независимо друг от друга изобрели радио – способ записи и передачи звука на расстояние. Из слияния этих двух великих открытий, на границе их и возникло телевидение: кино (изображение) плюс радио (звук).

Правда, о возможности передачи изображения на расстояние ученые начали думать еще в 80-е годы XIX столетия. Они пришли к выводу, что для этого «картинку» надо разложить на составные части – по-разному освещенные точки (по современному разверстать на строки по горизонтали и по параллели), которые на другом конце, после передачи электромагнитными волнами, слагались бы, как мозаичные камешки, в изображение. Впервые эта идея пришла в голову ученому – биологу Петру Ивановичу Бахметьеву в 1880 году¹.

¹ Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. История. Теория. Практика. М., 2002, с. 16.

А в 1884 году австрийский инженер П. Ниппс запатентовал процесс «разверстки» изображения с помощью вращающегося диска с отверстиями, расположенными по спирали. Это изобретение, названное механическим телевидением, практическое применение получило только в 20-е годы XX века¹.

В 1889 году профессор Петербургского университета А. Г. Столетов впервые демонстрирует явление внешнего фотоэффекта. На его базе преподаватель Петербургского технологического института Б. Л. Розинг в 1907 году создает электроно-лучевую трубку – прообраз современного электронкопа, сердца телевизора. Борис Львович сразу запатентовал свое изобретение и поэтому во всем мире по праву признан основоположником телевидения².

В России работы по практическому применению этого величайшего открытия начала XX столетия, как обычно бывало всегда, на этом и остановились. Причина – нескончаемая смута: то русско-японская война (1905 г.), то так называемая первая русская революция (1905–1907 гг.), то Первая мировая война (1914–1918 гг.), то Февральская (вторая) и Октябрьская (третья) революции (1917 год), то истребительная, изнурительная, разрушительная Гражданская война (1918–1920 гг.), то послевоенная разруха и голод, нищета и борьба с кулачеством... Одним словом, не до телевидения было: не до жиру – быть бы живу.

¹ Цвик В. Л. Указ соч. с. 16.

² Там же, с. 16.

За рубежом же, в частности, в США, работы по усовершенствованию и практическому применению электронно-лучевой трубки не прекращались. Проводил их активно русский инженер Владимир Козьмич Зворыкин, эмигрировавший из России в США 1918 году. В 1923 году он изготовил электронную систему телевидения, так называемый «икonosкоп», но практического применения он так и не нашел. В 1931 году В.К. Зворыкин создает окончательную конструкцию системы электронного телевидения. Проводятся практические испытания телепередающей станции (мощность её 2,5 квт – А.К.), установленный на самом высоком здании г. Нью-Йорк – 103-этажном Эмпайр Стейт Бильдинг. Заводы компаний Д.А. Сарнова (тоже эмигранта из России – А.К.) выпускают первые телевизоры с кинескопом конструкции В.К. Зворыкина и жители г. Нью-Йорк и его окрестностей в радиусе ста километров стали первыми зрителями (абонентами) электронного телевидения¹.

Кроме В.К. Зворыкина над совершенствованием телевидения и широким внедрением его в быт человечества в мире и в Европе работали многие ученые и инженеры: в Англии – В. Крук, К. Свинтон, Л. Бэрд; в США – Ф. Фарнуорт, Э. Армстронг, в России – А.М. Полумордвинов, С.И. Катаев, П.В. Шмаков, О.А. Адамян, во Франции – П. Шевалье, Германии – М. Арденне, Японии – К. Такаянаги².

В России – уже в Советском Союзе – работы над телевидением начались только в 1928 году. Проводил их ученый-самоучка, лаборант Средне-

¹ Цвик В.Л. Указ соч. с.17–18.

² Там же, с. 19.

азиатского университета Борис Петрович Грабовский, который в г. Ташкент впервые продемонстрировал движущееся изображение при помощи электронно-лучевой трубки. Это изобретение было запатентовано под названием телефот (телефото), но в силу несовершенства широкого практического применения не получило¹.

Поэтому датой рождения российского механического телевидения считается 1 мая 1931 года, когда молодой изобретатель Лев Сергеевич Термин впервые продемонстрировал передающую камеру и кинескоп телеприемника. Использовался в них вращающийся диск П. Нипкова. Трансляция велась на длинных и средних радиоволнах с равномерной изображением на 12–24 строки. Поэтому экран у первых телевизоров был величинной со спичечный коробок, а видимость – почти нулевая, хотя различать изображение все же можно было².

Первый телеприемник установлен был в кабинете тогдашнего Народного комиссара военно-морского флота (Наркома обороны) Климента Вфремовича Ворошилова³, а передатчик – во дворе Народного Комиссариата (Наркомата).

¹ Цинк В.Л. Указ. соч., с. 18.

² Там же, с. 19.

³ Ворошилов К.Е. (1881–1969) – Советский государственный и военный деятель. Герой Гражданской войны, с 1925 по 1940 г. Нарком обороны СССР, Маршал Советского союза (1935 г.), дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда. В 1940–1953 годах – Председатель Совета Министров, в 1953–1960 годах – Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Один из первых телезрителей маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный¹ вспоминал впоследствии, что, глядя на экран, он с К.Е. Ворошиловым «почти безошибочно узнавали офицеров, передвигающихся в поле зрения телекамеры». Изображение было «немым»².

С того времени развитие телевидения в России пошло успешнее. Вот этапы этого развития:

15 ноября 1934 г. – первая в СССР телевизионная передача со звуковым сопровождением;

1936 г. – начало строительства в г. Москва первого в России телевизионного центра на Шаболовке (ажурная его телевышка стоит во дворе телецентра и работает и сейчас – А.К.). Установлены первые сто телевизоров;

в 1938 году центр провел опытную передачу кинофильма «Великий гражданин». В том же году построен телецентр в Ленинграде, а в 1939 – в Киеве;

1939 г. – показ первой телепередачи с разверсткой изображения на 343 строки³. В том же году – начало регулярных телепередач, которые ведутся из Московского телецентра;

¹ Буденный Семен Михайлович – легендарный Командующий Первой Конной армии в Гражданской войне, советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1935 г.), трижды Герой Советского Союза, с 1953 г. – министр обороны СССР, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (Военный энциклопедический словарь. М., 2002, с. 234).

² Цвик В.Л. Указ.соч., с.19–20.

³ Чем на большее количество строк разлагается изображение, тем оно четче и яснее на телеэкране телевизора. В 1970 году в СССР оно разверстывалось

июнь 1949 г. – трансляция первой внестудийной передачи: трансляция футбольного матча со стадиона «Динамо»;

1956 г. – начало вещания Центрального телевидения по второму каналу¹;

1961 г. – сдача в эксплуатацию первой в стране кабельной линии телевещания между Москвой и Киевом. Но кабельное телевидение оказывалось единичком дорогостоящим, поэтому ему предпочли другой способ телевещания: строительство широкой сети ретрансляционных станций: на границе убывания телесигнала от «большой» трансляшки ставили ретранслятор (несколько метровая телевышка с аппаратурой, усиливающей телесигнал – А.К.), который доставлял его до следующего транслятора. Однако и это был дорогой и трудоемкий путь – нетрудно себе представить, сколько понадобится таких ретрансляторов на огромную территорию Советского Союза!²

Положение спас запуск первого искусственного спутника Земли в СССР в 1957 году, что стало новой эрой в развитии техники телевидения в России и в мире: в 1965 году запускается

уже на 625 строк, а в США и Японии – на 525. От этого и возникли две разные системы телевидения: систем – в СССР, России, пал – за рубежом. Для совмещения их был изобретен специальный синхронизатор – приставка к телевизору пал-секам. Для этой важной детали предусматривалось специальное гнездо на задней крышке телевизора (1970–1991 годы).

¹ Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста, М., 1970. с. 171–172.

² Цивилев В.Л. Указ. соч., с. 53–54.

в космос спутник связи «Молния», который вместе с наземными станциями системы «Орбита» объединяет все телецентры страны в единую сеть. А было тогда в стране 120 передающих студий (1965 г.), а в 1970 г. – 130. Телевизоров было более сорока миллионов штук и смотрело их более шестидесяти пяти миллионов человек – более 70% населения СССР (1970 г.)¹.

1965 г. – центральное телевидение включает третью программу, который передает ежедневно учебно-образовательные передачи².

1991 г., май – второй канал центрального телевидения преобразуется во Всероссийскую ТРК «Россия».

1994 г. – Указом Президента Российской Федерации телекомпания «Останкино» преобразуется в акционерное общество ОРТ («Общественное российское телевидение») и т.д.

В ноябре 1967 года сдается в эксплуатацию новый Останкинский телецентр на улице им. Королева, 12, с самой высокой в мире телевизионной башней (537м), колосса на семи ногах³.

В 1977 году Центральное телевидение (да и местное тоже) переходит на стопроцентное вещание в цвете. Количество телевизоров в стране достигает 66 миллионов штук. В 1980 году вступает в строй новый Олимпийский телерадиокомплекс – телетрансляционный центр, открытие которого приурочено к началу Олимпийских

¹ Там же, с.54, 56.

² Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста. М., 1970, с. 171–172, Цвик В.Л. Указ. соч., с. 53–56.

³ Цвик В.Л. Указ. соч., с.114.

ских игр в Москве (он расположен прямо напротив Останкинского телецентра, через улицу им. Королева. Они соединены между собой подземным переходом, просторным, как проспект – А.К.). В том же году начинаются видеозаписи и монтажи передач¹.

1986 г. – эпоха перестройки. На телевидении – первые прямые трансляции телемостов. И первый из них – телемост между городами Ленинград (СССР) и Сиэтл (США).

1991 г. – развал огромной, налаженной системы телевидения СССР. Возникновение новых государственных, независимых, частных, рекламных телекомпаний, студий, производящих и продюсирующих телепрограммы, телефильмы.

Соединение возможностей телеэкрана с компьютерной памятью и телефонной связью – возникновение сверхоперативного телевидения в стиле «он-лайн» – интернета, что произвело подлинную революцию в информационных технологиях. Ближайшее будущее телевидения – полный переход на спутниковое и цифровое вещание, которое неограниченно увеличит и качество изображения и звуковое оформление его.

«Система средств массовой информации России представлена на сегодняшний день (2007 г.) гигантской индустрией новостей, анализа современного общественного развития, развлечения и организации досуга граждан. В эфир выводит сотни (а может быть, уже и тысячи, учитывая бурный рост телекомпаний в последнее десятилетие) теле- и радиопрограмм. Их обслуживает 300 информационных агентств»².

¹ Там же, с.115.

² Цвик В.Л. Указ. соч., с. 115.

Потенциальной аудиторией радио сегодня стало все человечество, в его распоряжении полтора миллиарда радиоприемников. Телевизионные программы могут принимать более 3 млрд человек. Парк телевизионных приемников приближается к миллиарду штук¹.

В 1999 году заработала российская система непосредственного спутникового вещания. Для этой цели на орбиту был выведен спутник связи «Бонум-1», специально подготовленный для цифровой передачи. «Современное оборудование цифровой компрессии (уплотнения) и цифровой передачи позволяет выдавать в эфир через один ствол спутника до 6 цифровых (а при статическом положении его до 8–12) программ².

Предстоит переход на стандарт телевидения высокой четкости и широкий экран. Над выпуском новых моделей работают некоторые мировые фирмы.

Широкий экран – это, несомненно, шаг вперед хотя бы по той причине, что он более соответствует кинематографическим стандартам, чем ныне существующие экраны.

Планируется создание проекционного телевидения и телеприемников. На Берлинской Международной выставке бытовой электротехники в 1996 году уже была показана подобная установка. С 1997 года такие телевизоры уже появились в продаже.

То, о чем давно говорят фантасты, должно вскоре свершиться. В каждый дом войдет объем

¹ Там же, с. 21.

² Мусский С.А. Сто великих чудес техники. М., 2006, с. 196.

ное телевидение (голографическое телевидение — А.К.).

На той же Берлинской Международной выставке бытовой электротехники японская фирма «Саньо» впервые продемонстрировала образец телевизора с трехмерным изображением. Но он был несовершенен и требуется еще много поработать, чтобы усовершенствовать его. Но это будет в ближайшем будущем¹.

Сделать все это позволяет цифровое вещание, которое, во-первых, снижает затраты на спутники в 6–10 раз, повышает реальное качество изображения и звука. Во-вторых, это позволяет воспроизводить программу передач на экране, облегчает выбор каналов, обеспечивает введение пароля и звуковое сопровождение на нескольких языках, дает возможность возрастного ограничения телезрителей, передавать данные, изменить программное обеспечение телеприемников по эфиру и т.д., и т.п. Все это — будущее телевидения!²

В 50-60-е годы XX столетия начинается бурное развитие местного телевидения в СССР. Это необходимо было, во-первых, потому что повсеместно шел рост интереса аудитории к региональным изданиям печатной и электронной прессы — характерной тенденции времени: жителю села, города интересно, прежде всего, узнать, что произошло у соседа, в селе, районе, а не то, что происходит далеко — в Москве, Киеве, Нью-Йорке.

Во-вторых, потому что, если радиоволны и распространяются, то прием телевизионного сиг-

¹ Мусский С.А. Указ соч. с. 403–404.

² Там же, с. 404.

нала возможен был только в зоне прямой видимости телевизионной вышки. И, в-третьих, потому что на «первом этапе телевизионного строительства шел бурный процесс создания новых местных телестудий с целью все большего охвата населения страны обретающим популярность средством массовой информации»¹.

В самом начале развития местные телестудии, верстая программу, перекрывали передачи первого единственного канала Центрального телевидения. Более того, поскольку передачи Центральной студии передавались «по цепочке» – от ретранслятора к ретранслятору, то иногда они транслировались и в следующей за местной студией точке.

Когда же в 60-е годы XX столетия начинает работать вторая общесоюзная программа, то всем местным телестудиям стали выделять так называемые «отрезки» в ней, которые они могли перекрывать. Причем, им запрещалось даже ставить передачи свои параллельно важным общегосударственным программам на первом канале.

Все изменилось с развалом СССР и его единой телевизионной системы на государственные, частные, независимые, общественные и т.д. телекомпании.

В русле развития местного телевидения в России развивалось и телевидение Чеченской Республики.

¹ Цвик В.Л. Указ. соч., с. 52–53, 54–55.

ПРИТОК

Первый камень в фундамент будущего Грозненского телецентра был заложен в 1958 году. Здание чеченского телевидения было возведено в самом красивом уголке города – в парке культуры и отдыха им. С.М. Кирова – на берегу р. Сунжа, делающей в этом месте как бы круг почета впаденному полуострову в центре Грозного.

Через два года, в 1960 году, строительство двухэтажного здания телецентра было завершено. Еще три месяца шло техническое оснащение его. В нем были созданы самые современные по тем временам условия для вещания. Удобные и уютные редакционные кабинеты по периметру второго этажа, дикторские и светлые гримерные комнаты и костюмерные, студии записи, цеха кинопроизводства, по обработке и монтажу киноматериалов, просмотршей, кинопроекционный и актовый залы.

Большое, вместительное хранилище фондов кино и фото. Просторная аппаратная с режиссерским и звукорежиссерским пультами и, конечно же, павильон размером в 200 м². Он был самым большим на Северном Кавказе – высотой в два этажа. В нем можно было проводить самые массовые передачи.

Наконец, в начале 1960 года телестудия была введена в эксплуатацию. Местные газеты с восторгом писали об этом: «14 мая 1960 года Государственная комиссия приняла в эксплуатацию Грозненский телевизионный центр. Телевизионное вещание ведется на трех языках: русском, чеченском, ингушском»¹.

¹ Цит. по: Культурное строительство в Чечено-Ингушетии Июнь 1941–1980 гг., Грозный, 1985, с.294.

В 1961 году Комитет по радиовещанию Постановлением Совета Министров ЧИАССР был преобразован в Государственный Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ЧИАССР. Первым его руководителем – председателем – был назначен Сергей Михайлович Лагутин¹, первым директором телецентра стал Георгий Леонтьевич Абашидзе, главным инженером – Селим Эскиевич Хацев.

В разные годы после С.М. Лагутина председателями Гостелерадио ЧИАССР и Чеченской Республики были: Юрий Витальевич Мареченков, Рамзан Хаджиев², Хусейн Гузуев³, Лечи

¹ Лагутин Сергей Михайлович руководил Госкомитетом по радиовещанию и телевидению более четверти века. Он первым написал книгу по истории чеченского радио и телевидения «Митинг миллионов» (г. Грозный, 1978 г.).

² Хаджиев Рамзан – образование высшее, окончил факультет журналистики ЛГУ, работал редактором союзного журнала «Советская торговля». С 1987 года – заместитель председателя Гостелерадио ЧИАССР, с 1991 года – председатель. С 1992 г. – собкор первого канала ЦТ. Погиб трагически: в 1996 году расстрелян снайпером федеральных войск во время выезда из г. Грозный.

³ Гузуев Хусейн – режиссер Чеченского госдраматического театра им.Х.Нурадилова. Образование – высшее театральное. В 1993 году был назначен председателем Гостелерадиокомитета Чеченской Республики. Расстрелян неизвестными в 1994 году по пути на работу в день так называемого «путча оппозиции» и похоронен в Грозном федеральной техникой, завершившегося пленом всех его участников.

Иванов¹, Беслан Халадов², Аламахад Ельсаев, Сулай Булуева и др.

Параллельно со строительством телецентра шла комплектация журналистского, режиссерского, операторского и технического состава и обучение кадров особенностям работы на телевидении.

Опыта телевизионного строительства еще не было, поэтому формирование отделов велось по типу радиоредакций. При этом учитывалась и особенность телевидения: передачи делались и шли на трех главных в республике языках – русском, чеченском, ингушском по 50, 30, 20 процентов соответственно. Были созданы русские, чеченские и ингушские редакции: общественно-политических, информационных, художественных программ, пропаганды, писем, сельского хозяйства, промышленности и транспорта, детских, молодежных и спортивных передач, обменная и кинопрограмм. И сердце телевидения – отдел выпуска, в котором планировалась работа студии на месяц и квартал, и верстались недельные и ежедневные программы передач.

¹ Баканов Лечи (Ахмед) – образование высшее, журналист. Окончил факультет журналистики Ленинградского госуниверситета. Сейчас – директор Редакционно-издательского комплекса «Грозненский рабочий» (бывшей типографии им. И. Заболотного).

² Халадов Беслан – окончил факультет журналистики Воронежского госуниверситета. Рабочий путь начал в редакции газеты «Комсомольское племя». На телевидении с 1980 года. Вырос от рядового редактора до председателя Гостелерадиокомпании (1994–2006 гг.). С 2006 года – советник гендиректора ВГТРК «Россия» по Южному федеральному округу.

Творческое руководство ими осуществляли главные и старшие редакторы. Причем, главным редакторов всегда было двое – программ на русском языке и программ – на чеченском и ингушском. Первыми главными редакторами телевидения были: Иван Ильич Гвоздилов, опытный и широкообразованный журналист, пришедший на телевидение из редакции республиканской молодежной газеты «Комсомольское племмя», и Магомед Абубакарович Саламов. Затем в разные годы главными редакторами телевидения работали Зайндин Муталибов¹, Василий Афанасьевич Горемыкин, Ямлихан Хасбулатов², автор этих строк и другие.

Первыми старшими редакторами телевидения были: Султан Юсупов³, Адам Каратаев, Султан

¹ Муталибов Зайндин – ветеран Великой Отечественной войны, комиссар 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка, майор запаса. Работал директором Чечено-Ингушского республиканского книжного издательства. Поэт, прозаик, автор множества книг поэзии и прозы. Главным редактором телевидения назначен в 1977 году. Умер в 1978 году.

² Хасбулатов Ямлихан – окончил факультет журналистики Казахского государственного университета. Поэт, автор более десятка книг стихов и поэмы. На телевидении начинал редактором редакции художественных программ в 1963 году.

³ Юсупов Султан – журналист, писатель. Окончил факультет журналистики Ростовского государственного университета. По его сценариям и инсценировкам ставились первые чеченские телеспектакли «Две Зайбуллы», «Курдюк», «Дайте мне кресало» и другие. Издал сборник рассказов «На реке», в рукописи обрелась повесть «Земля-кормилица».

Нурсен, Сулейман Дукузов и другие. Позже, в последние годы старшими редакторами работали: Софья Ивановна Сергеева, Яков Израилевич Вайхманцбаум, Лариса Уманская, Ибрагим Джабиров¹, Мустафа Керимович Льянов, Руслан Зубаирович Ираев, Зоя Михайловна Ашихмина (отдел выпуска), Тамара Мальсагова (там же) и другие.

Первыми редакторами и корреспондентами были: Ахмет Боков², Виктор Богданов³, Нурдин Мураев, Хасмагомед Эдилов, Шамхан Кагиров⁴ и другие. Позже в 70–90-е годы XX в. их ряды

¹ Джабиров Ибрагим, на телевидении с 1973 года. Начал работать диктором. Окончил факультет журналистики Ростовского госуниверситета. Писатель, поэт. Издал сборник стихов «Дороги, которые мы выбираем». В рукописи – две повести о М.Ю. Лермонтове и киносценарий «За девятым кругом». Сейчас руководитель Пресс-службы Совета республики Парламента ЧР.

² Боков Ахмет – ингушский писатель и драматург, народный писатель ЧИАССР (1977г.). Автор многочисленных рассказов, повестей, романов и пьес: «Сыновья Беки» (диалогия), «Юрский горизонт», «Узкие ворота» и т.д.

³ Богданов Виктор – журналист, писатель, поэт, переводчик. Окончил историко-филологический факультет Чечено-Ингушского госпединститута. Автор сборников стихов, поэм, повестей: «Доверие», «Надежды», «Время восхода», «Дни поздней осени» и других. Много переводил на русский язык чеченских и ингушских поэтов. Сейчас живет в Краснодарском крае.

⁴ Кагиров Шамхан – образование высшее: историко-филологический факультет ЧИГПИ. В прессе с 70-х годов («Грозненский рабочий» «Комсомольское влад»). На телевидении – в 1983–1987 годах. Рас-

пополнили тогда молодые журналисты: Зулай Булуева¹, Хамзат Тухашев, Аднан Хатуев, Лиля Карнаева, Ваха-Хаджи Амаев², Саид Баширов, Тамара Юнусова³, Лиля Нашхоева и другие.

С первых дней Грозненскую студию телевидения (ГСТ) возглавлял заместитель Председателя Госкомитета ЧИАССР по телевидению – директор телестудии Евгений Михайлович Черный, его сменил в 1966 году Николай Григорьевич Петров. После ухода его на пенсию – в 1980–2008 гг. – в разное время директорами ГСТ были: Анатолий Алексеевич Ковалев, Рамзан Хаджиев, М.С. Саламов, Ноха Батукаев и другие.

стрелян неизвестными в камуфляже в 1998 году в районе 15-го молочного совхоза вместе с милиционерами, ехавшими с ним в машине.

¹ Булуева Зулай – окончила филологический факультет ЧГУ. На чеченском телевидении с 80-х годов XX в. В 1995 году – главный редактор, в 1996 году – председатель возрожденной Гостелерадиокомпании «Вайнах», с 1997 года – шеф-редактор редакции новостей телерадиокомпании «Центр» (ТВЦ, г. Москва).

² Амаев Ваха-Хаджи – окончил филологический факультет ЧГУ. Чеченский писатель, автор книги рассказов и повестей «Один день» и прекрасной повести – едкой сатиры в Чечне (1991–1995 гг.) «Неоконченная повесть».

³ Юнусова Тамара – образование высшее. Окончила филологический факультет ЧГУ. В журналистике с 1972 года – в республиканской газете «Комсомольское племя», переименованной в 1991г. в «Республику». С 2003 года – главный редактор газеты «Молодежная смена», правопреемницы «Комсомольского племени». На телевидении работала в 90-х годах XX столетия.

Режиссерскую группу с первых дней возглавлял главный режиссер Маргарита Яковлевна Ветридова, в конце 70-х годов главным режиссером стал Ваха Баудинович Насардинов, который с первых дней телевидения работал режиссером редакции художественных программ. Кроме него в разные годы в разных редакциях работали замечательные режиссеры: Роза Третьякова, Нина Золотарева, Петр Мусаев, Руслан Магомедов, Ирина Шамилева, Ольга Романова, Зоя Шахбулатова, Анатолий Пономаренко, Айшат Джабраилова и другие.

Телевидение Чечено-Ингушетии начало работать в 1960 году. Случилось это вечером 14 мая, когда засветились голубые экраны телевизоров в г. Грозный и селах республики и к прильнувшим к телевизорам людям впервые со словами приветствия обратились первые дикторы Ольга Романова, Султан Гулиев: «Добрый вечер, дорогие телезрители! В эфире Грозненская студия телевидения!». И в эфир вышла первая информационная программа.

Со временем режим выхода в эфир информационных программ установился такой: на русском языке информационная программа выходила в эфир каждый вечер, на чеченском – в понедельник, среду, пятницу, на ингушском – во вторник и четверг.

Студия, готовящая и выдающая в эфир передачи, была одна. В эфир передачи транслировались со 120-метровой телевышки, построенной на самой высокой точке г. Грозный – на вершине горы Сюир-Корт в Октябрьском районе и принадлежавшей Радиотелевизионному передающе-

му центру (РТПЦ), работающему в Чечено-Ингушетии с 1934 года. Видный из всех концов равнинных районов республики от Черных гор до Терского хребта, от Гудермеса до Горагорска этот ажурный красавец стал телевизионным символом Чечено-Ингушетии.

Ретрансляторов еще не было, поэтому теле-сигнал не проходил дальше Терского хребта и Черных гор, Гудермеса и Горагорска и жители за этими пределами практически передачи Грозненской студии телевидения не видели. Да и телевизоров было мало, поэтому у счастливого обладателя «волшебного ящика» по вечерам собирались все соседи – от мала до велика¹.

Но всего лишь через четыре года, в 1964 году, положение начало резко меняться. Если до этого все передачи были только студийными, готовились в ограниченном интерьере, то с 1965 года стало возможным вынести их за стены студии – в Грозном появилась первая передвижная телевизионная станция «Магнолия». Но простор ее применения, к сожалению, тоже был ограничен: она могла транслировать передачи только по зоны прямой видимости телевышки. И все же она внесла разнообразие в телепрограммы.

В том же году началось строительство сети мощных ретрансляторов на Терском хребте, в пос. Горагорск, г. Гудермес, Ножай-Юртовском и других горных районах, в Ингушетии². Это дало повод прессе написать в 1965 году, в Девяти радио – 7 мая:

¹ Кусаев А.Д. Полевой материал. Рукопись.

² Кусаев А.Д. Полевой материал. Рукопись.

«Сейчас у нас в республике (Чечено-Ингушетия – А.К.) действуют две радиостанции, телевизионный центр, передвижная телевизионная станция. Общий объем местного радиовещания и телевидения достигает шестнадцать часов в сутки. В республике растет количество радиоточек, радиоприемников, телевизоров. Теперь у нас насчитывается более 90 тысяч радиотрасляционных точек и более 160 тысяч радиоприемников и телевизоров. Передачи Грозненской студии телевидения устойчиво принимаются на более чем 80 % территории республики и частично в Дагестане, Северной Осетии и в Кабардино-Балкарии»¹.

Журналисты телевидения, несмотря на ограниченные пространственные (студия и поле видимости телевышки) и оформительские (отсутствия видеосъемок, записей, монтажей и т.д.) возможности, делали передачи на различные темы под разными рубриками, рассказывая телезрителям обо всех сферах и сторонах социальной, политической, экономической и культурной жизни республики: «Клуб деловых встреч», «Сельские зори», «Советуют специалисты», «На стройках республики», «Наш индустриальный край», «Больше нефти – Родине», «Человек славы трудом», «Писатель и жизнь», «На сцене и в жизни», «Импульс» и т.д.

Особое внимание обращали тележурналисты передачам по патриотическому, интернациональному, нравственному и трудовому воспитанию молодежи, сознавая огромное влияние телеви-

¹ «Грозненский рабочий», 1965, 7 мая.

дения на зрителей и эффективность телепередач. Они готовились под рубриками: «Патриот», «Мы – интернационалисты», «Студенческий меридиан», «Рабочая смена», «Ровесник», «Народное творчество»¹ и т.п.

Готовились они всегда на высоком профессиональном уровне, с выдумкой и интересно. Поэтому что для каждого тележурналиста первой обязанностью являлось: «делать все, чтобы каждая программа, каждая передача имела глубокий воспитательный смысл и была проникнута одухотворенностью и страстностью, чтобы вещание велось на высоком профессиональном уровне... На конкретных примерах человеческого суда тележурналисты стремятся воспитывать сознательность и дисциплинированность, творческое отношение к труду и воспитанию, чувство высокой личной ответственности за общее дело»².

В первые годы работы Грозненской студии телевидения многие передачи носили игровой, постановочный, рекреативный (развлекательный) характер. Регулярно готовились телепостановки по сценариям самих тележурналистов, многие из которых были писателями и драматургами, и одноактным пьесам чеченских и ингушских писателей. Огромной популярностью пользовались и самые восторженные отклики получали и такие постановочные передачи о народных традициях и обычаях, как «Синкъерам» («Посиделки»), «Сарахъ-суьйренца» («Вечером – по

¹ Шаги восьмой пятилетки (1966–1970). Сборник статей. Составитель Филипенко Т.Г. Грозный, 1971, с. 131.

² Там же, с. 131.

«Чернышом»), «Теремок» (сказка для самых маленьких), различные «Огоньки», музыкальные панорамы («С песней по жизни», «Тем, кто дружит с песней», «В сельском клубе», «Новые имена», «По вашим письмам», «Звучащие строки»); показы спектаклей драматических театров (им. Х. Нурадилова, им. М.Ю. Лермонтова), театра кукол, самодеятельных коллективов Дворца культуры им. В.И. Ленина, Чечено-Ингушского госпединститута, Грозненского нефтяного института; трансляции различных музыкальных фестивалей, конкурсов, смотров; литературно-музыкальные композиции...

Это все давало повод утверждать, что «радио и телевидение вносят огромные изменения в культурное развитие города и деревни. Они знакомят советских людей с лучшими произведениями многонациональной советской литературы, музыки, театра, кино. Не просто подводят нас к искусству, а воспитывают у трудящихся высокий художественный вкус, дают новые знания и представления. Они доносят сокровища человеческого гения до отдаленных селений и аулов»¹.

Это все давало и мощный толчок к развитию телевидения в Чеченской Республике.

Из года в год в городах и селениях республики растет количество радиоточек, радиоприемников и телевизоров. Если, например, в 1965 году их насчитывалось около 250 тысяч радиоприемных устройств, то в 1970 году в квартирах трудящихся Чечено-Ингушской АССР установ-

¹ Шаги восьмой пятилетки..., с. 131.

лено более 350 тысяч радиоточек, радиоприемников и телевизоров. Можно себе представить общее количество радиослушателей и телезрителей, если допустить даже, что у каждого приемника и репродуктора всего 2–3 слушателя, а у телевизора – 4–5 зрителя.

Это значит, что передачи радио и телевидения могут слушать и смотреть сотни тысяч человек. Можно ли мечтать о большей народной аудитории, которой обладают наши партийные, советские работники, ученые, литераторы, музыканты?!

Такая грандиозная аудитория возлагает огромную ответственность на коллектив журналистов комитета по телевидению и радиовещанию»¹.

¹ Там же, с.124.

ЧЕЧЕНСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ. СТАНОВЛЕНИЕ

Еще более мощный толчок развития получило чеченское телевидение в 80-е годы XX столетия. Вот некоторые этапы его:

1969 г. — получен первый телесигнал из Москвы, началась трансляция первого канала ЦТ по республике;

1971 г. — от Москвы до Грозного через Ардон и знаменитые «Эльхотовские ворота» проложена радиорелейная линия. С вступлением ее в строй «телезрители Чечено-Ингушетии стали принимать три программы Центрального телевидения и одну местную»¹;

1977 г. — все советское телевидение становится цветным. Получив в том же году передвижную телевизионную станцию (ПТС) типа «Лотос», в цветном изображении стали транслироваться и передачи Грозненской студии;

1978 г. — в «республике построена сеть мощных ретрансляторов»²;

1979 г. — «вдвое увеличена производственная площадь телецентра (построена трехэтажная административно-редакционная пристройка — А.К.), внедрено новое оборудование, расширено телевизионное кинопроизводство, введена в эксплуатацию аппаратная видеозаписи (впервые видеозапись пришла в Грозный только в 1979—

¹Труды Чечено-Ингушетии. Сборник статей. Ответственный редактор Тацитов А.Н. Грозный, 1980, с. 148.

²Там же, с. 123.

1980 годах, до этого – двадцать лет – телевидение работало в режиме прямого эфира – А.К.)¹

на первое января 1980 года «в республике насчитывалось 180371 трансляционная точка и 321 тысяча приемников». Более 90 % населения обслужено телевизионным вещанием²;

1980 г. – в г. Грозный установлен «мощный передатчик, он транслирует передачи на город и все районы республики (даже самые отдаленные и труднодоступные – А.К.). Оборудование для линии (радиорелейной – А.К.) поставляется предприятиями Венгерской Народной республики»³

1980 г. – оборудована первая (впервые) студия монтажа видеозаписей. Монтаж велся на огромных, «толстых», высотой выше человеческого роста видеомэгнитофонах Кадр-ЗПМ с полуметровыми в диаметре бобинами с широкой (5 см) пленкой, весом с полной намоткой не менее пяти килограмм.

И все эти годы «в подготовке интересных, содержательных передач, в постановке важных, актуальных тем большую помощь журналистам оказывают рабочие и сельские корреспонденты. В настоящее (1980 г. – А.К.) время нештатный актив радио и телевидения насчитывает более 200 рабочих и сельских корреспондентов. Это люди хорошо знающие и любящие свое дело. Они, как правило, передовики, новаторы производства, специалисты с широким кругозором, с государственным подходом к делу»⁴.

¹ Трудовая Чечено-Ингушетия..., с. 123.

² Там же, с.122–123.

³ Шаги восьмой пятилетки... с. 130.

⁴ Трудовая Чечено-Ингушетия... с.124.

громному наглядному влиянию и приоритетности телевидения в воспитательном процессе придается большое значение во все времена. Так, в отчете председателя Союза журналистов Чечено-Ингушетии за 1974–1976 годы на съезде республики 2 декабря 1976 года в разделе «О задании работников средств массовой информации и пропаганды» говорилось:

В ряду средств массовой информации республики большую роль играет телевидение. Коллектив Грозненской студии телевидения считает своим главным долгом присущими ему средствами оперативно, наглядно, освещать повседневный вклад трудящихся Чечено-Ингушетии в успешное выполнение производственных заданий по дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры ЧИАССР.

В соответствии с тематическими квартальными планами регулярно выдавались в эфир телепередачи на русском, чеченском, ингушском языках под рубриками: «Из практики идеологической работы», «Мы дружбой сильны», «На социально-экономические темы», «Рабочий курс пятилетки», «Аналитические обязательства. Как они выполняются», «Пятилетка эффективности и качества», «Каждому рабочему дню – Знак качества», «Каждому полю – Знак качества».

В эфире на трех языках ведутся общественно-политические циклы передач, программы для молодежи, тележурналы по интересам, альманахи «Стриптиз», «Телевизионный университет наставника», кинопрограммы, спектакли, концерты, телевизионные конкурсы и «Голубые огоньки»¹.

¹ «Грозненский рабочий», 1976, 4 декабря.

«За отчетные два года, – говорится далее в отчете, – творческими бригадами телестудии созданы плановые документальные телефильмы о Герое Социалистического Труда Ш. Хаджиенов, о передовых рабочих – ветеранах завода «Красный Молот» и их сыновьях, пополнивших многотысячный коллектив рабочих старейшего на Северном Кавказе машиностроительного предприятия. На студии созданы также фильмы о знатном чабане Э. Хамидове, передовом кукурузоводе Е. Лебеденко, молодом нефтянике И. Шульге, несколько кинолент о славных ветеранах Великой Отечественной войны¹.

В массово-политической работе среди населения Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана успешно пользуются документальные фильмы Грозненской студии телевидения «К счастью пути – по тропею вчерашней», «Тени на светлой дороге». Популярны у телезрителей цветные киноленты: фильм-концерт «Вайнах», видовой фильм «В горах Чечено-Ингушетии»².

Сейчас (1976 г. – А.К.) творческая группа ГСТ завершает работу над цветным фильмом-концертом «Махмуд Эсамбаев»³.

Огромной популярностью у телезрителей пользовались и большое влияние на их интернациональное воспитание оказывали в 1970–1975 годах обменные, межстудийные программы «Пластинка дружбы», «Дружим, соревнуемся, сотрудничаем» и другие. «Пластинка дружбы» была конкурсной, готовилась поочередно во всех сто-

¹ «Грозненский рабочий», 1976, 4 декабря.

² Там же.

³ Там же.

онная автономных республик Северного Кавказа: Махачкале, Грозном, Орджоникидзе (сейчас – Ингушетия), Нальчике. На очередную передачу съезжались лучшие представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и музыкально-танцевального искусства всех четырех республик. Председателем жюри был уже тогда широко известный и популярный чеченский композитор Аднан Шахбулатов, а ответственным от Грозненской студии телевидения – старшие редакторы редакции художественных программ С. И. Сергеева и автор этих строк (приглашенный на эту должность в 1972 году после безвременной кончины замечательного журналиста Н. Юсупова)¹.

Ежегодно (по особому плану) по инициативе тележурналистов проводились в два этапа (районный отбор, финал) республиканские телевизионные фестивали, смотры, конкурсы художественной самодеятельности с трансляцией по ПТС; конкурсы певцов, исполнителей на народных инструментах и танцоров; ежемесячно – концертные программы самодеятельных и профессиональных исполнителей для показа по общероссийскому (второму) каналу. Сопровождались (или предварялись) они краткими кинозарисовками об артистах или самодеятельных коллективах, снимались в самых красивых местах Чечни, и им давали такую высокую оценку на центральном телевидении, что их обязательно показывали и по первому каналу. Такой же участи не удостоивалась ни одна программа ни одной из студий соседних республик².

¹ Кусов А. Д. Полевой материал. Рукопись.

² Там же.

В 1957 году при Комитете по телевидению и радиовещанию был создан оркестр народных инструментов. Первым руководителем его был композитор Александр Халевский. После него в разные годы оркестром руководили композиторы Аднан Шахбулатов, Зайнди Чергизбиев, Юрий Долгов, Али Димаев. Первыми солистами оркестра были: Жансари Шамилева, Айна Асхабова, Мовлад Буркаев, Салман Дацагов¹. Затем в разные годы в нем пели Имран Усманов, Зелимхан Дудаев, Лейла Мусаева (Ножаева) и другие. На гармони солировал Рамзан Паскаев.

Оркестр не только аранжировал принятые в фонд Гостелерадиокомитета песни чеченских, ингушских и других композиторов и мелодистов, не только транслировал в прямой эфир концерты по телевидению и радио, но и давал концерты для тружеников промышленных и сельскохозяйственных предприятий, студентов и школьников в вузах, техникумах, профессионально-технических училищах, школах. Это тоже был своеобразный вклад в развитие чеченского телевидения и радио, музыкального искусства Чеченской Республики, в культурное, эстетическое и нравственное воспитание жителей Чечни, особенно — молодежи.

Весомый, ежедневный вклад в развитие и популяризацию чеченского телевидения вносил

¹ Дацагов Салман после ухода из Гостелерадио окончил филологический факультет Чечено-Ингушского пединститута. Работал учителем в сельской школе. Писал стихи и рассказы. Издал книгу «Особое поручение» о деятельности чеченских чекистов в годы Великой Отечественной войны.

историческая группа Грозненской студии телевидения. Дикторы становились своими людьми в каждом доме настолько, что их называли: «Гости, входящие без стука», «Гости, всегда желанные», «Родные люди» и т.д. И хотя, в большинстве случаев, их участие в работе ограничивалось выпуском ежедневных информационных выпусков, зачитыванием программ телепередач (все урядисты вели свои передачи, в основном, сами – А.К.) и ведением различных «Голубых пятнков» и праздничных концертов, но влияние дикторов на аудиторию было огромное.

Отбирали их, как правило, очень строго, прищипно и серьезно: объявлялся конкурс, на котором претендентам давали читать и декламировать вслух (проверка дикции), ходить по сцене (проверка плавности движений), проецированное на монитор лицо (фотогеничность, телегенность). Обязательно надо было иметь высшее образование.

Пытались будущих дикторов в несколько этапов. Оценивал их солидный Художественный совет, состоящий из руководства Гостелерадиокомитета, главных редакторов и главного режиссера телестудии, режиссеров и художественных руководителей драматических театров, представителей министерства культуры республики и т.д. и т.п.

Даже выдержав этот труднейший экзамен, победитель принимался на работу как стажер с небольшим испытательным сроком.

И еще свидетельство очевидца – человека, от нашего чеченскому телевидению более тридцати пяти лет и до сих пор продолжающего «боготворить» им. В своих воспоминаниях Заслуженный

работник культуры ЧИАССР, выпускник факультета журналистики Ростовского государственного университета Ибрагим Джабиров высвечивает яркие черты телевизионных журналистов 70–90-х годов XX в.. Это высокий профессионализм, большая ответственность, преданность профессии тем, кто работал на телевидении, и огромные требования, предъявляемые к тем, кто пожелал влиться в творческий коллектив Гостелерадио того времени.

«Было это в самом начале 70-х годов прошлого века, – пишет И. Джабиров. – Я тогда был офицером уголовного розыска в системе МВД республики. Как-то, участвуя в расследовании одного преступления, я случайно познакомился с интересным человеком – редактором Чечено-Ингушского радио Шамои Цакаевым. Он-то неожиданно и предложил мне записаться на объявленный в студии телевидения конкурс дикторов. Ш. Цакаев вполне серьезно убедил меня и уговорил сделать это. Аргументируя свое предложение, он делал акцент на трех аспектах: внешности, манере общения и тембре голоса.

Так был сделан мой первый шаг в телевизионную деятельность, без которой я не мыслю себя и сегодня (2008 г. – А.К.).

Конкурс в 1970 году проходил в три тура и представлял из себя сложнейшее испытание. В комиссию входили ответственные работники из Совета министров, Обкома профсоюзов, министерства культуры, сектора печати Обкома КПСС, все телевизионное руководство и маститые режиссеры театра.

С известными тогда всей республике телевизионными режиссерами Вахой Насардиновым,

Ирмой Названовой, Маргаритой Кирилловой, тележурналистами Султаном Юсуповым, Магомедом Саламовым и Адамом Каратаевым, дикторами Аднаном Хатуевым, Лидией Яндиевой, Азой Куликовой (Зинченко) и другими я познакомился тогда в августе 1970 года на первом отборочном туре.

Всего на конкурсе были отобраны 18 человек. Первый тур сократил это число вдвое. Мою фамилию назвали в числе девятки, допущенной на второй тур. Надо сказать, что система испытательных элементов была жесткой и сложной: художественное чтение, мимика, манера держать себя и движения и в беседе с партнером, умение импровизировать, телегеничность, тембр голоса и его звучание. Особенная опасность подстерегала конкурсантов при ответах на многочисленные вопросы, при помощи которых проявлялась общая культура человека, уровень знаний, оригинальность мышления, находчивость в разговоре и многое другое.

В третьем туре должен был решиться вопрос, кому из оставшихся трех претендентов достанется победа. После многочасового обсуждения проведенной за закрытыми дверями победителем назвали меня — совершенно неожиданно для меня.

«В телевидении, как об удивительном явлении, так и в современном чуде можно говорить и писать бесконечно, — пишет далее И. Джабиров. — Ни опыту свой жизни и по многочисленным и многолетним наблюдениям я сделал одно открытие: тот, кто хоть ненадолго связал свою судьбу с телевидением, уже никогда не сможет освобо-

даться от его гипнотического притяжения. Эта болезнь неизлечима.

Мои первые телевизионные шаги были связаны с вышеперечисленными блестящими мастерами экрана. Позже, в 80-е годы, в нашу дружную дикторскую семью вошли Любовь Дадаева, Татьяна Воднева, Татьяна Коровина, Руслан Дукаев и другие.

Но диктором я проработал недолго. В марте 1974 года я был вызван к председателю Гостелерадио ЧИАССР С.М. Лагутину: меня назначили редактором редакции общественно-политических программ телевидения на чеченском языке.

В нашей тогдашней журналистской когорте находились видные и высокообразованные профессионалы: Адиз Кусаев, Адам Каратаев, Ямлихан Хасбулатов, Султан Нураев, Сулейман Дукузов, Якуб Толгаев, Аднан Хатуев, Зулай Булуева, Руслан Караев, Лариса Уманская, Виталий Вардиев и другие...

Журналисты и режиссеры того периода, — вспоминает И. Джабиров, — они не работали, как современные их коллеги, только в одном направлении или сфере. Мне, например, приходилось делать целые циклы передач по сельскому хозяйству, промышленности, медицине, культуре, искусству, на общественно-политические, нравственные и эстетические темы.

В таком же режиме и ритме работали и другие журналисты.

Сравнивая сегодняшний уровень электронной техники и наши тогдашние возможности, понимаешь, что нам, вчерашним, достался период каменного века телевидения: оно переживало свое детство или юношеское становление. Съемки

были только на киноплёнке, очень ограниченной по объёму и недолговечной, требующей особых условий хранения. Снимали вначале на широкой негативной (35 мм), позже – на широкой позитивной, ещё позже – на узкой (16 мм) позитивной цветной киноплёнке. Вначале – плёнка, звук – отдельно на специальной аудиоплёнке. В 80-е годы появилась киноплёнка с совмещённым звуком – она имела звуковую дорожку, что несколько облегчило съёмки и монтаж киносюжетов и документальных фильмов. И всё-таки какие прекрасные передачи готовились тогда, и мы гордимся этим!

В годы революционных потрясений и развала Советского Союза (1991–1994 годы – А.К.) телевидение не успело ещё полностью перейти на видеосъёмки и видеозаписи. Это очень усугубляло работу телевидения, которое в тот период было эпицентром политической борьбы различных группировок и главной мишенью их нападков и недовольства. Все эти революционные страсти кипели на бедном нашем телевидении! Вся продуманная, годами выстроенная система Гостелерадио была разрушена и сегодня представляет из себя новое поколение тележурналистов, старается возродить Гостелерадио в классическом виде, восстановить традиции и опыт работы его».

«Глядя со стороны на происходящее на телеэкране, – продолжает сравнивать телевидение своего времени с нынешним И. Джабиров, – я всегда с сожалением думаю: «Ну почему сегодняшним всё дано?» И ещё сожаление о другом: «Ну почему у нас в то время не было такой техники?»

Сегодня мало людей осталось, из тех которые стояли у истоков чеченского телевидения и сдела-

ли немало для его становления и развития. Наше поколение телевизионщиков, к сожалению, мало использует их богатый опыт, мало вспоминают о них.

В свое время, когда мы были очень молодыми, мы знали, что эта молодость невечна. Это хорошо, что наши сегодняшние коллеги думают, что их молодость вечна»¹.

После первых дикторов Ольги Романовой², Султана Гулиева³, Лидии Яндиевой (Мейсиговой)⁴, Аднана Хатуева на телевидении говорителями⁵ работали в разные годы Ибрагим Джабиров, Лиза Бердукаева⁶, Руслан Дукаев, Малика Шахгиреева (Дикаева), Дагмара Уциева, Хамзат Тухашев, Алла Зинченко⁷ и другие.

¹ Джабиров И.Х. Воспоминания. Рукопись.

² Позже – переучилась на режиссера и работала в редакции общественно-политических программ.

³ Гулиев Султан – актер по профессии. В 1965 м году уехал в Казахстан, где работал артистом в Казахском государственном драмтеатре им. Абан Кунанбаева. Снимался в кино. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁴ Яндиева Лидия – работала диктором до 90-х годов XX столетия. В первую чеченскую войну пропал без вести ее единственный сын, который при боевых действиях был в Грозном. В 1997 году уехали в Турцию и умерла там в 2002 году.

⁵ Говоритель – диктор по-болгарски и украински.

⁶ Бердукаева Лиза – окончила филологический факультет Чеченского госуниверситета. Стала журналистом, работала до 90-х годов XX века. С 2000 года – в аппарате Правительства Чеченской Республики. Трагически погибла при теракте в Доме правительства в 2002 году.

⁷ Зинченко Алла – в 70-е годы в связи семейными обстоятельствами уехала в Кабардино-Балкарию.

В трудных условиях прямого эфира тележурналисты готовили многокомпетентные передачи: в них обязательно использовались фоторепортажи (фотографии снимали для студии высокопрофессиональные и опытные фотографы Василий Давсяк, Владимир Юнцевич, Виктор Елизаров и другие), немые (с закадровым текстом) и синхронные киносюжеты.

На телестудии было создано и успешно работает кинопроизводство. Съёмки осуществляли мастера своего дела, профессионалы высокого класса, кинооператоры: Юрий Чекашкин, Абдулла Багаев, Клара Титова¹. Владимир Бельфер, Джабраил Дарсигов, Николай Куан и другие. В съёмках участвовал и Умар Магомадов². Снимали все эти документальные фильмы режиссеры редакций Грозненской студии телевидения, профессионалы высшего класса Ваха Насардинов³,

Работала диктором Кабардино-Балкарского телевидения. В 80-е годы уехала в Магаданскую область. Там и умерла.

¹ Титова Клара – профессиональный кинооператор. Знала чеченский, немецкий языки. Работала на ГСГ до начала 90-х годов. Уехала в Москву, работала на Центральном телевидении. Вышла замуж за немца, уехала в Германию. Сейчас живет и работает там.

² Магомадов Умар кинооператором на телевидение пришел 1974 году. С 1992 по 1994 г. – видеооператор корпункта канала «России» в Чечне, 1994 по 2006 г. – руководитель технической группы корпункта первого канала в Чеченской Республике. Умер в 2006 году.

³ Насардинов Ваха – образование высшее: Ленинградский Госинститут театра, музыки и кинематогра-

Сулумбек Мамилов¹, Ратмир Льянов². Ими были сняты почти все известные и демонстрируемые до сих пор (2000–2007 гг. – А.К.) на телеэкранах документальные телевизионные фильмы: «Нефть каждый день», «Город Грозный», «Махмуд Эсамбаев», «Раиса Ахматова», «В краю орлов», «В стране башен», «Когда зацветают пески», «Возвращение надежды», «Эстафета» и другие.

За время с 1960 по 1990 г. на Грозненской телестудии было снято около ста документальных телефильмов, которые демонстрировались не только на всех телестудиях Северного Кавказа, но и по трем каналам Центрального телевидения и за рубежом. И всегда они получали высокую оценку телезрителей, руководства рес-

рафии, режиссерское отделение. Снял множество документальных и телевизионных фильмов. Осуществил почти все постановки телевизионных спектаклей и трансляцию спектаклей Чеченского и Русского драмтеатров (Чечено-Ингушетии), Кумыкского (Дагестан), Балкарского (Кабардино-Балкария) и других театров. Живет в Москве.

¹ Мамилов Сулумбек – образование высшее, режиссер. Много лет проработал на ГСТ, снял ряд документальных телефильмов. В 90-х годах прошлого столетия уехал в Москву. Работал на знаменитой кинофабрике «Мосфильм». Снял там художественные фильмы: «Ночевала тучка золотая», детектив «Трактир на Пятницкой», «Дамское танго» и другие. Сейчас живет и работает в Москве.

² Льянов Ратмир – образование высшее, режиссер. На ГСТ работал до 1993 года. Уехал в Ингушетию, оттуда – в Москву. Женился на француженке, уехал за границу. Сейчас живет и во Франции. Автор докфильма «Операция «Шамиль».

спублики, Государственного Комитета по телевидению и радиовещанию СССР и жюри различных Всесоюзных и Всероссийских фестивалей, смотров и конкурсов документальных фильмов.

О телефильме «Город Грозный», например, в прессе в 1978 году писали: «Новый цветной видовой телевизионный фильм создан на Грозненской студии телевидения при участии коллег из Северной Осетии (там была базовая студия для производства художественных и документальных фильмов для четырех автономных республик Северного Кавказа: Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и самой Северной Осетии – А.К.). Лента живописно рассказывает о нашем городе, в нее органично вписаны достопримечательности Грозного, заводские (которых сейчас нет и впомине – А.К.) пейзажи, панорамы жилых районов и новостроек, культурные центры.

Художественным Советом Центрального телевидения фильм «Город Грозный» принят для тиражирования и показа по Центральному телевидению в цикле «Города и люди»¹.

И еще: «Сценарий телефильма «Город Грозный» написан В. Еремеевым и М. Фримером (редактором киноредакции ГСТ – А.К.). Подготовил телефильм режиссер (он же и оператор) Н. Куан. Фильм демонстрировался по Центральному телевидению 15 января 1979 г.²

Вообще-то кинофильм и телепередача – родственные производства, это – братья-близнецы. Разница только в том, что кино снимается на пленку

¹ «Грозненский рабочий», 1978, 23 августа.

² «Грозненский рабочий», 1978, 15 апреля.

первых в республике колхозов, первых учителей и врачей, первых школ и больниц в чеченских и ингушских аулах и селениях...¹

Когда в пределы Кавказа вторглась война и фронт вплотную приблизился к Грозному, в республику приехала фронтовая киносъёмочная группа грузинских кинематорграфистов: режиссер Шалва Чагуназа, операторы Артур Погосов и Александр Семенов.

Они снимали строительство оборонительных сооружений на подступах к Грозному так называемые «спецработы», в которых участвовали преимущественно женщины – сотни горожанок и жительниц окрестных сел и станиц. Кинообъективы запечатлели пожары на нефтезаводах, возникшие в результате налетов фашистской авиации в 1942 году, и отважную борьбу с огнем бойцов Грозненского пожарного гарнизона.

Эти уникальные кадры удалось сберечь.

В 1945 году в г. Орджоникидзе была создана межреспубликанская Северо-Кавказская студия кинохроники. С тех пор начал выходить экранный еженедельник «Северный Кавказ» – киножурнал дружбы народов, киножурнал культурного обслуживания кавказских республик: Северной Осетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, а также Ставропольского края. Киностудия организовала в Грозном свой постоянный корреспондентский пункт.

«Хочется вспомнить хотя бы некоторые документальные телевизионные фильмы, созданные с тех пор: «У виноградарей Терека» – об истории создания первых крупных виноградарских

¹ «Грозненский рабочий», 1978, 15 апреля.

пожаров в Наурском районе; «Грозненцы в борьбе с потерями нефти и нефтепродуктами» – киноплакат о комсомольском походе за бережливость и экономию в нефтяном хозяйстве; «Казбек – Каспий» – кинопутешествие по реке Терек – реке народной дружбы, пересекающей территорию пяти республик; «В городе Грозном» – киноочерк о столице ЧИАССР, ее рабочем классе и интеллигенции; «Песня о ветре» – фильм, посвященный памяти Асланбека Шерипова; «49 дней и ночей» – репортаж об укрощении загоревшегося нефтяного фонтана в районе Эльдарово; «Горянки» – журнал, посвященный женщинам Чечено-Ингушетии; «Страницы нефтяной летописи» – о 75-летию «Грознефти»; «Новое на «Красном молоте» – кинорассказ о первых шагах претворения в жизнь новой системы планирования и экономического стимулирования; «Дозорные огни» – о Грозненском пожарном гарнизоне; «Ради нескольких строчек в газете» – о полувековом юбилее «Грозненского рабочего»; «Апрельский грозненский...» – киножурнал о подарке грозненцев к 100-летию В.И. Ленина – сверхплановом эшелоне нефтепродуктов»¹.

И много, много других фильмов...

60-е годы вывели на «параллельный» курс с киножурналистами большого экрана кинодокументалистов Грозненской телестудии. Первые короткометражные телефильмы о Чечено-Ингушетии – это «Два километра к солнцу», «Ущелье орлов», «Память древних бойниц». Их авторами были кинорежиссеры Ильяс Татаев и Виктор Дюков, операторы Валерий Кузьменко и Ва-

¹ «Грозненский рабочий», 1972, 25 ноября.

силий Приходченко, звукорежиссер Вадим Беспалов.

«Наиболее зрелой и масштабной работой кинорежиссера Ильяса Татаева, энтузиаста становления национального киноискусства Чечено-Ингушетии, является его цветной полнометражный фильм 1972 года – «Долгожители Чечено-Ингушетии» (сценарий Б. Киндарова, операторы В. Якубово и В. Призов). Снятая по заказу министерства здравоохранения ЧИАССР для показа на международном конгрессе ученых-геронтологов¹, эта картина перерастала рамки «заказного» специально-медицинского фильма, представляя собой интересную попытку кинопоэтического поиска истоков долголетия горцев нашей республики»².

Закончены работы над тремя фильмами, посвященными юбилею республики. В ноябре 1977 года исполнилось 55 лет со дня образования Чеченской Автономной области. Два из этих телефильма производства Грозненской студии телевидения, один – производства Северо-Кавказской студии кинохроники. Это фильмы о героях нашего времени, об их буднях и праздниках, о дальнейшем расцвете родного края³.

И к вопросу о высоких оценках производства документальных телефильмов на Грозненской студии телевидения: о документальном телефильме «Найти себя» пресса писала много⁴. Так, в 1980 году в газете «Грозненский рабочий» было написано: «В октябре 1980 года в г. Баку на зональном фестивале телевизионных молодеж

¹ Геронтология – наука о долгожителях.

² «Грозненский рабочий», 1972, 25 ноября.

³ «Грозненский рабочий», 1978, 2 июля.

⁴ Там же.

ных программ и телефильмов... документальный фильм «Найти себя», созданный на Грозненской студии телевидения автором сценария И. Джабаровым и оператором-постановщиком Ю. Чевашкиным, был удостоен диплома фестиваля за правдивое воплощение образа нашего современника»¹.

Режиссер и сценарист Илес Татаев является основоположником чеченского художественного кинопроизводства: в 1978 году он по собственному сценарию снял первый в истории Чечено-Ингушетии полнометражный художественный фильм «Горская новелла».

Вообще-то, художественные кинофильмы о Чечне и чеченцах по сценариям наших – чеченских и ингушских – писателей снимали и раньше. Упомянем тут хотя бы картины «Труд и розы» и «В семнадцать мальчишеских лет». Первый рассказывал о знаменитом танцоре М. Эсамбаеве (в фильме он выведен в главной роли, которую сам Махмуд Алисултанович и сыграл под фамилией Ишхоев – А.К.), второй посвящен жизни и подвигам Героя Советского Союза Ханпашы Нурадилова. Но снимали эти фильмы не в Чечне и не чеченцы².

Илес Татаев же свой фильм снял в Чечне, в Грозном и в горах. Главные роли в «Горской новелле» играли: азербайджанец Расим Балаев, ингушка Тамара Яндиева, чеченец Дагун Омаев. В массовых сценах были заняты работники чечен-

¹ «Грозненский рабочий», 1980, 5 октября.

² Художественный фильм «Труд и розы» вышел на экраны страны под названием «Я буду танцевать».

ского телевидения и радио и жители горных сел Чечни. Фильм был восторженно принят зрителями, общественностью и прессой.

Газета «Правда» в одном из своих номеров 1979 года сообщила: «Состоялась премьера первого, созданного в Чечено-Ингушетии художественного фильма «Горская новелла». Фильм поставлен коллективами Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской студий телевидения. В нем снимались мастера кино, самодеятельные артисты, студенты и школьники из Азербайджана, обеих автономных республик»¹.

Фильм «Горская новелла» снят по сценарию И. Татаева и С. Чахкиева режиссером И. Татаевым в содружестве с Измаилом Бурнацевым из Северной Осетии. Художник-постановщик — начальник художественно-постановочного цеха Грозненской студии телевидения Альви Ясуев.

«В вайнахских сказаниях прославляется дружба и братство. В наши дни эта тема как никогда

Фильм был снят на студии «Азербайджанфильм» в 1962–1963 годах главным режиссером Тофиком Таги-заде и оператором Расимом Оджаговым по сценарию И. Базоркина. Сделано это было после письма с просьбой о съемках Чечено-Ингушского Обкома КПСС на имя министра культуры СССР Е. Фурцевой. (См. Культурное строительство... Июнь 1941–1980 гг.), с. 126; «Грозненский рабочий», 1964, 23 сентября. Кинофильм «В семнадцать мальчишеских лет» после долгих мытарств с киностудиями был снят в 1975 году на студии «Грузия-фильм» по сценарию чеченского журналиста и писателя Вахи Матиева.

¹ «Правда», 1979, 28 мая.

актуальна. Ведь дружба – это сила и взаимообогащение. Развитие любого народа – и экономическое, и культурное – всегда зависит от широты контактов с другими народами, контактов дружественных. И главная героиня нашего фильма – учительница, приехавшая из Советской России обучать детей глубинного чеченского аула, – олицетворяет дружбу русского, чеченского и ингушского народов.

Мы хотим, чтобы наша картина стала песнью нравственной красоты людей, которые все свои силы отдают служению людям», – отмечал И. Татиев в интервью редакции газеты «Грозненский рабочий». Фильм на зональном кинофестивале был удостоен специального приза жюри¹.

О высоком профессионализме журналистов, кинооператоров, режиссеров, телеоператоров (Нариман Кузахметов, Адольф Фанкухин, Виктор Колесиников и др.) и о том, что Грозненская студия ТВ считалась одной из самых лучших в Российской Федерации и даже во Всесоюзном масштабе, говорят и такие факты:

– группа наших теле- и кинооператоров, журналистов и режиссеров, единственная из телестудий Северного Кавказа, в 1980 году была приглашена в Москву на Центральное телевидение для подготовки и проведения репортажей и трансляции соревнований и съемок киносюжетов с Олимпиады-80;

– наши же специалисты были приглашены Центральным телевидением для подготовки передачи и съемок документального фильма о выставочном павильоне Чечено-Ингушетии, впервые

¹ «Грозненский рабочий», 1979, 21 апреля.

в истории индивидуально открытом на знаменитой Лейпцигской ярмарке в ГДР, в рамках выставочного комплекса СССР в 1982 году. Там, наглядно показывая и рассказывая гостям об одаренности чеченского народа, вырезал фигурки из дерева знаменитый скульптор И. Дутаев и ткали вручную ковры чеченские ковровщицы;

– многократно бывали задействованы наши телепрофессионалы и на массовых Всесоюзных, Всероссийских и международных спортивных праздниках – ежегодных спартакиадах народов СССР, Универсиадах, Играх Доброй Воли и других;

– за большой вклад в развитие Чечено-Ингушского телевидения, высокий профессионализм, творческие успехи и в связи с тридцатилетием деятельности Чечено-Ингушской телевизионной студии почетное звание «Заслуженный работник культуры ЧИАССР» было присвоено в 1990 году Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР шести сотрудникам телевидения: Адизу Кусаеву, Ибрагиму Джабирову, Лилихан Аушевой и другим.

* * *

В подтверждение того факта, что в 70–90-х годах XX в. творческий коллектив телевидения считался одним из лучших не только на Северном Кавказе, но и во всей России, хочется привести еще одно свидетельство: воспоминания ветерана телерадиожурналистики – человека, стоявшего у истоков чеченского телевидения, Виктора Богданова. Он пишет:

«В грозненскую студию телевидения я пришел в феврале 1965 года, отслужив в армии. Главным редактором русского вещания тогда был хорошо знавший меня Иван Ильич Гвоздиков – бывший руководитель республиканской газеты «Комсомольское племя». В это время самой яркой личностью на телевидении был Султан Юсупов – талантливый журналист и уже известный писатель.

Султан был человеком удивительной души: мягкий, добрый, внимательный, всегда готовый прийти на помощь. Он рано трагически ушел из жизни: сгорел от туберкулеза тридцати четырех лет от роду. Это была большая потеря для культуры Чечни.

Рядом с нами работали диктор Аднан Хатуев и старший редактор Адам Каратаев. Раньше нас пришел на студию Ваха Насардинов. Все мы выпорхнули из пединститутского рукава. Ваха, окончив педагогический институт, продолжил образование в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии. Позднее стал главным режиссером телевидения.

Коллектив телестудии был необыкновенно дружный. Мы были уверены, что именно мы призваны переделать мир. Построить в союзе со всеми людьми ковчег согласия. Нашим ковчегом было телевидение, пользовавшееся невероятной популярностью.

Мы делали программы во всех классических жанрах: информационные, аналитические, тематические, политические, общественно-социальные, детские, спортивные.

Я начинал в детской редакции. Но через несколько месяцев перешел в литературно-художественную, где проработал много лет.

Очень скоро я стал делать документальные телефильмы, в том числе для Центрального телевидения, — пишет далее В. Богданов. — По моим сценариям были сняты телевизионные документальные фильмы: «Когда расцветают пески» (о развитии виноградарства в Чечено-Ингушетии), «Эстафета» (о рабочих династиях завода «Красный молот») и другие. Старшие товарищи боялись киносъемок, боялись работать с киноплёнкой, что для нас, молодых, было, наоборот, огромной радостью. Киносъемки открывали новые возможности, новые горизонты.

Мы использовали все возможности передвижной телевизионной станции, а затем — и записывающей видеотехники.

Телевидение и его техническое оснащение непрерывно обновлялись, что давало новые и новые возможности для подготовки более интересных, актуальных программ.

В 70-е годы я уже делал постоянные программы общественно-политического характера: о нефтяниках, телеочерки (телепортреты) о передовиках производства для Центрального телевидения, занимая в творческих телеконкурсах и смотрах всегда призовые места. Меня многократно звали работать на ЦТ, но мне было хорошо в Грозном и я не собирался уезжать.

Случилось так, что в 1990 году мои программы, подготовленные для ЦТ, заняли все четыре квартала первые места (я готовил по одной программе в квартал хронометражом от 30 минут до часа). Это: телепередача «Вместе дружная семья» (о музыкальной семье Колпиковых); телевизионные документальные фильмы: «Река и люди»

(о Тереке и хозяйствах, расположенных на его берегах, о проблемах экологии главной реки Чечено-Ингушетии), «Всемогущий бог молодости» (о Льве Толстом, который нашел в Чечне цель и смысл жизни: стал писателем, и, наконец, «Возвращение надежды» (о возрождении жизни в горах Шатойского района).

Меня вызвали в Москву и председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию настойчиво потребовал моего перехода на Центральное телевидение»¹.

Такого признания и чести удостаивались периферийные радиожурналисты очень редко. Некоторые же журналисты, кинорежиссеры и кинооператоры из Госкомитета ЧИАССР по телевидению и радиовещанию к тому времени уже работали на Центральном телевидении и Всесоюзном радио. Это тоже было высокой оценкой творческого потенциала и профессионализма коллектива Гостелерадиокомитета ЧИАССР.

Неожиданно новым поворотом в развитии телевидения и радиовещания стала пресловутая перестройка, сформулированная Генеральным Секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым в своей книге «Новое мышление для нашей страны и для всего мира», переведенной сразу же на многие языки мира.

Впервые озвучена идея перестройки была 1985 году на Июньском пленуме ЦК КПСС, в постановлении которой была провозглашена новая программа управления экономикой.

Сутью перестройки стал лозунг: «Больше социализма и максимум демократизма»². А сутью новой экономической программы стала необхо-

¹ Богданов В.К. Воспоминания. Рукопись.

² По велению Октября. Грозный, 1987, с. 219.

Очень скоро я стал делать документальные телефильмы, в том числе для Центрального телевидения, — пишет далее В. Богданов. — По моим сценариям были сняты телевизионные документальные фильмы: «Когда расцветают пески» (о развитии виноградарства в Чечено-Ингушетии); «Эстафета» (о рабочих династиях завода «Красный молот») и другие. Старшие товарищи боялись киносъемок, боялись работать с киноплёнкой, что для нас, молодых, было, наоборот, огромной радостью. Киносъемки открывали новые возможности, новые горизонты.

Мы использовали все возможности передвижной телевизионной станции, а затем — и запись вающей видеотехники.

Телевидение и его техническое оснащение непрерывно обновлялись, что давало новые и новые возможности для подготовки более интересных, актуальных программ.

В 70-е годы я уже делал постоянные программы общественно-политического характера: о нефтяниках, телеочерки (телепортреты) о передовиках производства для Центрального телевидения, занимая в творческих телеконкурсах и смотрах всегда призовые места. Меня многократно звали работать на ЦТ, но мне было хорошо в Грозном и я не собирался уезжать.

Случилось так, что в 1990 году мои программы, подготовленные для ЦТ, заняли все четыре квартала первые места (я готовил по одной программе в квартал хронометражом от 30 минут до часа). Это: телепередача «Вместе дружная семья» (о музыкальной семье Колпиковых); телевизионные документальные фильмы: «Река и люди»

(о Тереке и хозяйствах, расположенных на его берегах, о проблемах экологии главной реки Чечено-Ингушетии), «Всемогущий бог молодости» (о Льве Толстом, который нашел в Чечне цель и смысл жизни: стал писателем, и, наконец, «Возвращение надежды» (о возрождении жизни в горах Шатойского района).

Меня вызвали в Москву и председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию настойчиво потребовал моего перехода на Центральное телевидение»¹.

Такого признания и чести удостаивались периферийные радиожурналисты очень редко. Некоторые же журналисты, кинорежиссеры и кинооператоры из Госкомитета ЧИАССР по телевидению и радиовещанию к тому времени уже работали на Центральном телевидении и Всесоюзном радио. Это тоже было высокой оценкой творческого потенциала и профессионализма коллектива Гостелерадиокомитета ЧИАССР.

Неожиданно новым поворотом в развитии телевидения и радиовещания стала пресловутая перестройка, сформулированная Генеральным Секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым в своей книге «Новое мышление для нашей страны и для всего мира», переведенной сразу же на многие языки мира.

Впервые озвучена идея перестройки была в 1985 году на Июньском пленуме ЦК КПСС, в постановлении которой была провозглашена новая программа управления экономикой.

Сутью перестройки стал лозунг: «Больше социализма и максимум демократизма»². А сутью новой экономической программы стала необхо-

¹ Богданов В.К. Воспоминания. Рукопись.

² По велению Октября. Грозный, 1987, с. 219.

димось, чтобы были «все – от рабочего до министра – заинтересованы в конечном результате труда»¹. Магистральным путем к этому считалось «широкое внедрение форм хозяйствования, основанных на хозяйственном расчете и самофинансировании»².

Производственное и социальное развитие предприятия стало находиться в прямой зависимости от результатов деятельности, от заработанных трудовым коллективом средств. Было положено начало выборности руководителей всех уровней. Это был отказ от плановой экономики, изжившей себя, постепенный возврат к капитализму, к рыночной экономике. И в конечном счете, в развалу СССР и распаду территорий многонациональных государств в мире.

Все это коснулось и прессы (в том числе и электронных СМИ): в ней тоже был введен принцип хозяйственного расчета и самофинансирования. Жизнь газет, телевидения и радио во многом стала зависеть от рекламы и ее создателей.

С началом перестройки сразу же была объявлена гласность по старому ленинскому принципу «Масса должна знать все. Масса должна судить обо всем. Масса должна иметь право выбирать...»³.

Сильнее всего гласность сказалась на деятельности прессы, телевидения и радио, потому что всегда, как правило, именно они имеют самое мощное влияние на общественную жизнь. И еще потому, что победу «в схватке одержит тот, кто

¹ Цит. по кн.: По велению Октября. Грозный, 1987, с. 219.

² Там же, с. 218.

³ Там же, с. 218.

оседлает прессу, телевидение и радио. Самая страшная сила – это солдаты с микрофонами, камерами, ручками, а не с автоматами Калашникова. Солдаты–журналисты поражают мозг, а не туловище. Главная война – война информационная. Неважно, что ты делаешь, важно, как твоим делом доносится до общества»¹.

Как и во всей России, в Чечне тоже была разрешена многопартийность, общественные движения. И сразу же возникли: Народный фронт, Вайнахская демократическая партия, Зеленое движение и другие. Ослабло давление цензуры, в программах и в эфире телевидения и радио появились передачи на запретные ранее темы, собеседники, появление которых на экране телевидения еще год-два назад невозможно было вообразить даже в самых фантастических снах.

Вспоминая об этом, ветеран тележурналистики Хамзат Тухашев пишет:

«В конце июля 1980 года я, актер Чечено-Ингушского госдрамтеатра им. Героя Советского Союза Х. Нурадилова, неожиданно услышал по телевидению объявление о конкурсе дикторов. Это было интересно и я решил попробовать, что получится.

Довольно легко прошел все испытания конкурса и 18 августа был зачислен в штат телевидения.

Нельзя сказать, что все здесь было мне в новинку. Как актер, я и раньше участвовал в разных передачах и телевизионных постановках режиссеров Х. Садулаева, П. Мусаева, В. Насар-

¹ Нунуев С-Х.М. Дух и золото. М., 2004, с. 124.

динова. Несколько раз вел телевизионные передачи. К тому времени я уже успел сделать и несколько авторских программ на телевидении. Например, передачи о творчестве известных актеров Чечено-Ингушского драматического театра Юсупа Идаева и Мусы Дудаева, о творческих самодеятельных коллективах Веденского и Ножай-Юртовского районов.

Времени на «раскачку» мне не дали. И в первый день работы я вышел в эфир с новостями. Это было трудное дело, потому что тогда еще не было телесуфлеров, как сейчас, а новости шли и в прямом эфире. В то время режиссером в редакции новостей работал мой хороший приятель и замечательный человек Петр Мусаев. Вот он и говорит мне: «В связи с тем, что Лида Мейсигова внезапно заболела, читать новости некому. Извини, придется тебе это сделать».

Ничего не подозревая, я пошел готовиться к выпуску. Вроде бы ничего сложного и не было — несколько информации в кадре, затем текст на фотографиях какого-то рабочего и два киноролика с закадровым текстом.

На предварительном просмотре я заметил, что на кинороликах есть похожие планы. В первом ролике показывали строителей возле бетономешалки. А второй ролик рассказывал о работе какого-то хлебозавода. И там — женщина в белом халате на фоне тестомешалки. Довольно похожие друг на друга картинки. Но это не мое было дело, тем более в первый день. Подошло время выпуска новостей. Первый мой выход в эфир в новом качестве и я, конечно же, немного волновался. Режиссер выпуска П. Мусаев почему-то

не обращал на меня никакого внимания... И это меня несколько удивляло.

Итак, выпуск в эфире. Довольно свободно прочитал тексты в кадре. Дошла очередь до кино-материалов. Начал читать текст: «Встав на трудовую вахту в честь такого-то юбилея, коллектив строителей СМУ успешно справляется с социалистическими обязательствами...». И в это время я посмотрел на монитор. А там идет киберорлик о хлебозаводе... Что оставалось делать? И я продолжил: «Таковыми же ударными темпами работают и рабочие хлебозавода...» И довел эти два сюжета до конца.

Закончился основной материал новостей. Но не закончились накладки... Идет заставка на погоду. У меня уже должна была быть информация синоптиков о погоде на завтра. Но ее все нет и нет. Сводку так и не принесли. Надо было найти какой-то выход и я, импровизируя, рассказал своими словами, какая будет погода завтра.

Диктором я проработал меньше двух лет. Вскоре меня перевели редактором в редакцию общественно-политических программ. Тогда этой редакцией руководил Ибрагим Джабиров. В этой редакции я и постигал азы телевизионной журналистики. И в этом мне неоценимую помощь оказали и Ибрагим Джабиров и Зулай Булуева. И я им очень благодарен за это.

В то время на телевидении работали такие мастера тележурналистики, как Адиз Кусаев, Виктор Богданов, Руслан Караев, Аднан Хатуев, Лидия Лушева, Тамара Мальсагова, Лариса Уманская и многие другие. Я помнил и первую плеяду наших известных тележурналистов: Сулеймана Дукузова, Султана Юсупова, Мохмад-

Салаха Саламова, Ямлихана Хасбулатова. Словом, было у кого поучиться мастерству.

Когда свою работу любишь, то и подход к ней бывает творческим. Так было и здесь. Мы все полностью отдавались работе.

С восторгом приняли мы и горбачевскую перестройку. Легче стало работать. Цензуры стало меньше. В это время первым на Чечено-Ингушском телевидении я начал часовой проект в прямом эфире «Ваше мнение». На первую передачу я пригласил тогдашнего муфтия Шахида-хаджи Газабаева. Это было первое в истории появление духовного лица на нашем телеэкране. После этого были «Назманах». Тоже впервые.

Много интересного было в моей журналистской практике.

Хочу рассказать об одной из передач «Ваше мнение». Это было в 1989 году, когда все бурлило не только в нашей республике, но и по всей советской стране. По просьбе руководителя Гос телерадио ЧИАССР Ю.В. Мареченкова я собрал тогдашних «вождей чеченской демократии» на одну из передач. Зная мое сложное отношение к этим так называемым неформальным лидерам, Юрий Витальевич сказал мне:

— Хамзат, ты, конечно, понимаешь всю ответственность прямого эфира. Постарайся сдерживать их и не дай им сцепиться. Ты это сможешь. (Надо сказать, что этих уверовавших в себя революционеров сдерживать в те годы было довольно-таки трудно — А.К.).

И вот на прямой эфир собрались: руководитель Народного фронта Хож-Ахмед Бисултанов, председатель Вайнахской демократической партии Зелимхан Яндарбиев, руководители общества

«Кавказ» и всяких других обществ – Далхан Хожиев, Юсуп Сосламбеков и другие. И в самом начале передачи возникла ссора между Бисултановым и Яндарбиевым. При желании я, конечно, смог бы легко пресечь эту свору. Но я дал им выговориться. Они гневно минут десять разоблачали деятельность друг друга. Этого мне и нужно было. И после моего очередного довольно едкого вопроса Бисултанов дернулся, вскочил и вышел из студии прямо в ходе передачи. И такое бывало в те перестроечные годы»¹.

Интересные факты работы чеченского телевидения в годы развала Советского Союза и революционного движения в Чечне приводит Х. Тухашев в своих воспоминаниях. Это тоже важные свидетельства очевидца.

«В 1991 году после поражения Государственного Комитета чрезвычайного положения (ГКЧП) настали революционные времена и республика забурлила митингами. Каждый день телестудию обсаждали чеченские революционеры. По зданию бродили вооруженные, мрачные, небритые люди, называющие себя охраной. От желающих показаться на телеэкране отбоя не было...

Раз заходит ко мне режиссер А. Пономаренко и говорит: «Под какой рубрикой давать нам этих выступающих в эфир?» И я решил всех их объединить под одной рубрикой «Прошу слова», название которой возникло мгновенно.

Вспомнился еще один случай. Пришел на студию Джохар Дудаев со своей свитой. Избегая встречи с ними, я постарался было уйти из студии. Но по просьбе Рамзана Хаджиева, он все

¹Тухашев Х. Воспоминания. Рукопись.

же перехватил меня, мне пришлось все-таки вести передачу.

Началась передача. Яндарбиев в свойственной ему нудной манере начал что-то там бубнить о том, что «я что-то когда-то не сделал или не захотел сделать». Я его резко осадил. Да так резко, что обещал ему после передачи разобраться с ним. Да, так было... Худо-бедно прошло время эфира. Я несколько раз спросил у всех участников передачи, хочет ли кто, что добавить. Никто ничего не хотел. Все всё сказали. И вот тогда произошел случай, который в практике ни советского, ни российского телевидения, ни до этого, ни после этого не было: я посмотрел на часы и сказал в камеру своим телезрителям: «Мы были в эфире ровно полтора часа. И все это время было потрачено впустую. Вы все видели сами. Выводы делать вам!»

После этого я без прощания и традиционных благодарностей участникам передачи, оставив их на своих местах, встал и ушел из студии...

Так же спокойно ушел и из телевидения в апреле 1992 года, когда оно перестало быть таким. И через несколько месяцев создал первую в республике независимую телекомпанию «Пятый канал», которая проработала до октября 1999 года...»¹

¹ Тухашев Х. Воспоминания. Рукопись.

ПАДЕНИЯ. ПОДЪЕМЫ

Все это было до начала парада суверенитетов и развала СССР. В 1991 году телевидение и радио было захвачено митингующими на площади Свободы, которые непрерывно выступали, едва успевая сменять друг друга в эфире. Разъехались многие специалисты. Телевидение было превращено в бесконтрольную трибуну для «ораторов» – участников так называемого бесконечного митинга на площади Свободы. В павильоне новые малограмотные «пламенные революционеры и борцы за свободу» спешили выразить верноподданнические чувства и поддержку новоявленным вождям и правителям Чечни.

О войнах, подобных первой и второй чеченским войнам, Эрнест Хемингуэй писал еще в 1948 году, что «писатель (тем более журналист – А.К.) не может оставаться равнодушным к тому непрекращающемуся наглому, смертоубийственному, грязному преступлению, которое представляет собой война»¹.

Далее, будто о наших войнах, он пишет, что «то, кто затевает, разжигает и ведет войну, – эгоисты, думающие только об экономической выгоде и конкуренции, и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день

¹ Хемингуэй Э. Прощай, оружие. Предисловие автора. В кн.: Избранное. Составитель Трибанов Б. Перевод с английского. М., «Художественная литература», 1988, с.187.

военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться»¹. Но в Чечне, к сожалению, некому было слышать эти слова и некому было это сделать.

Ни о каких тематических передачах, ни о каком оформлении их, ни о каких записях и монтажах не могло быть и речи.

О планировании, сетке вещания, сценариях, режиссерских разработках, записях и монтажах, редакционных и трактовых репетициях, разнообразии тем, жанров, оформлении передач и прочих премудростях, делающих оживленные картинки телевидением, не могло быть и речи. Все телевещание превратилось в сплошную радиоговорильню: господствовал один жанр – выступления и индивидуальные и за длинным (не круглым!) столом шли бескончаемым конвейером. Иногда желающих выразиться бывало так много, что камера не имела возможности взять их всех общим планом, а показывала панорамой. Телевидение превратилось в анекдот – перед камерой мог выступить всякий проходящий мимо, желающий передать привет семье (задержался на митинге!), объявить о пропаже чего-либо и т.д.

Способствовало этому и бурное развитие в мутной воде демократии, суверенизации и вседозволенности независимых, частных, партийных, ведомственных, районных и сельских телерадиокомпаний. В 1991–1999 годах в республике вели

¹ Хемингуэй Э. Прощай, оружие. Предисловие автора. В кн.: Избранное. Составитель Трибанов В. Перевод с английского. М., «Художественная литература», 1988, с.187.

каждая свою пропаганду телерадиокомпаний: «Малх-ТВ» Зелимхана Дачаева, «Кавказ-ТВ» министерства печати, «Маршо-ТВ», «БИС-ТВ» Арби Сантова, «Пятый канал» Хамзата Тухашева, «АС-ТВ» Абдул-Хамида Симбаригова, «Нохчо-ТВ» министерства культуры, «Восход» Саида Диббена, «Грозный» мэрии г. Грозный, «Седа» Халипа Радиева и другие. Телерадиокомпании на революционной волне росли как грибы после дождя.

Принцип вещания на большинстве этих телерадиокомпаний был прост, как палка: каждая из них пропагандировала идеологию своих хозяев, в эфир шло все, что работало на образ той или иной группировки, партии, военно-государственного деятеля. При этом не утруждали себя ни нормальной подготовкой сценариев, ни выбором кадров, ни разнообразием оформления, ни так называемой «внутренней цензурой», «цензурой извести» и т.д. Многие из их руководителей, хозяев и специалистов принципы работы журналиста, особенности телерадиожурналистики знали на уровне любительском, дилетантском. Поэтому они никогда не думали о высокой ответственности журналиста, о его этике, о последствиях своих выступлений – «как наше слово отзовется?».

Поэтому многие их передачи носили склочный, провокационно-диверсионный характер. Сразу по выходу в эфир они становились причиной крупных разборок среди различных группировок и нередко даже – на общенациональном, государственном и правительственном уровне. Иногда такие разборки заканчивались и крово-

пролитием, как в случае захвата государственной телерадиокомпании в 1998 году (она располагалась тогда в бывшей цирковой гостинице «Арена» на улице Комсомольской – А.К.), недовольной ее идеологическими позициями и политическими пристрастиями группировкой. Когда ее представителям отказались предоставить эфир, обозленные, разгоряченные спорами захватчики начали громить телерадиооборудование, мебель и в суматохе разгрома неожиданно раздались выстрелы и совершенно безвинно погиб высокопоставленный чиновник Правительства ЧРИ и ближайший сподвижник командира группировки. Погибли именно те, которые старались навести порядок в хаосе и помирить враждующих.

Одной из немногих теле- и радиокompаний в длинном ряду этих независимых, партийных, коммерческих и т.д. медиа-предприятий, которая старалась наладить классическую систему телевидения, был «Пятый канал» Х.Тухашева. В ней была хотя бы видимость редакций, сетевых вещания по типу бывшей в Госкомитете республики по телевидению и радио. Передачи ретранслировались, записывались, монтировались. Тематически и жанрово разнообразные (художественные, развлекательные, нравственные и т.д.), познавательные и просветительские – по содержанию, подготовленные с высоким мастерством, они были очень популярны в 1991–1994 годах у телезрителей республики. В подготовке их участвовали специалисты высокого класса: режиссер В. Насардинов, инженер Селим Хациев, публицист, писатель М.Ахмадов и другие.

Пышным цветом расцвели в 1991–1994 годах в районах, городах, селах – повсюду – частные и коммерческие телестудии. Они были в крупных населенных пунктах «чуть ли не в каждом квартале». Так, в с.Старая Сунжа их было 2, пос.Новогрозном (Гудермесский район) – 2, г.Шали – 4 и т.д., и т.п. Правда, единственными периодичками их были «Музыкальные открытки» – по привкам односельчан и изредка – рекламные объявления местных бизнесменов...

Все эти телерадиокомпании не оставили какого-либо заметного следа в истории чеченского телерадиовещания и все перестали существовать в начале первой чеченской войны – в конце 1994 года. После войны были восстановлены в 1997 году только телекомпании «Кавказ-ТВ», «Маршо-ТВ», «АС-ТВ» А. Симбаригова, «Пятый канал» Х.Тухашева и ичкерийская телерадиокомпания. Но снова они распались с началом второй чеченской кампании в 1999 году и больше не возродились...

Правда, многие (особенно в городах, райцентрах и селах) коммерческие телеканалы (их сегодня в республике более ста) продолжают упрямо работать и сейчас, став головной болью и ответственностью республики, и начальства Управления «Россохранкультуры» Российской Федерации по Чеченской Республике.

ТВ «Нохчо» было создано в 1997 году. Основными темами передач – образование, культура, медицина, спорт. Сознательно дистанцировалось от политики. Именно ТВ «Нохчо» сняло первый в истории Чеченской Республики анимационный мультипликационный фильм по рассказу извест-

ного писателя Мусы Ахмадова «Путешествие Чирдига». На ТВ «Нохчо» работали: Магомед Вацаев, Заур Эскерханов, Муслим Авторханов, Леча Ильясов, Шамиль Гегаев, Таус Серганов и другие. Руководили телекомпанией в разное время (1997 по 1999 г.) Таиса Исаева, Зарган Махажиева, Аламахад Ельсаев. Вещание осуществлялось ежедневно в течении двух часов, одним блоком, состоящим из информационного выпуска, тематических передач, концертов. Ведущая новостей культуры выходила в эфир в национальном платье. Аудиторией ТВ «Нохчо» преимущественно являлась образованная и уставшая от политических демагогов часть населения.

Впервые радиостанция «Грозный» появилась в эфире 6 сентября 1997 года. В программе была музыка нового времени и недавнего, довоенного прошлого. Открытие радиостанции задумывалось как возможность дать чеченской молодежи глоток свежего воздуха и луча надежды в том хаосе, в котором находилась на тот момент республика. Одно название «Грозный» вдохновляло тех, кто слышал его позывные в эфире, поскольку руины города и решение властей о его переименовании оставляли родной город только в воспоминаниях. Сотни писем с благодарностью только за одно его название, приходившие в адрес компании, подтверждали правильность выбора названия.

Штат радиостанции часто менялся, но не превышал и 10 человек, основной костяк которого составляли сотрудники первого в истории нашей республики радио «Восток». Директор – Газдиев Заурбек. Главный редактор – Жанхоев Абу.

Ведущие: Вагубова Эльяна, Магомадова Залина, Шанилов Святослав, Мациев Алик и другие. Редакторы информационных и художественных программ на чеченском языке – Кусаев Адиз, Гарлов Сайд-Магомед. Редактор информационных программ – Жанхоева Руми.

Шесть музыкальных проигрователей, около тысячи дисков – это тот скромный перечень технической составляющей на период дебюта радио «Грозный». На то время радио-лидер на рынке информационных услуг в ЧРИ. Было полностью налажено информационное ежедневное вещание на чеченском и русском языках, а также еженедельный выход в эфир новостей. Впервые была применена практика работы представительств вещания по всему городу, где были установлены радио- телефоны, позволявшие радиослушателям в любое время связаться с сотрудниками компании, а в специально отведенное время – передать привет и поздравления в прямом эфире. И это в условиях, когда телефонная связь в Грозном была доступна только в немногочисленных на то время переговорных пунктах.

Таким образом результат демократизации масс-медиа, развития капитализации и внедрения рыночных отношений во все сферы жизнедеятельности государства и общества.

В таком ритме телевидение продолжало работать до последних дней декабря 1994 года, когда был последний выход в эфир под грохот бомбардировок улицы Московской (через реку Сунжу – А.К.) и самого парка им. С.М. Кирова, где стоял комплекс зданий Грозненской студии телевидения. После этого оборудование было куда-

то вывезено неизвестно кем, куда и зачем, бро-сив все самые ценные кино-, видео-, музыкаль-ные и литературно-драматические фонды и ар-хивы, накопленные за 34 года телевидением. И телевидение умерло.

Восстановлено чеченское телевидение как Чеченская государственная телерадиокомпания «Вайнах» было в марте 1995 года Б. Халадовым, когда еще по всей республике гремели бои. Ра-бота на телевидении в условиях военных дейст-вий требовала определенного мужества и само-отверженности. Но на телевидение вернулись все же старые работники – Билкис Дудаева, Ибра-гим Джабиров, Яха Дудаева и другие. На теле-видение пришло и новое поколение тележурна-листов: Замира Кусаева, Аламахад Ельсаев, Рам-зан Джаватханов, Роза Нагиева, Нура Шаипова, Луиза Бокарова и другие.

Были восстановлены редакции, записи и мон-тажи передач, которые готовились опять в раз-ных жанрах. Работало телевидение в экстремаль-ных ситуациях, находясь меж двух огней: тележурналистам одинаково угрожали и дудаев-цы (это называлось за службу врагу – А.К.) препятствовали в работе и федералы, «все на-враги, в какие бы одежды ни рядились».

Председателем Гостелерадиокомпания «Вай-нах» Беслан Халадов был до конца 1995 года. На этом посту в начале 1996 года его сменила на-значенная Постановлением Правительства Чечен-ской Республики Зулай Булуева. Пробыла она в этой должности до 6 августа 1996 года, до треть-его штурма г. Грозный повстанцами, когда пол-ностью снова уничтожено телевидение.

Начался так называемый период «Ичкерийского телевидения и радио», которые в начале 1997 года возглавил Лема Чабаев, а в 1998 году – Лема Баканаев, затем – Лема Дагалаев и т.д. Тележурналистами стали совершенно случайные люди, но с деловой хваткой: повара, доярки, медсестры, рабочие кирпичных заводов и т.д., занимавшие должности редакторов и корреспондентов волевым порядком, по революционным и военным заслугам,

В августе 1999 года с началом вторжения в Новолакский и Хасавюртовский районы Дагестана отрядов боевиков началась вторая чеченская война, так называемая «контртеррористическая операция», и телевидение чеченское опять, как говорится, «почила в бозе» – умерло.

Снова, во второй раз, возрождена чеченская Гостелерадиокомпания «Вайнах» только в самом начале 2000 года под руководством Б. Халадова как дочернее предприятия ВГТРК «Россия». Заместителем его по телевидению стала журналистка Билкис Дудаева. В начале 2005 года ГТРК «Вайнах» стала филиалом этой Всероссийской телерадиокомпании.

Восстановление технической службы после обеих военных кампаний возглавил Ю.М. Алексеев. Вместе с ним налаживал техническую работу телерадиокомпании главный инженер С. Ахматов, двоюродный брат бывшего инженера телевидения Ш. Гегаева, трагически погибшего в 1999 году при съемках бомбардировки колонны беженцев на трассе Ростов-Баку у с. Шаами-Юрт.

На телевидение к работе в тяжелейших условиях вернулись испытанные журналисты (Роза Чагинова, Замира Кусаева, Хамзат Лорсанов,

Ахмед Гайтукаев, Фатима Дадаева и другие) и пришло новое поколение: Луиза Андиева, Зарета Хусаинова, Зарема Инуркаева, Зарема Хазитова, Фатима Озниева, Табарк Хаджимурадова, Артур Арсанукаев, Зара Айдамирова, Айшат Мугева, Лиза Висаева и другие.

Были восстановлены и старые редакции – общественно-политических, художественных, детских, молодежных и спортивных, информационных программ, которые возглавили шеф-редакторы Шайман Арсаева, Мадина Магомадова, Роза Нагиева, Нура Шаипова. Родились и новые редакции – экономики и политики (шеф-редактор – Зарема Аслаханова), рекламы (Абдул-Хамид Кадиев) и другие.

Возрождены были старые проверенные рубрики и введены новые строго персонифицированные журналистами, готовящими эти передачи «Возрождение», «Один день из жизни», «Столица», «Экономический вестник», «Корни», «В мире искусств», «Зеркала», «Телегостиная» и т.д.

Главным редактором стал А.Ельсаев¹, который с 2003 года возглавлял чеченскую Гостелерадиокомпанию «Грозный», а в апреле 2006 года снова вернулся в ГТРК «Вайнах», но уже в должности директора филиала ВГТРК.

¹ Ельсаев Аламахад – образование высшее: окончил факультет журналистики Ростовского госуниверситета и аспирантуру СевКав. Академии госслужбы. Кандидат политических наук. На телевидении с 1995 года. Писатель, автор рассказов, эссе и афоризмов. Почетный гражданин ЧР, награжден медалями «За заслуги перед Чеченской Республикой», «Человек на своем месте» и орденом «Рыцарь знаний и справедливости».

В сентябре 2003 года на этом посту его сменил автор этих строк, проработавший до 2006 года, когда полностью посвятил себя педагогической работе, подготовке молодых журналистов, избранный доцентом кафедры журналистики филологического факультета Чеченского государственного университета.

Созданы комфортные условия видеосъемок, линейного и компьютерного монтажа, завезено и смонтировано современнейшее оборудование и т.д.

Несмотря на работу в трудных условиях военного и послевоенного времени, коллектив ГТРК «Вайнах» принимал активное участие во всех общественно-политических событиях республики. Референдум, выборы президента России и Чеченской Республики, депутатов Государственной Думы и Парламента ЧР, восстановление городов и сел полномасштабно освещались журналистами компании.

Участие во всероссийских и региональных фестивалях и конкурсах телевизионных программ принесло заслуженную славу чеченским телерадиожурналистам. Кубки, дипломы, первые призы и звание лауреатов – подтверждение высокого уровня сотрудников ГТРК. Гостелерадиокомпания «Вайнах» сегодня снова считается одной из лучших на всем Северном Кавказе предприятием электронных СМИ. Традиция продолжается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В назидание нынешним руководителям и республики, и телерадиовещательной системы Чечни хочется привести в заключение два документа, как пример умелой, хорошей организации творческой работы телерадиожурналистов и того, как не нужно делать. Речь идет о 80-х годах XX столетия, ставших периодом высшего расцвета чеченского телерадиовещания, его звездным часом, и о его 90-х годах XX столетия, ставших эпохой распада, черной полосой в жизни чеченского радио и телевидения.

Первый документ – Справка Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Совета Министров ЧИАССР, в которой анализируется работа чеченского телерадио за один, 1980-й, год. Написана она была как годовой отчет для Госкомитета по телерадиовещанию СССР. В ней говорилось:

«Ежедневно по радио и телевидению передаются программы о созидательной деятельности тружеников полей и предприятий республики. На многочисленных конкретных примерах из местной жизни показывается, как тесное сплочение трудящихся всех национальностей, братская дружба и взаимопомощь обеспечивают рост экономики и культуры всей страны в целом и каждой республики в отдельности.

Много примеров плодотворной дружбы приводится в передачах под рубриками: «Рабочая радиогазета», «Сельские зори», «Писатель и время», «У наших соседей», «В семье единой», «Повелению сердца», «Зори Кавказа». «Голоса друзей»...

Все формы трудового соревнования находят отражение в передачах Чечено-Ингушского радио.

Наибольшую массовость и действенность получило соревнование под девизом: «Каждому рабочему дню – Знак качества!»

Показана работа инициаторов этого движения – коллектива Грозненского химического завода имени 50-летия СССР, где сейчас около 80 процентов всей продукции выпускается с государственным Знаком качества.

На машиностроительном заводе «Красный молот» было развернуто соревнование в честь заводских героев. Здесь пять Героев Советского Союза. В передачах систематически сообщалось о трудовых вахтах в честь героев, о продолжении славных традиций старших поколений.

Особое внимание уделяется повышению действенности наших выступлений. Приведем несколько примеров: кукурузоводы республики длительное время отставали. Редакция пригласила за «круглый стол» передовых кукурузоводов из всех районов республики, специалистов и руководителей хозяйств. Состоялся большой деловой разговор. Тут же был подписан договор о соцсоревновании. Об этом большом мероприятии труженики республики узнали из двухчасовой радиопередачи.

Но редакция не ограничилась этим. Через несколько дней журналисты организовали поездку наших лучших кукурузоводов к знатным кукурузопводам колхоза им. Ленина Кабардино-Балкарской АССР.

Об этой поездке редакция рассказала в двух специальных передачах. Впоследствии редакцией регулярно освещалась работа кукурузоводов,

организовывались радиопереклички с обменом опытом.

Овцеводство – одна из ведущих отраслей сельского хозяйства республики. Лет 14–15 назад впервые 150 ягнят от сотни овцематок получил чабан Н. Эсмухамбетов. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Его опыт радиожурналисты настойчиво пропагандировали среди овцеводов.

И об этих примерах они рассказывали регулярно в своих передачах и журналах «Земля и люди» Всесоюзного радио.

Чечено-Ингушское радио уделяет много внимания развитию виноградарства. С середины 1976 года стала регулярно работать ежемесячная радишкола виноградаря, где обобщается и распространяется передовой опыт. У микрофона постоянно выступают специалисты и ученые – виноградари-практики.

В радиопередачах рассказывается не только о том ценном, что рождается на предприятиях республики, но и о том, что можно позаимствовать у наших друзей по соревнованию.

Горячую поддержку механизаторов получило соревнование под девизом «Каждому полю – Знак качества!», инициаторами которого выступили хлеборобы бригады Героя Социалистического Труда, кукурузовода Баудди Саидова из совхоза «Джалка» Шалинского района. Кстати, в этом же хозяйстве работает еще один Герой Труда – свекловод Тамара Муслиева.

Почин их регулярно освещался в передачах «Сельские зори», «Сельская жизнь» и другие. Вместе с тем радио подготовило и серию передач о

том, как новый почин нравственно совершенствует людей, воспитывает в них лучшие качества: взаимопомощь, требовательность к себе, неприимчивость к недостаткам, стремление к общему успеху.

Ряд передач был посвящен соревнованию четырех республик Северного Кавказа: Чечено-Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Херсонской области Украины.

В Урус-Мартане́ есть ферма, которая носит название «Херсонская», а на земле херсонщины есть сады и виноградники с названием «Грозненский». Крепкая дружба, взаимная помощь, активное соревнование помогают соревнующимся успешнее выполнять планы и обязательства десятой пятилетки.

Среди наших нештатных корреспондентов немало передовиков социалистического соревнования, награжденных правительственными наградами.

Редакции радио ведут цикл передач по освещению передового опыта работы «Без отстающих!». Этому почину посвящено около пятидесяти радиопередач, это – беседы, корреспонденции, репортажи, рейды...

Организуются шефские выездные концерты ансамбля Комитета по телевидению и радиовещанию, оказывается помощь общественным организациям в обновлении наглядной агитации.

На радио была организована встреча всех Героев Социалистического Труда республики, работающих в сельском хозяйстве. Участники встречи в тот же день приняли договор о новых социалистических обязательствах. После была подготов-

лена часовая передача «Звезды Чечено-Ингушетии в радиостудии». Редакция сельхозпередач в течение года систематически освещает ход трудового соперничества знатных людей республики.

Как и все советские люди, трудящиеся Чечено-Ингушетии делают все, чтобы углублялось политическое и экономическое сотрудничество социалистических государств, чтобы росла их идейная сплоченность.

По радио говорилось, например, о том, что на Грозненском химическом заводе установлено чешское оборудование, его монтировали чешские специалисты, что на завод для изучения передовых методов работы приезжают специалисты из всех стран членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Когда в болгарском городе Бургасе строился химический комбинат, в монтаже и наладке оборудования там принимали участие инженеры и специалисты из Чечено-Ингушетии.

На грозненских промыслах сейчас (1982 г. — А.К.) обучаются юноши из Вьетнама. Они приобретают специальности бурильщика, слесаря, электросварщика.

Несколько лет назад (в 1974 году — А.К.) Чечено-Ингушетия стала побратимом с Комаромской областью Венгерской Народной Республики. Ведется обмен делегациями. В их составе передовики труда, деятели науки и культуры, партийные и комсомольские работники, журналисты.

Более десяти лет трудятся на стройках Чечено-Ингушетии специалисты из Болгарии. Юноши и девушки из Болгарии — частые гости радиожурнала «Молодость».

По местному телевидению и радио часто передаются концерты лучших музыкантов, произведения поэтов, писателей из социалистических стран.

В радиопередаче, посвященной Грозненскому нефтеперерабатывающему заводу имени В.И. Ленина, шла речь о росте национальных кадров.

Много примеров плодотворной дружбы и взаимной выручки приводится в передачах под рубриками: «Рабочая жизнь», «Земля и люди», «У наших соседей», «Молодость» и др.

Рассказывали передачи радиослушателям и о том, что в селении Ведено живут и трудятся два брата-чеченца с русскими именами – Александр и Семен Мусаевы. Отец – фронтовик – назвал так своих сыновей в честь друзей-сибиряков, вместе с которыми прошел по трудным дорогам Великой Отечественной войны.

В Чечено-Ингушском государственном университете факультет чеченского языка окончил белорус Виктор Ясиевич. Окончив его, уехал в горное село Махкеты и много лет учил чеченских детей родному языку. Радио подробно рассказывает об учителях из далеких русских городов, которые приехали в край гор и степей, в республику нефти и химии на 2-3 договорных года, а остались здесь работать на всю жизнь. Эти передачи идут под рубрикой «По велению сердца».

Крепкая дружба установилась между Гудермесским районом Чечено-Ингушетии и Хасавюртовским районом Дагестана. О социалистическом соревновании двух районов, лучших людях рассказывалось в передаче «В семье единой». И таких примеров можно привести немало.

В процессе общественного строительства усилилось духовное сближение наций, сближение национальных культур. На чеченском и ингушском языках передаются лучшие литературные произведения русских, украинских, грузинских, казахских и авторов других национальностей. В то же время лучшие произведения писателей, композиторов Чечено-Ингушетии часто передаются по радио в Дагестане, Северной Осетии, Азербайджане и других союзных и автономных республиках.

Большой популярностью у радиослушателей пользуется цикл передач «В семье единой». В них рассказывается о горячих буднях трудящихся братских республик, краев и областей Советского Союза, передовиках промышленности, сельского хозяйства, достижениях науки и культуры.

В институтах Дагестана обучается много студентов и аспирантов из Чечено-Ингушетии. Об этом по радио рассказывал профессор Дагестанского государственного университета. М. Гаджиев. Под этой же рубрикой давались передачи о творческом содружестве ученых Азербайджана и коллектива Грозненского машиностроительного завода «Красный молот». В канун праздников (1 мая, 7 ноября, Нового года) мы получаем приветствия в записях на магнитную пленку от различных Комитетов по телевидению и радиовещанию. Такие приветствия стали традиционными.

Редакция обмена Чечено-Ингушского радио обращается в различные города с просьбой подготовить передачи по интересующим наших радиослушателей вопросам. Так, по нашей просьбе

были организованы беседы об опыте передовых буровиков Татарии, химиков Башкирии, о лучших механизаторах Краснодарского края, о кукурузоводах Кабардино-Балкарии и по другим вопросам.

Чечено-Ингушское радио проводит Дни союзных и автономных республик, краев и областей. Обычно эти передачи занимают 3-4 часа. Накануне 63-летия Октября проведен радиофестиваль автономных республик РСФСР. За активное участие в проведении дней дружбы Чечено-Ингушский комитет по телевидению и радиовещанию награжден Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Кабардино-Балкарии и Дагестана.

Факты экономического развития и духовной общности братских республик, краев и областей журналисты стараются раскрыть и довести до всех радиослушателей. Бок о бок живут и трудятся, делятся достигнутыми успехами и опытом, соревнуются между собой Пригородный район Северной Осетии и Назрановский район Чечено-Ингушетии.

По радио неоднократно давались репортажи о дружеских встречах хлеборобов, интеллигенции, учащихся этих районов, говорилось об экономических и культурных связях между ними, олавились передовики социалистического соревнования.

Подлинной трибуной пропаганды идей братской дружбы между народами Северного Кавказа стал радиожурнал «Зори Кавказа»¹.

¹ Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Июнь 1941–1980 гг., Грозный, 1985, с. 245–249.

Второй документ – статья известной чеченской журналистки Азы Газиевой¹ «Голубой экран – зеркало народа». Она пишет (перевод мой): «80-е годы XX века были благодатными для чеченского телевидения, как и для всей республики в целом. Новое время (перестройка – А.К.) принесло с собой и новые перемены: по-первых, превалирующими стали передачи на чеченском и ингушском языках; во-вторых, на много свободнее и независимее стало содержание передач».

На телевидении продолжали работать высокопрофессиональные журналисты, хорошо знающие телевидение, влюбленные в свою работу и преданные своей республике. В эти годы на телевидение пришли и новые люди – журналисты: Виталий Мареченков, снявший вместе с Р. Львовым талантливый документальный телефильм о Великой Отечественной войне «Правду, только правду. Ничего, кроме правды»; Руслан Кларев со своей быстро ставшей популярной передачей «Импульс» о проблемах сохранения и пропаганды народных обычаев и традиций; Тамара Юнусова, готовившая актуальные и проблемные программы «Угол зрения» на тему дня; Зулай Булуева – автор острых критических передач –

¹ Газиева Аза – образование высшее. Журналист, как говорится, от Бога. Работала в республиканской газете «Ленинский путь», переименованной в 1990 году в «Даймохк». Печаталась во всех газетах и журналах республики. Сейчас – начальник отдела периодической печати Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации Чеченской Республики.

первая на телевидении сделала попытку снять «Скрытой камерой», Амаев Ваха-Хаджи с оригинальными программами «Ой-ой-ой!», «Кто мы, откуда мы?» и другие.

В те годы национальное телевидение действительно стало очагом настоящего творчества. Своей яркой работой тележурналисты привлекали к экрану телезрителей, расширяли и укрепляли связи со своим народом, убеждаясь все больше в том, что ему они нужны. Они своими передачами окрыляли людей, дарили надежду и веру в мудрость народа, в завтрашний день. Они действительно были лицом телевидения, а голубой экран – зеркалом народа.

Но неожиданно наступил взбудораживший политические события 1991 год. Залихорадило, как при приступе малярии, только что окрепшую в своем расцвете республику. Стараясь уберечь свой бедный народ от надвигающейся страшной беды, наступающих черных дней, донести до каждого телезрителя слова о мире и согласии, о милосердии и примирении, работали в этих тяжелейших условиях после объявления суверенитета республики (1991–1995 годы – А.К.) тележурналисты Рамзан Хаджиев, Адиз Кусаев, Аднан Хатуев, Саид Дибиев, Ибрагим Джабиров, Лиза Карнаева, Хамзат Тухашев и другие. В огне начинающейся гражданской войны погиб Хусейн Гузуев...

Только не слышали их слова примирения люди, потому что те, кто стоял у власти, дрожали на своих креслах, а те, кто хотел дорваться до власти, со злостью цеплялись за те же кресла.

Не имея мужества слышать суровую и горькую правду, обе стороны были недовольны жур-

налистами. Зная, что сильное оружие – это пропаганда, обе стороны тянули телевидение к себе и беспочвенными нападками убивали его. Постепенно дудаевцы окончательно прибрали к своим рукам телевидение, исключая из него всех, кто неугоден им, не разделял их точки зрения.

И не было вины тележурналистов в том, что национальный телеэкран стал серым и блеклым, что установилась власть автомата и цензура стала такой, что бывший тоталитарный советский режим начал казаться сладким сном. С национального телевидения был уволен Саид Дибиев – власть имущим не по душе пришлось его острые, критические передачи – районные конференции телезрителей, в которых бедные, голодные, постепенно нищающие люди говорили правду о новой власти, нелицеприятные для нее вещи. Была уволена с телевидения Зайнап (Зоя) Шахбулатова, которая почти двадцать лет ухаживала за прикованным к постели мужем. Телеспециалисты месяцами, иногда годами, не получали зарплату и влачили нищенское существование.

О качестве передач не думал никто. Доходило даже до того, что во время передачи в павильон могли ворваться вооруженные люди и, угрожая автоматами, разогнать участников передачи или увести неизвестно куда ведущего тележурналиста; причина – кому-то не понравился их разговор, пропаганда, мысли.

Изгнание знающих и опытных журналистов стало нормой и имело свой смысл – на смену им приходили случайные, полуграмотные, но «преданные революции», и потому легкоуправляемые и послушные люди.

Работая даже в этих невыносимых условиях, тележурналисты и кинотелеоператоры умудрились снимать документальные фильмы и делать кое-какие передачи. Благодаря их проворству, упрямству и самоотверженности история получила уникальные документальные кинокадры об уничтожении людей в жестокой первой военной бойне. И этого нельзя забывать никогда.

Более пяти лет продолжалось это беспрецедентное идеологическое давление на народ с телеэкрана, несправедливость власти к тележурналистам, беспредел и анархия, творимые на телевидении. Мы говорим о недалёковидных политиках, новоявленных вождах, которые своей пропагандой с телеэкрана, притупляя внимание, доводили до иступления и до того незрелый и малоопытный в политическом мышлении чеченский народ, оболванивали его ум, лишали людей воли мыслить и сопротивляться. И, наконец, ввергли бедный чеченский народ в кровавую бойню своей бездумной телепропагандой, украв у него разум.

По всему поэтому, несмотря на памятную дату – 35-летие с начала работы чеченского телевидения – я при всем желании не нахожу слов сегодня хвалить его работу за последние годы: даже слепой не может не видеть, в каком беспомощном и плачевном состоянии оно находилось тогда. Иначе и быть не могло в дни, когда власти совершенно не думали о нуждах телевидения, а видели только свои безумные, бесперспективные, но глупые амбициозные планы – выполнить вековые якобы мечты чеченского народа – добиться свободы. И она была добыта огромной ценой,

добыта неизвестно для кого и от кого. Она стала и смертным часом для чеченского телевидения¹.

Об этом очень точно сказал в одном из своих стихотворений известный чеченский поэт Хусейн Сатуев, который с начала днями и ночами стоял на бессрочном митинге, ратуя за свободу, и быстро разочаровался в ней, когда ее наконец-то завоевали. В одном из своих стихотворений, которое он читал 1993 году на моей передаче «Литературные встречи» (перевод – мой), говорится:

Для кого свобода?

Для воров свобода!

А для народа –

Саван и забота!

Вот такая вот «Научная организация труда» была в СМИ в 1991–1999 годы – мрачные годы гибели чеченского телевидения.

¹ Газиева А. Голубой экран – зеркало народа. К 35-летию чеченского телевидения. Журнал «Орга», 1990, №1, с. 86–90. На чеченском языке. Перевод – мой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Книги, монографии, исследования:

1. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР в 2 т. Т. II. Грозный, 1972 г.
2. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 гг.). Грозный, 1974 г.
3. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. История. Теория. Практика. М., 2004 г.
4. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. М., 2002 г.
5. Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста. М., 1970 г.
6. Лагутин С.М. Митинг миллионов. Грозный, 1978 г.
7. Шаги восьмой пятилетки. Сборник статей. Составитель Филипенко Т.Г. Грозный, 1971 г.
8. Трудовая Чечено-Ингушетия. Сборник статей. Ответственный редактор Тацитов А.И. Грозный, 1980 г.
9. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. 1920–1941 гг. Сборник документов и материалов. Грозный, 1979 г.
10. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии. Июнь 1941–1980 гг. Сборник документов и материалов. Грозный, 1985 г.
11. Галич А.А. Генеральная репетиция. Сборник стихов, пьес и повестей, воспоминаний. Составитель Шаталов А.Н. М., 1991 г.
12. Кусаев А.Д. Писатели Чечни. Грозный, 2005 г.
13. Кусаев А.Д. Чечня: годы и люди. Грозный, 2007 г.

14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т.51. М., 1965–1975 гг.

15. Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1965 г.

16. Калинин М.И. О корреспондентах и корреспонденциях. Сборник статей и речей. М., 1958 г.

17. Грин М.И. Публицист на эстраде. М., 1981 г.

18. Город Грозный. Популярные очерки истории. Составитель Казаков А.И. Грозный, 1984 г.

19. Исаев Э.А. Пресса, рожденная Октябрем». Грозный, 1975 г.

20. Из истории печати Чечено-Ингушетии. Грозный, 1980 г.

21. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005 г.

22. Мусский С.А. Сто великих чудес света. М., 2006 г.

23. 40 мнений о телевидении. Сборник статей зарубежных писателей и журналистов. М., 1970 г.

24. Шахбиев З.А. Судьба чечено-ингушского народа. М., 1996 г.

25. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973 г.

26. Хемингуэй Э. Избранное. М., «Художественная литература», 1988 г.

27. Лермонтов М.Ю. Собрания сочинений в 4-х т. Т. 2, М., 1976 г.

28. Исаев Э.А. Молодежная печать Чечено-Ингушетии. Грозный, 1973 г.

29. Военный энциклопедический словарь. М., 2002 г.

30. Словарь сокращений русского языка. М., 1976 г.

31. Сочинения Козьмы Пруткова. М., 1976 г.

32. По велению Октября. Грозный, 1987 г.

33. Нунуев С-Х.М. Дух и золото. М., 2004 г.

34. Проханов А.А Чеченский блюз. Роман. М., 1998, с. 205–224.

Газеты, журналы, рукописи:

1. «Правда»

2. «Известия»

3. «Нефтерабочий»

4. «Грозненский рабочий»

5. «Орга», 1995 г., №1

6. Эльмурзаева Р. Воспоминания. Рукопись

7. Исаев Э.А. Из истории Чечено-Ингушского радио. Рукопись

8. «Литература и искусство» (г. Москва)

9. «Даймохк»

10 «Российская газета»

11. Борзаева Б. Воспоминания

12. Джабиров И. Воспоминания

13. Тухашев Х. Воспоминания

14. Хатуев А. Воспоминания

15. Богданов В. Воспоминания

16. Жанхоева Р. Воспоминания

17. Ельсаев А. Воспоминания

СОТРУДНИКИ ЧЕЧЕНСКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ, ПОГИБШИЕ В 1994–2000 гг:

1. Нураев Султан – погиб при защите Президентского дворца в 1995 г.

2. Хаджиев Рамзан – убит снайпером федеральных войск при выезде из г. Грозный в августе 1996 г.

3. Гегаев Шамиль – погиб при съемках бомбардировки федеральными штурмовиками колонны беженцев на трассе Ростов– Баку в 1999 г.

4. Бердукаева Лиза – погибла во время теракта в Доме Правительства ЧР в 2002 г.

5. Кагиров Шамхан – расстрелян неизвестными в районе 15-го молсовхоза в 1997 г.

6. Дидаев Саид – погиб в микрорайоне г. Грозный при наезде автомобиля федеральных войск в 1997 г.

7. Ахмадов Билал – пропал без вести во время съемок боя в районе железнодорожного вокзала в начале января 1995 г.

8. Гузуев Хусейн – убит неизвестными при первом штурме г. Грозный в ноябре 1994 г.

9. Грушковская Алла – погибла во время первой бомбардировки г. Грозный в ноябре 1994 г.

Надо быть благодарным...

Некоторое время назад президент Академии наук ЧР Ш.А. Гапуров попросил меня прочитать книгу Адиза Кусаева об истории телевидения и радио Чечни (Чечено-Ингушетии) и высказать свое мнение о возможности и необходимости ее издания. Я уже тогда сказал, что официальную рецензию на такую книгу писать не хотел бы: это не наука в строгом смысле. И не та область, в которой я мог бы выступить в качестве эксперта. Прочитав книгу, я высказал все же свое мнение: книга хорошая, нужно только ее отредактировать; что касается ее издания Академией наук, то это потому, что у нас другие учреждения или не могут, или не хотят издавать книги, но хочет это делать и находит возможности Академия наук, поэтому ничего плохого в том, что издателем книги об истории средств массовой информации выступит она, нет.

То, что я пишу об этой книге сейчас, тоже не официальная рецензия. Просто я пишу то, что думаю о ней: насколько она нужна, насколько воскрешает в нашей памяти то, что было частью нашей жизни еще совсем недавно, и частью не самой последней и не самой незначительной.

Еще несколько лет назад казалось, что здания, учреждения, коллективы, работавшие в них, стерты не только с лица земли, но и из нашей памяти... Сначала в 1994–1996 гг., а потом в конце 1999 – начале 2000 года в течение всего лишь нескольких месяцев огромная военная машина супердержавы перемолола весь город, нанося первые и самые мощные удары по учреждениям

культуры, медицины, образования. На том месте, где было наше телевидение (а какое это было место – самый красивый уголок в нашем городе, утопавший в зелени, парк имени С.М. Кирова!), сейчас, как горько шутят горожане (а может быть, и не шутят?), по ночам воют волки, а днем на виду у всех бегают по выросшим за эти годы деревьям белки.

Честно говоря, после всего этого не каждому оптимисту удавалось убедить себя, что идущему за нами поколению можно будет передать хотя бы память о музеях, о великих и широко известных людях, отдававших себя служению культуре, представлявших наш народ не в том диком свете, в каком нас изображают сейчас все, кому не лень, а как достойный уважения народ-труженик, народ-созидатель, народ, который умеет, как стало сейчас модно говорить, быть толерантным, но требующий такого же отношения и к себе.

Надо быть благодарными таким людям, как Адиз Кусаев, хотя бы за то, что они сумели сохранить нашу память о прежней жизни, сохранили документы, фотографии тех лет – свидетельства тому, что чеченцы и все, кто жил в Чечне (Чечено-Ингушетии), не занимались грабежами и разбоем, не собирали бандгруппировки, не уничтожали, а создавали, творили прекрасные произведения культуры, любили жизнь и умели ее ценить. В подготовленной им книге «Говорит и показывает Грозный» мы находим много фотографий, на которых видим и здание телецентра, и лица тех, кто его возглавлял в разные годы, и тех, чье творчество всегда было и

центре внимания журналистов радио и телевидения.

Мне, как многим представителям моего поколения, знакомо каждое лицо на этих фотографиях, но я смотрю и смотрю на них, и это не просто интерес, а воспоминание о том прошлом, когда мы даже предположить не могли, что в этой стране возможно то, что случилось. Глядя на эти фотографии, читая то, что пишет автор об этих людях, я вспоминаю свои встречи с этими людьми, которых мы почему-то забыли, фактически предаем забвению. А ведь это были талантливые, не сдавшие себя в работе люди, которые заслуживают того, чтобы мы вспомнили о них и тогда, когда нам хорошо, и тогда, когда нам плохо.

С особой болью Адиз пишет о начале 90-х годов, когда стены здания телевидения и радио устояли, но сами эти важнейшие в жизни республики учреждения, доведившие до нас все-таки больше правды, чем лжи, были уничтожены. В первую очередь мы потеряли в те годы те столпы, на которых стояли и телевидение, и радио, — умных, профессионально подготовленных, честных журналистов.

Слава Всевышнему, что эти годы беззакония и мракобесия, откровенного и агрессивного бескультурья, когда на телевидении чаще звучали обвинения о пропавших коровах, чем о достижениях в культуре, здравоохранении, науке, образовании, ушли (надеюсь) в прошлое. Но это тоже прошлое, о котором нельзя забывать хотя бы для того, чтобы оно не повторилось.

Думаю, что подготовленная Адизом Кусаевым книга будет интересна не только для меня и пред-

ставителей моего поколения. Еще более интересной она должна быть для наших молодых людей, которые смогут почерпнуть в этой книге не только знание о прошлом нашего телевидения и радио, но и в какой-то степени о том, как мы пришли в этот сегодняшний день: не сами пришли, не сами довели до этого, а оказались втянутыми в водоворот событий, которым не смогли противостоять из-за своей интеллигентности и свойственной интеллигенции наивности, заставляющей думать даже о плохих людях лучше, чем они того заслуживают.

А.И. Халидов,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
Чеченского государственного университета.

О КНИГЕ А. КУСАЕВА

История огромной страны состоит из множества частных историй системообразующих ее объектов. История отдельной структурной единицы, будь то история предприятия, учреждения, отрасли, явление или событие, позволяют лучше познать не только основные закономерности исторического процесса, происходившего на едином политическом, экономическом, культурном пространстве, но и отличительные особенности, и многообразие конкретных форм проявления этого процесса в определенных локальных условиях. Предметом исследования А. Кусаева в настоящем издании являются такие республиканские, одинаково популярные как в народе, так и во власти, средства массовой информации, каковыми являются радио и телевидение. Радио и телевидение явились величайшим открытием человечества. Они настолько срослись с нашей жизнью, что жизнь просто немыслима без них. В жизни трудно найти такую сферу, в которой бы не использовались принципы работы радио и телевидения. Вещательные возможности электронных средств массовой информации практически не ограничены. Являясь вещательными органами, радио и телевидение стали аудио- и видеолетописями сёл, посёлков, городов, регионов, страны в целом, в том числе экономической, политической, культурной истории народа. Именно в таком ракурсе и построена книга А. Кусаева. Исследуя процесс становления и развития республиканского радио и телевидения, автор апеллирует к большому источниковедче-

скому и историографическому материалу, публицистике и материалам мемуарного жанра. Радио и телевидение, являясь одним из самых мощных и зрелищных средств пропаганды общественной жизни, в силу своей специфики стали средствами, документирующими современную историю, что является довольно сложным процессом в политизированном обществе. На этих средствах массовой коммуникации лежит большая ответственность перед теми, кому они адресованы. А.Д. Кусаев, являясь одним из немногих ныне здравствующих патриархов республиканского телерадиовещания, излагая материал живым публицистическим языком, приводит весьма богатые примеры, в том числе и малоизвестные, из практики своей деятельности и жизни известных людей как в республике, так и за ее пределами.

Уверен, новая исследовательская работа А.Д. Кусаева станет социально востребованной и послужит хорошим пособием для профильных научных дисциплин, студентов гуманитарных специальностей, исследователей и широкого круга наших граждан, интересующихся проблемами современной истории.

**В.А. Асталов, генеральный директор
Национального музея ЧР,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Всеобщей истории ЧГУ,
Заслуженный работник культуры ЧР.**

И СНОВА ПЕРВЫЙ

(от издателя)

И снова Адиз Кусаев... Он снова приятно удивил нас своей неутомимой поисковой и исследовательской деятельностью, хотя мы, издатели и, одновременно, читатели республики, уже давно привыкли к тому, что он – поэт, публицист, переводчик, краевед и литературовед – каждый год радуется новыми открытиями в истории страны, краеведении и литературоведении.

Мы привыкли и к тому, что Адиз Кусаев всегда становится первым, кто берется за исследование малоизвестных и малоизученных тем и блестяще разрабатывает их. Привыкли мы и к тому, что каждое исследование журналиста становится всегда бесценным источником познания нового, обогащения нас, расширения наших знаний; каждое произведение его в каждом читателе пробуждает гордость за свою историю, родную и талантливый народ.

Так было и с ранее изданными книгами Адиза Кусаева (в частности, с исследованиями «Писатели Чечни» – 2005 год, «Чечня: годы и люди» – 2007 г.), не стала исключением и новая работа его: «Говорит и показывает Грозный (*История чеченского радио и телевидения*)». Адиз Кусаев, как всегда, снова первый: он первым написал цельную, широко документированную историю электронных СМИ Чеченской Республики, сделав прекрасный подарок читателям.

Книга насыщена информацией, которую в настоящее время проблематично найти. Описаны моменты жизни и деятельности знаменитых людей России и Чечни, так или иначе связан-

ных с нашим телевидением и радио. Несомненно тот факт, что после камня и металла книга, и только книга является самым надёжным хранителем какой бы то ни было информации. В нашем случае это память и о погибших журналистах, дань их труду и героизму. Бесценным подспорьем книга станет и для студентов, изучающих историю родного края, и для преподавателей.

В прошлых книгах Адиза Джабраиловича в эпилогах мы подчёркивали, что в изданиях могут найтись и некоторые недоработки, которые в случае переиздания будут исправлены. Да, критика, конечно, вещь хорошая, но было бы хорошо, если бы она исходила от тех, кто достоин выносить приговор.

«Не обещать, а делать, не предполагать, а воплощать в явь, не откладывать, а писать» — таков девиз Адиза Кусаева. Поэтому он успевает делать много. В этом ему помогают и архив, сохранившийся им во всех катаклизмах, прокатившихся по Чечне в последние годы, и богатый жизненный опыт, накопленный за более чем пятидесятилетний период творчества в литературе, журналистике, в том числе на радио и телевидении.

И мы уверены в том, что Адиз Кусаев еще не раз порадует нас своими новыми открытиями и что, как всегда, он будет первым в избранной теме.

Анзор Матиев,
член Союза писателей РФ и ЧР,
директор Книжного издательства ЧР

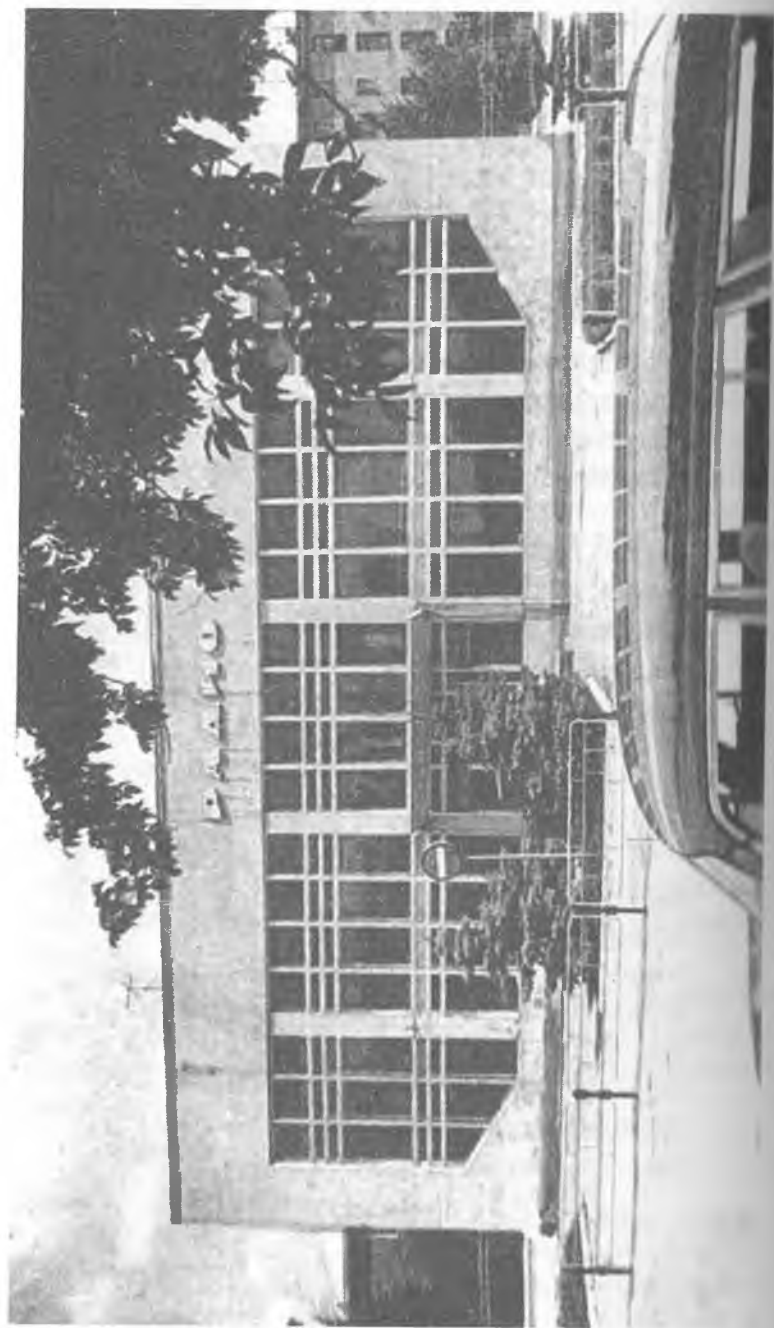
МАСТЕРА ЭФИРА

(Гимн телерадиожурналистов)

Держа и днем, и ночью руки прочно
На пульсе всех событий мировых,
Ведем морями информации точно
Мы слушателей радио своих.
Без стука ночью, днем,
Словно посланцы мира,
Мы входим в каждый дом –
Кудесники эфира.

И день, и ночь в движенье неустанном,
Не прекращая поиск ни на миг,
Ведем по континентам и по странам
Мы верных телезрителей своих.
Без стука ночью, днем,
Словно посланцы мира,
Мы входим в каждый дом –
Волшебники эфира.

Быть первыми всегда и всюду –
И чести долг наш, и девиз,
Чтоб видеть все, что было, есть и будет,
И все, чем вечно удивляет жизнь.
Без стука ночью, днем,
Неся дыханье мира!
Заходим в каждый дом
Мы – мастера эфира.

Председатели радиокомитета (до 1961 г.),
Госкомитета ЧИАССР по телевидению
и радиовещанию (до 1991 г.),
ГТРК «Вайнах»

А. Асторханов (1938 г.)

Ш. Айсханов

В. Нагапитян (1939 г.)

С.М. Лагутин

Ю.В. Марченков

Х. Гузиев

Б. Халадов

Л. Баканаев

*З. Зайналабдиева
(Булуева)*

А. Ельсаев

А-Х. Хамидов

**II. Заместители Председателя –
директора Комитета радио
и телевидения**

Х. Магомадов (1940 г.)

М.С. Саламов

Р. Хаджиев

А.А. Ковалев

А. Кусаев

Р. Джаватханов

И. Джабиров (1970 г.)

Б. Дудаева

Н. Батукаев

*Заместители председателя Гостелерадио
по радиовещанию Э. Исаев (третьей слева во втором ряду),
по телевидению – Н.Г. Петров (пятый слева) с членами Дома радио*

III. Главные редакторы телевидения и радиовещания

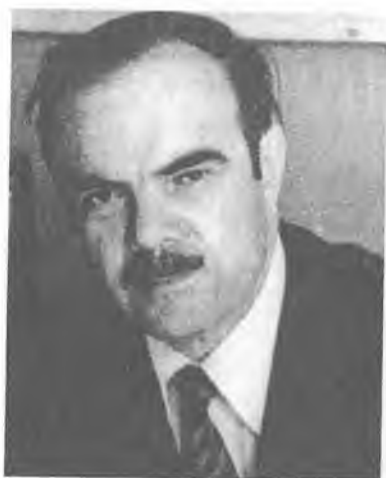
З. Муталибов

В.А. Горемыкин

Х. Саракаев

Я. Хасбулатов

У. Ахмадов

Б. Богданов

М.Т. Лукин

*И.И. Гвоздиков –
первый главный редактор
ГСТ. (1961 г.)*

И.И. Минтяк

Первые дикторы радио

А. Шамилев (1939 г.)

А. Мамаев

Р. Эльмурзаева

Разное

*В. Кикабидзе
(запись телеконцерта
на ГСТ 1983 г.)*

А.А. Галич

С. Юсупов

Х. Тарамов

С. Мамитов

Л. Бердукаева

Ш. Гегаев

С. Айсханов

*Композитор
А. Шахбулатов
и солист инстру-
ментального ор-
кестра Гостеле-
радио ЧИАССР
М. Буркаев.*

*Председатель Союза писателей РСФСР С. Михалков
и председатель Союза писателей ЧИАССР Р.Ахматови
в гостях у работников телевидения. (1980 г.)*

*А. Папанов, Л. Чурсина, Р. Карцев
в гостях у работников Гостелерадио ЧИАССР.
Фото на память. (1979 г.)*

*В. Высоцкий и Герой Социалистического Труда А. Кагерманов
среди сотрудников ГСТ (справа налево): И. Джабиров, А. Кагерманов,
С.И. Сергеева, А. Жеребцов, В. Высоцкий, А. Фанкухин, В. Колесников*

Знаменитые актеры (сидят: второй слева С. Филиппов, третья М. Миронова, пятый В. Менакер) в гостях у сотрудников чеченского телевидения. Стоят первые дикторы ТВ: слева направо А. Зинченко, А. Хатуев, З. Цахигова. (1966 г.)

Павильон ГСТ. Выдача в эфир концерта первого чеченского оперного певца, солиста Киевского Государственного театра оперы и балета Али Дишниева. (1971 г.)

*Артисты В. Этуш, А. Ильченко, А. Папанов
и Р. Карцев на встрече с работниками
Грозненского телевидения. (1979 г.)*

*Детская редакция радио.
Первый слева С. Дидаев, вторая – Р. Ляува. (1968 г.)*

Грозненская студия телевидения. (1975 г.)

*После записи телепередачи по ПТС.
Слева направо писатели: Х. Эдилов, Х. Берсанов,
Х. Сайдулаев, во втором ряду режиссер М. Хасиев
и композитор Э. Чергизбиев. (1980 г.)*

Коллектив радио. 1938 г. Во втором ряду второй справа А. Мамакаев

Коллектив радио. 1968 г. Перед Домом радио

Коллектив радио ГТРК «Вайнах». 2006 г.

*Ветераны телевидения: А.Кусаев, З. Шахбулатова, Т. Магомадова
среди нового поколения тележурналистов. (2005 г.)*

*Слева направо: Х. Тухашев, А. Вагаев,
К. Титова, В. Богданов. (1971 г.)*

*Сотрудники ГТРК «Вайнах»:
Ю. Алексеев, С. Ахматов, М. Авторханов*

На съемках передачи в с. Зумсой. (1991 г.)

*На съемках в с. Макажой Чеберлойского района.
С камерой – Х. Лорсанов, за ним –
Ш. Эдисултанов. (1993 г.)*

На съемках в с. Ушкалой. (1991 г.)

*На съемках в Веденском районе.
Оператор – А. Багаев. 1990 г.*

*Тракторная репетиция телепередачи.
Слева направо: Б. Саидов, Х. Туркаев,
З. Джамалханов. 1974 г.*

236

*На съемках телефильма «Долгожители Чечено-Ингушетии».
Во втором ряду крайний слева Б. Киндаров. 1972 г.*

237

После записи юбилейного вечера писателя М. Сулаева. Библиотека им. Чехова. (1984 г.)

*Запись интервью с А. Айдамировым
в Музее А. Мамакаева. (2004 г.)*

*Новогодний «Голубой огонек».
Ведущий А. Хатув. (1961 г.)*

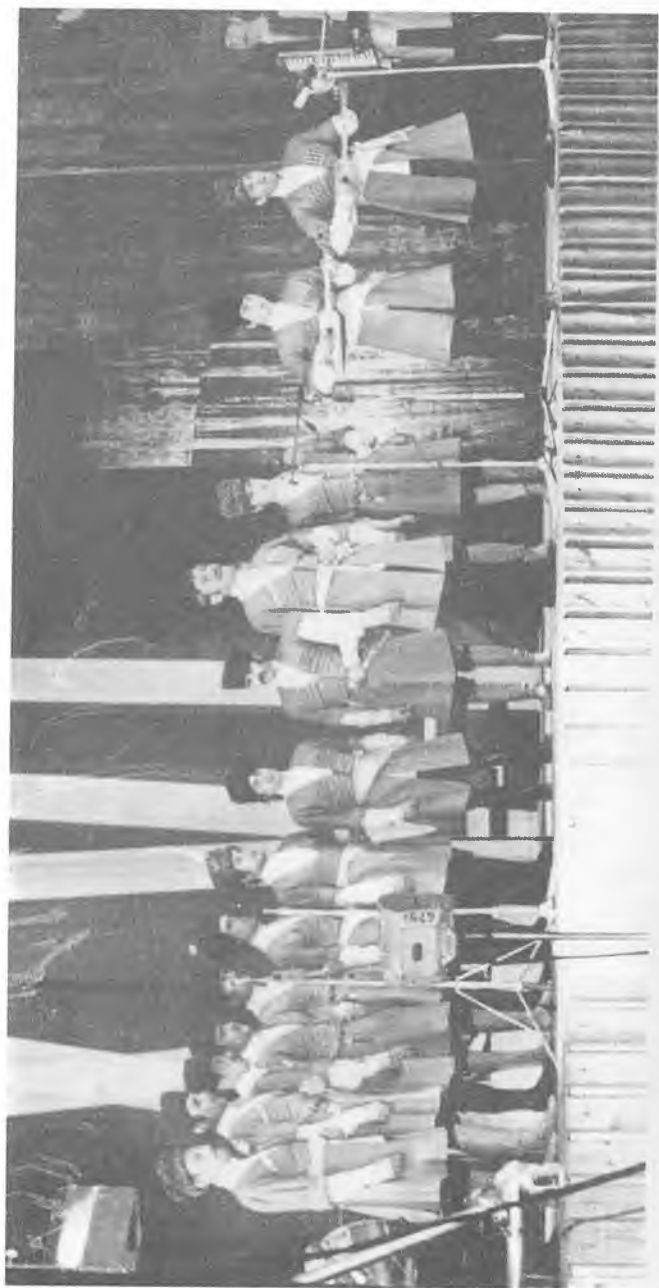
Последнее телеинтервью писателя Н. Музаева. (1983 г.)

*Во время телетрансляции первомайской демонстрации. Слева направо:
С. Эбисултанов, А. Горшков, Ю.В. Мареченков, В.А. Горемыкин, Р. Нашхоев. (1985 г.)*

*Запись по ПТС фестиваля самодеятельного искусства. ДК им. В.И. Ленина.
В жюри (слева направо) В. Насардинов, И.Д. Шипулина, М. Арсимиков,
композитор У. Бексултанов и другие. 1981 г.*

Трансляция концерта, посвященного 16-му съезду ВЛКСМ. ДК им. В.И. Ленина.
На сцене – мужская вокальная Ножай-Юртовского района. 1970-е годы.

*Телестудийцы на субботнике. В центре Т. Магомадова,
стоит второй справа В. Насардинов. (1970 г.)*

*На съемках документального телефильма.
У аппарата – кинооператор Ю. Тимофеев. (1971 г.)*

*В аппаратной видеомонтажа телевидения
ГТРК «Вайнах». (2006 г.)*

*На съемках документального фильма
«Песня Малики». Репетиция. (1975 г.)*

*Телевизионная группа на очередных съемках.
У киноаппарата – оператор У. Магомадов.
(1976 г.)*

Запись телеконцерта М. Боярского. 1970-й год

На съемках документального фильма «Даймохк». В горах Шатойского района. (1975 г.)

*Киногруппа Грозненской студии телевидения.
(1975 г.)*

*Монтаж документального телефильма.
Р. Льянов, У. Магомадов. (1976 г.)*

С. Бондарчук

З. Кусаева

Ш. Кагиров (слева)

Гармонист У. Димаев

*Скульптор по дереву
И. Дутаев*

*На съемках телефильма «Махмуд Эсамбаев».
На первом плане – кинооператор Н. Куан.
(1980-е годы)*

Журналисты ГТРК «Вайнах» в гостях у коллег из ГТРК «Дагестан». (2007 г.)

ГТРК «Вайнах». (2007 г.)

Кадр из телефильма «Город Грозный». Пл. им. В.И. Ленина. На переднем плане – здание ОК КПСС. (1975 г.)

Кадр из телефильма «В стране башен». 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Говорит и показывает Грозный (<i>История чеченского радио и телевидения</i>) Предисловие	3
<i>Введение</i>	5
Часть первая. Радио	25
Часть вторая. Телевидение	110
Заключение	178
<i>Использованная литература</i>	191
<i>М. Халидов. Надо быть благодарным...</i>	195
<i>В. Асталов. О книге А Кусаева</i>	199
<i>А. Матаев. И снова первый</i>	201
Приложение	203

Адиз Кусаев

**ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ
ГРОЗНЫЙ**

(История чеченского радио и телевидения)

Редактор *Чираева Р.А.*

Корректор *Эльдарова Л.А.*

Дизайн верстка – *Туруева С.С.*

Сдано в набор 11.03.08. Подписано в печать 21.04.08.

Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. SchoolBookC.

Усл.-печ. л. 12,8. Тираж 1000 экз.

Заказ 1520.

ГУП «Книжное издательство»

304051, ЧР, г. Грозный, ул. Маяковского, 92

www.grozizdat.ru

ВАОр «НПП «Джангар», Республика Калмыкия,

358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245